

НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Научный журнал

№ 3(31)

2018 год

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКОЙ ИНСТИТУТА ФУНДАМЕН-
ТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЛИТИКЕ

Ответственность за содержание несут авторы публикаций

Редакционный совет:

А.Н. Ежов – президент ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник юстиции России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, *председатель редакционного совета*;

О.Г. Антонова – начальник Департамента образования Ивановской области;

В.В. Иванов – депутат Государственной Думы ФС РФ;

Н.Л. Ковалева – Уполномоченный по правам человека в Ивановской области;

А.С. Кузьмичев – председатель Ивановской городской Думы;

А. И. Малышкина – депутат Ивановской областной Думы, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта, доктор медицинских наук, профессор;

И.А. Маньковский – кандидат юридических наук, доцент, начальник центра частноправовых и социально-экономических исследований научно-исследовательского института трудовых и социальных отношений учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

Д.И. Польшвинный – профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор исторических наук, профессор;

М.П. Соболев – проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), член Международной федерации журналистов (Брюссель);

В.А. Шарнин – заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, доктор химических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

А.А. Федотов – руководитель научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *председатель редакционной коллегии, главный редактор*;

К.А. Полозова, директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *заместитель главного редактора, заместитель председателя редакционной коллегии*;

Т.П. Белова, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Н.А. Голикова – директор издательства ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск);

В.П. Океанский – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Р. С. Еременко – действительный член Русского географического общества.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Федотов Личность перед лицом развивающейся глобализации 3

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

В.В. Иванов Влияние личности на общество 7

ОБРАЗОВАНИЕ

А.Л. Дединкин, С.Д. Колесников, Н.В. Немогай Конкурентоспособность учреждения образования: системный подход 10

ПРАВО

И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич Научно-практическая характеристика вещного права Беларуси и России в условиях построения экономики шестого технологического уклада 18

З.С. Урцимиханов Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект) 25

С.К. Редков Право собственности и его уголовно-правовая охрана в современной России 30

И.А. Зосимов Вопросы формирования правовой среды деятельности субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации 35

Р.С. Еременко О китайской специфике борьбы с коррупцией 38

Е.В. Горбачева Уголовное законодательство Российской Федерации 46

С.В. Патрушев К истории отечественной пенитенциарной гигиены 49

О.Р. Леонтьева О цифровой криминологии 54

С.Е. Мишуков Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации 56

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская «Евангелие XX века»? анти-софийный сюжет «Мастера и Маргариты» 59

Ю.И. Ермилов Кардиограмма эпох в судьбе человеческой. О книге А.А. Федотова «Хроники Зверландии» 63

СОЦИОЛОГИЯ

С.С. Спановский Особенности междисциплинарного анализа толерантности и этнической толерантности 65

ИСТОРИЯ

А.М. Семененко 145 лет введению в действие императорского Указа об образовании города Иваново-Вознесенск 70

В.В. Акунович Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. как источник для изучения этноконфессиональных процессов (на примере Витебской губернии) 73

М.П. Соболев, Р.С. Еременко Первая мировая война: взгляд из XXI века (к 100-летию со дня окончания войны) 77

К.Н. Алхутков Рейды «Легкой кавалерии» в мирное время 88

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Предлагаем Вам стать авторами журнала **«На пути к гражданскому обществу»**.

Журнал как научное издание имеет социально-функциональное назначение – содействие научным исследованиям, научной работе, подведение результатов научных изысканий и достижений. В статьях публикуются разные точки зрения, не всегда совпадающие с мнением редакционного совета и редакционной коллегии. Ответственность за содержание публикаций несут авторы. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Рукописи, присланные в журнал, авторам не возвращаются. Авторский гонорар не выплачивается. Мы поместим научные статьи, рецензии на монографии и диссертации, переводы, обзоры конференций по историческим, политологическим, социологическим, юридическим, экономическим, религиоведческим и иным аспектам российского и зарубежного опыта по следующим **направлениям**:

государство;
право;
образование;
политические партии и движения;
социальная ответственность бизнеса;
религиоведение;
национальный вопрос;
историософия и русская религиозная философия;
политология;
общественные организации;
местное самоуправление;
история;
рецензии.

Периодичность выпуска – 4 номера журнала в год (возможен выпуск сдвоенных номеров). Издание журнала осуществляется на базе Ивановского филиала Института управления (г. Архангельск) и Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества.

Объем научных статей 0,5 - 1 п.л., рецензий - до 0,3 п. л.

Правила оформления.

Материалы следует выполнять в редакторах «Microsoft Word». Шрифт Times New Roman, 14 пт, выравнивание текста по ширине, красная строка 1,5 см, поля 2,5 см с каждой стороны, полуторный интервал,

Сноски на литературу указываются в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, затем, после запятой, номер страницы [3, с. 36];

Сноски на несколько источников разделяются между собой точкой с запятой.

Нумерованный список литературы приводится в конце текста в алфавитном порядке. Литература на иностранных языках располагается в конце списка.

К статье следует приложить аннотацию и ключевые слова материала, черно-белую фотографию автора, сведения об авторе, которые включают фамилию, имя, отчество автора, его должность и место работы, ученую степень, телефон, e-mail.

По **всем вопросам**, связанным с публикацией можно обращаться *по электронной почте*:

aalfedotov@yandex.ru.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ивановской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ТУ37-00151 от 16 июня 2011 г.

Адрес редакции (издателя):

153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90, литер А5

Телефон:

(4932)42-43-39, 42-43-38

Факс (4932) 42-43-39

e-mail: aalfedotov@yandex.ru

Формат 60x84/8

Бумага писчая.

Гарнитура « Таймс».

Печать офсетная.

Дата выхода в свет 26 ноября 2018 года.

Усл. печ. л. 11,25. Уч.-изд.л. 7,8.

Тираж 300 экз.

Цена свободная.

Ивановский филиал

ЧОУ ВО

«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»

153032, г. Иваново,

ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».

Тел./факс 42-43-39.

E-mail: ivanovomiu@yandex.ru,

Отпечатано с оригинала-макета

ОАО «Информатика»

153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90

ISSN 2223-1730

9 772223 173007

А.А. Федотов

Главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу», доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»

Личность перед лицом развивающейся глобализации

Еще в XVII веке Томас Гоббс писал в «Левиафане» о государстве, как рукотворном «смертном боге», который не создает, но сам создается «искусством» человека, объединяемого в нем с другими людьми в единое целое, но не во Христе, а в земном суверене, по сути - прообразе Антихриста. Наверное, не случайно до настоящего времени книга Гоббса пользуется интересом философов, политологов, юристов. Попытка создания всемирного государства, о главе и судьбе которого красноречиво повествует последняя книга Библии, многократно предпринималась в человеческой истории. Но именно в XX веке она была наиболее близка к осуществлению. Британская империя рубежа XIX – XX веков была в зените своего расцвета, но уже тогда было понятно, что «страна, в которой не заходит солнце», в рамках которой сосуществуют различные государственные образования слишком «мягкая» форма для всемирной империи.

Для того, чтобы провести в XX веке серию таких масштабных кровопролитных войн и революций, каких человечество еще не знало, нужно было изменить сам взгляд на человека, ценность человеческой жизни. И целый ряд мыслителей XIX века над этим работали. Зигмунд Фрейд заявил, что человеком движут только страх, секс и голод, а все остальное - просто «надстройка» над этим «базисом». Чарльз Дарвин, а особенно примитивизировавшие его теорию политически ангажированные популяризаторы, заявил, что человек это фактически высокоразвитое животное, жизнь - это борьба за существование, но все равно все движется от плохого к лучшему, потому что в результате естественного отбора выживают наиболее приспособленные. Фридрих Ратцель, учитель основателя нацисткой геополитики Карла Хаусхофера писал, что антропогеография это часть биогеографии, а человек биогеографическое явление; а В.И. Вернадский прямо назвал человечество мыслящим геологическим образованием. И вот в этих условиях, когда христианство в мире постарались свести к обряду, к чему-то несурзному, когда в восприятии масс церковь превращалась во что-то, как писал Л.Д. Троцкий «за восковую свечу обещающее вечное блаженство на всем готовом», а сошедший в итоге своих философских исканий с ума Фридрих Ницше заявил, что «Бог умер», а человек, трудами вышеперечисленных идеологов антихристианской эпохи в общественном сознании все более уверенно «превращался» в «разумное животное», которым движут страх, секс и голод, да и не животное даже, а просто мыслящее геологическое образование, то возникал вопрос – а в чем смысл жизни этого существа, есть ли он вообще?

Империализм рубежа XIX-XX веков на пути к созданию единого всемирного государства или на первом этапе единого мирового экономико-политического пространства, привел к двум мировым войнам и серии революций, разрушившим прежний общественный уклад, унесшим десятки миллионов человеческих жизней. Причем необходимо отметить, что согласно диалектическому закону о единстве и борьбе противоположностей, кажущиеся антиподы разными путями шли к единой цели – созданию всемирного глобального тоталитарного государства. И основа этого глобального государства – олигархия. Большие ста лет

назад Джон Гобсон писал: «Станет ли кто-нибудь утверждать серьезно, что европейские державы могут предпринимать большие войны или размещать крупные государственные займы без согласия банкирского дома Ротшильда или его союзников? <...> Империализм нужен мистеру Рокфеллеру, Пирпонту Моргану, Ганна и Швабу и их союзникам, и они взваливают его на плечи великой республики Запада. Им нужен империализм потому, что они хотят использовать народные средства для выгодного помещения своих капиталов, которые при других условиях оказались бы праздным избытком». Большие ста лет прошло со времени написания книги, но этот тезис по-прежнему актуален.

Человечество с древнейших времен знает такую форму государственного устройства, как империю, объединяющую в своих границах государственные образования с разным уровнем культурного, политического и экономического развития. Многие из завоевателей Древнего мира мечтали о создании всемирной империи. Но лишь к началу XX века появились исторические и экономические предпосылки для реальной возможности ее создания.

В XX веке можно выделить 3 основные попытки создания всемирных империй:

1. Британская империя;
2. Государство всемирной диктатуры пролетариата (с центром в Советской России);
3. Гитлеровская Германия.

Каждая из них имела свои особенности. В отношении четвертой попытки (США), которая имеет свое развитие и в XXI веке, необходимо отметить, что она, в силу процесса исторического развития, во многом приняла уже иные формы.

Победа США в холодной войне, их попытки вследствие этого диктовать свою волю всему остальному человечеству, становятся достоянием истории. Возрождается Россия, возникают новые политические силы, в первую очередь, Китай.

Соответственно, на сегодняшний день преждевременно говорить о реальной возможности создания всемирного государства, однако исторические и экономические предпосылки такой возможности намного более четко очерчены, чем в начале XX века.

Человек в глобальном мире становится все более одинок. Одиночество это происходит из антихристианского характера глобальности этого мира, в котором перестает быть святым и ценным то, что свято и ценно для человека, имеющего основу своей жизни в традиционных ценностях. И в силу этого черно-белый глобальный мир — мир, в котором нет места счастью. Пытаясь ниспровергнуть христианские мифы, мыслящий индивид постхристианской культуры на их место придумывает новые, всю зыбкость основательности которых не может не видеть. Говоря о примитивности традиционных религий, известнейшие европейские литераторы порой проговаривались и показывали кроющиеся в наивных детских впечатлениях шаткие основания их неверия. Можно говорить о том, что реализация потенциальных возможностей самоидентификации личности в глобальном мире связана с наличием у нее подлинной, а не выдуманной сформулированной ценностной системы, готовностью, в случае необходимости, «плыть против течения», найдя себя, человек решит и проблему одиночества, связанную, в первую очередь, с непониманием собственного внутреннего мира.

Личность реализует себя через взаимодействие с другими личностями, в том числе и в рамках институтов гражданского общества. Сегодня существуют как минимум два полностью противоположных взгляда на сущность гражданского общества. Проблема его строительства в современной России заключается в том, что разные люди вкладывают в этот термин разную смысловую нагрузку. Некоторые пытаются свести ее лишь к тому смыслу, которые вкладывали в него французские философы, идеи которых стали питательной почвой для кровавой французской буржуазной революции конца 18 века. Красивый лозунг «Свободы, равенства и братства», как показывает история, и во Франции конца 18 века и в России начала 20 века привели лишь к новым, более изощренным, формам порабощения и неравенства, к братоубийственным гражданским войнам.

Во Франции новыми париями стали «аристократы», в России «буржуи», в реальности же — все, кто не принимал новый режим; в обоих случаях произошло резкое обесценивание человеческой жизни и свободы.

Сегодня многие видят в гражданском обществе лишь инструмент в борьбе отдельного человека против государства, в защите его прав и свобод, при этом важнейшим считается экономическое благополучие. Распространено мнение, что гражданское общество – это совокупность гражданских институтов вне рамок государства, которые создаются для защиты прав граждан от произвола властно-государственных структур. А главным субъектом гражданского общества соответственно является гражданин, который постоянно борется за свои права. В одной статье мне пришлось прочитать, что гражданское общество – это, когда все постоянно борются за свои права и зарплату. На улицы выходят миллионы, жгут машины, бьют витрины, захватывают правительственные здания. А мэры городов надевают на шею бечевую веревку в виде петли и в таком виде устраивают у Дома Правительства митинг. То есть гражданское общество, по этой точке зрения, постоянная борьба с властью. Граждане борются против власти, мелкие чиновники против крупных. Однако, мне представляется, что это правильнее назвать не гражданским обществом, а анархией, путем в гибель как для государства, так и для народа его населяющего; благоприятной почвой для строительства на обломках этой анархической вакханалии жесточайшего тоталитарного режима.

А подлинное гражданское общество – это объединение ответственных людей, которые думают и о своих обязанностях, а не только о правах, и умеют мыслить шире частных меркантильных интересов. Если так будут мыслить все, то само государство будет восприниматься не как противник гражданского общества, а как один из его институтов.

Человек, мерилом всего для которого становятся деньги, у которого нет ничего, что не имеет денежного эквивалента, теряет человеческий облик, а общество, состоящее из таких людей, гибнет, чему история дает нам множество примеров.

Человек, постоянно борющийся за свои права, превращается в раба своих представлений о том, какое место он должен занимать в мире, и он зачастую глубоко несчастен в силу расхождения желаемого с действительностью. Еще древнегреческий философ Платон писал, что «каждый гражданин должен играть свою роль в обществе согласно своим личным способностям». Познание себя – сложнейшее и важнейшее условие становления человеческой личности, без которого невозможно ее гармоничное сосуществование с самой собой и окружающим миром, невозможен путь к внутренней свободе. «Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга», – писал Римский консул и философ Цицерон.

Конечно, для подавляющего большинства людей присуще желание иметь как можно больше прав, не ограничивая себя при этом обязанностями. Здесь уместно вспомнить о словах Императора Александра II в его манифесте об отмене крепостного права: «Полагаемся на здравый смысл нашего народа. Когда мысль правительства об упразднении крепостного права распространилась между не подготовленными к ней крестьянами, возникали было частные недоразумения. Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях. Но общий здравый смысл не поколебался в том убеждении, что и по естественному рассуждению свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей».

Для современной России во многом актуальными являются идеи гражданского общества, существовавшие в Византийской империи и донетровской России. «Чем большей властью облечен человек, тем большей добродетелью он должен отличаться... На должности чиновников следует ставить прежде всего людей нравственно совершенных, а если таких нет, то по крайней мере справедливых», – писал Константинопольский Патриарх Святитель Фотий, переживший в своей жизни гонения от носителей высшей государственной власти. В России существовало осознание каждой из общественных групп своих обязанностей перед страной, начиная от главы государства, воспринимавшего свое положение, как служение народу.

И совсем иным воспринимается опыт западных демократий, который привел в итоге к империализму и разным формам тоталитаризма, о чем уже было сказано.

В 2018 году – сто лет со времени Первой мировой войны, в результате которой монархий не стало не только в России, но и в Австро-Венгрии, и в Германии и в Османской импе-

рии. Прежняя Россия была уничтожена в 1917-1920 гг. либерализмом, слабостью власти, отсутствием того, что можно противопоставить империализму. Большевики были наиболее последовательны, кроме того, они то же были империалистами: мечтали о государстве всемирной диктатуры пролетариата. Их победа в гражданской войне была исторически обусловлена четкостью их позиции, жесткостью организации. Их антиценностям не могли ничего противопоставить те, для кого все ценности были пустым звуком. Мир, который ни во что не верит – не имеет стержня, что предопределяет его поражение в столкновении с тем противником, который верит. И это то прошлое, из которого необходимо извлечь уроки.

©Федотов А.А., 2018

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

В.В. Иванов

**Депутат Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации, первый заместитель председателя
Комитета по контролю и Регламенту Государственной Думы**

Влияние личности на общество

В статье на конкретных примерах деятелей науки, культуры, священнослужителей Ивановской области показано то воздействие, которое масштабная личность оказывает на общественное сознание.

Ключевые слова: личность, общество, Православие, наука, культура, Ивановская область, архиепископ, протоиерей, профессор, хоровая капелла.

Влияние личности на общество также очевидно, как и влияние общества на формирование личности. В этой статье на примере двух священнослужителей, профессора и дирижера показывается то воздействие, которое масштабная личность оказывает на общественное сознание. Все четверо выдающихся людей, которым посвящен текст, уже перешагнули границу вечности; деятельность всех их была связана с Ивановской областью, но известны они стали далеко за ее пределами.

Мы были близко знакомы с протоиереем отцом Николаем Винокуровым, который на протяжении многих лет являлся секретарем епархии и настоятелем Преображенского кафедрального собора, а через него и с архиепископом Амвросием, в 1977-2006 годах управляющим Ивановской (Иваново-Вознесенской) епархией. Я всегда ценил этих праведных людей, которые свою жизнь без остатка посвятили служению Богу и Церкви, и очень дорожил возможностью общения с ними.

Архиепископ Амвросий – единственный священнослужитель в регионе, ставший еще при жизни почетным гражданином Ивановской области и города Иваново. Он пора-

жал своей мудростью, добротой, умением для каждого человека найти именно ему нужные и важные слова. Простота в нем сочеталась с достоинством и глубиной проникновения в суть проблемы; иногда не нужно было даже ничего говорить – владыка ведь всегда молился, когда человек спрашивал его о чем-то важном, и во время этого как бы «само собой» приходило понимание того, как правильно поступить.

Его любили люди самых разных взглядов. В свое время Святейший Патриарх Алексий Второй (который еще в сане митрополита был когда-то народным депутатом СССР и участвовал в разработке союзного закона «О свободе вероисповеданий» 1990 года), объяснял, почему Церковь приняла решение запретить священнослужителям участвовать в выборах в качестве кандидатов. На первом этапе новой парадигмы государственно-церковных отношений, появившейся после 1988 года, эта вовлеченность была полезна, чтобы убрать из общественного сознания представление о Русской Православной Церкви как институте, находящемся вне поля общественной активности. Но в дальнейшем ситуация в стране развивалась таким образом, что участие священнослужи-

телей в политической деятельности означало их участие в политической борьбе, что негативно отразилось бы на отношении к Церкви многих людей, могло создавать и правовые коллизии разного рода. А Церковь должна быть для всех. И архиепископ Амвросий умел быть архипастырем для всех – его авторитет в Ивановской области был неоспорим. Иногда люди придерживались диаметрально противоположных взглядов, не любили друг друга, но в его присутствии забывали об этом; были случаи, когда владыка помогал людям помириться.

Некоторые говорили, что он очень мягкий человек, избегает жестких административных решений, не проявляет твердости в обращении к представителям власти по церковным вопросам. Но в реальности получилось так, что Ивановская область оказалась в 1990-е годы единственной в России, где церковные объекты были переданы в собственность епархии (в других регионах в пользование). Именно здесь впервые в России открылся женский монастырь в областном центре на месте, где его исторически не существовало. При архиепископе Амвросии были открыты 12 монастырей и свыше 100 храмов, семинария, православные школы, приюты, детский сад. Думаю, что если бы на его месте был другой архиерей, то вряд ли все из этого было бы сделано. Вот эта внешняя мягкость как раз и располагала представителей власти более благожелательно относиться к церковным вопросам, она давала возможность инициативы священнослужителям, которые порой действительно при всей неблагоприятной внешней ситуации находили возможность открытия нового монастыря или прихода. И при этом владыка при необходимости мог быть жестким, решая сложные вопросы, но и тогда делал это, разделяя человека и тот вред, который он приносит: со вторым боролся, а первого продолжал любить.

Протоиерея Николая Винокурова отличали какая-то неземная доброта и любовь к людям, спустя 17 лет после кончины его по-прежнему помнят и чтут православные ивановцы. Пастырское служение составляло саму суть его жизни, казалось, что он родился для этого. Многие свидетельствуют о чудесах, которые по молитвам этого удивительного священника произошли в их жизни. Для меня лично память протоиерея Николая Ви-

нокурова особо дорога; могу засвидетельствовать, что радость и мир приходили в сердце после общения с ним, что все дела, на которые было его благословение, всегда получались. Думаю, что именно потому так и любили его люди, так и тянулись к нему, что это он первый сумел их *увидеть*; прежде чем он стал важен для них, они стали для него важны.

Николай Романович Коровин – замечательный ученый и педагог, который запомнился мне, в первую очередь, добротой и вниманием к другим людям. Мы познакомились с ним в годы моей учебы на историческом факультете Ивановского государственного университета. Некоторые преподаватели устанавливают между собой и студентами искусственную границу, пытаюсь всеми силами доказать, что они обладают таким уровнем подготовки, которого их ученики никогда не достигнут. Николай Романович не только старался научить студентов всему, что знал, но и сам постоянно учился вместе с нами, совершенствуя свой педагогический опыт. Его лекции всегда были интересны, еще более интересным было личное общение. Н.Р. Коровин стал доцентом, а затем профессором университета, имея опыт работы учителем и директором сельской школы, в том числе опыт строительства школьного здания на 320 мест. Его жизненный путь связан с разными регионами России – родился в Липецкой области, в армии служил на Сахалине, высшее образование получил в Воронеже, там же защитил кандидатскую диссертацию. Его докторская диссертация «Рабочий класс в России в 30-е годы XX века» была защищена в Московском государственном университете. Преподавал в Тюменском и Ивановском государственных университетах.

С ИвГУ связан самый продолжительный период работы Н.Р. Коровина – с 1980 года и до 2012, ставшего последним годом его жизни. Он подготовил многих учеников, среди которых два доктора и несколько кандидатов наук. Мы неоднократно встречались с Николаем Романовичем и после окончания мною Ивановского государственного университета. Это человек, от общения с которым в моей памяти остались самые добрые и светлые воспоминания; учитель и ученый, заслуживающий того, чтобы о нем помнили, брали с него пример.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный гражданин города Иванова Александр Михайлович Жуковский – человек уникальный не только для Ивановского региона; таких творческих, разносторонне одаренных личностей очень немного. Для меня было очень важно, что в течение нескольких лет Александр Михайлович являлся помощником на общественных началах депутата Государственной Думы, консультируя в вопросах законодательного обеспечения государственной культурной политики Российской Федерации.

Можно сказать, что жизнь А.М. Жуковского была подвижничеством служением культуре и искусству. В первую очередь, здесь нужно назвать его многолетнее плодотворное руководство образцовым детским коллективом – лауреатом международных и российских конкурсов и фестивалей. Музыка пробуждает высокие чувства. А духовная – в исполнении хоровой капеллы Александра Михайловича Жуковского – проникала в каждую клеточку, наполняя душу радостью и величием.

Творческому коллективу А.М. Жуковского аплодировали во многих уголках России, хоровая капелла получила признание в европейских странах. Но самая большая заслуга Александра Михайловича – в воспитании молодого поколения. За более чем трид-

цать лет музыкальное, духовное, нравственное становление здесь получили свыше двух тысяч ивановских мальчишек. В репертуаре капеллы – русская и зарубежная классика, духовные песнопения, военные песни, гимны.

То, что сейчас хоровая капелла носит имя того, кто ее создал; та благодарная память, которая сохранилась в сердцах многих не только ивановцев, но и жителей других регионов России, показывает важность и правильность избранного А.М. Жуковским еще в молодости жизненного пути, с которого он никогда не сворачивал, помогая становлению очень многих людей.

Архиепископ Амвросий, протоиерей Николай Винокуров, Н.Р. Коровин, А.М. Жуковский – казалось бы, настолько разные люди, реализовывавшие свои таланты в столь разных направлениях. Но их объединяло то, с какой преданностью они относились к тому, что избрали делом своей жизни; то, как люди, с которыми их сводила жизнь, менялись в лучшую сторону под их воздействием.

Память о таких людях нужна, прежде всего, нам самим; она является залогом нашей связи с ними, преемственности в том добром, чему они посвятили свою жизнь.

©Иванов В.В., 2018

ОБРАЗОВАНИЕ

А.Л. Дединкин
Директор Витебского филиала Международного университета «МИТСО»,
к. истор. н., доцент

С.Д. Колесников
Директор Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»,
к.э.н., доцент

Н.В. Немогай
Доцент кафедры правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»,
к. т. н., доцент экономики

Конкурентоспособность учреждения образования: системный подход

Рассматриваются основы повышения конкурентоспособности учреждения высшего образования (УВО), путем использования модифицированной концепции системного подхода со следующим содержанием элементов: « окружение (О) – методика (М) – экономика (Э) – техника (Т) – управление (У) – конкурентоспособность (Ксп), то есть ОМЭТУКсп» и создания модифицированной модели системы конкурентоспособности УВО (СКсп УВО), адаптированной к стратегии устойчивого социально-экономического развития экономики Республики Беларусь.

Ключевые слова: конкурентоспособность, образование, учреждение, системный подход, экономика, техника, управление, специалист.

Введение.

Повышение конкурентоспособности специалистов – залог конкурентоспособности страны, для поддержания соответствующего уровня которой учреждения высшего образования (УВО) должны готовить студентов (специалистов) с системным мировоззрением, готовых не только к практической деятельности, но и обладающих способностью генерировать, создавать и внедрять инновационные разработки[1–4]. В понятие «конкурентоспособность специалиста (студента)» вкладывается его преимущество (системное мировоззрение, критическое социально–ориентированное мышление) по отношению к другому специалисту, его умение разрабатывать систему конкурентоспособности

(СКсп) анализируемого объекта и управлять коллективом по достижению целей системы[5–9]. Решение некоторых вопросов повышения качества отечественного образовательного процесса УВО (в соответствии со стратегией устойчивого социально-экономического развития) достигается путем сертификации действующих систем управления качеством на соответствие международным стандартам и создания систем качественного менеджмента (СМК). Практика показала, что ожидаемого улучшения качества образовательного процесса от использования СМК пока не достигнуто[3,4]. В тоже время если согласиться с положением, что качество студентов (специалистов) является определяющим фактором конкурен-

тоспособности УВО, то почему подсистемой (качеством) управляют, в то время как самой системой (то есть конкурентоспособностью) – не управляют. Придерживаясь позиций, изложенных применительно к такому объекту исследования как предприятие, можно предположить, что наряду с методологией управления качеством в Республике Беларусь, целесообразно создать методологию управления системой (то есть конкурентоспособностью УВО), создавая систему конкурентоспособности УВО (СКспУВО) [5-11].

С учетом вышеизложенного мы ставили своей целью рассмотрение основ повышения конкурентоспособности УВО, путем использования концепции системного подхода и создания соответствующей СКспУВО, адаптированной к стратегии устойчивого социально-экономического развития экономики Республики Беларусь.

Основная часть. Использование системного подхода.

Объект исследования (УВО) представляет собой открытую систему. Обеспечение (управление) конкурентоспособности (ью) таких объектов целесообразно осуществлять путем использования модифицированной концепции системного подхода со следующим содержанием элементов: « окружение (О) – методика (М) – экономика (Э) – техника (Т) – управление (У) – конкурентоспособность (Ксп), то есть ОМЭТУКсп» и применения систем – систем конкурентоспособности УВО (СКспУВО) [5-7].

Вместе с тем в известных работах по указанной тематике не учитывается современная обстановка, в том числе применительно к системе высшего образования (введение образовательных стандартов нового поколения, интегрирование в Болонский процесс и т.п.). С учетом вышеизложенного рассмотрим составляющие данной концепции системного подхода применительно к УВО, обладающему повышенным уровнем инновационности.

Окружение (О) (или внешнее окружение, определяющее кто и как воздействует на УВО со стороны) – первая составляющая (первый аспект) концепции ОМЭТУКсп – начало работ по обеспечению конкурентоспособности УВО в современных условиях.

Влияние внешнего окружения на конкурентоспособность аналогичных объектов выражается в законодательно закреплённой двухступенчатой системе высшего образования (СВО) и проявляется в следующих тенденциях: усилении конкуренции в сфере труда специалистов, являющейся следствием, с одной стороны, автоматизации и компьютеризации традиционной производственной деятельности, с другой стороны, перепроизводства специалистов по отдельным специальностям; повышении роли длительных и устойчивых отношений образования с наукой и производством; формировании адаптивных виртуальных структур в управлении, определяющих современный подход к кадровой политике, основанный на упреждающей подготовке нового поколения специалистов; развитии электронных образовательных технологий в сфере подготовки кадров специалистов; возрастании роли стандартизации образовательных процессов, аттестации УВО в аспекте их новых специальностей; повышении роли государственного регулирования подготовки кадров специалистов, обеспечивающих оптимальный баланс научной и практико-ориентированной подготовки.

Методика (М) – вторая составляющая (второй аспект) концепции ОМЭТУКсп. Учитывает то, что современные педагоги разного уровня должны владеть методами и механизмами действия экономических законов, применения научных подходов и принципов управления в УВО.

Экономика (Э) – третий (следующий) аспект концепции ОМЭТУКсп. Выступает как совокупность знаний, умений и конкурентных преимуществ в различных областях макро-и микроэкономики, ресурсо-и энергосбережения и т. д. Переход на пятый (а в некоторых случаях и на шестой) технологический уклад обязывает осуществлять подготовку специалистов в УВО на базовых аспектах конкурентоспособной экономики, т.е. философии нового видения и мышления, управления знаниями в целях повышения качества процессов во всех средах и отраслях, активизации инновационной деятельности.

Техника (Т) – следующий (четвертый) аспект (составляющая) концепции ОМЭТУКсп. Представляет собой материальную основу разработки (проектирования) и орга-

низации учебного и научно-исследовательского процесса в УВО. Компоненты представленного аспекта: технический уровень УВО, инструментарий учебно-образовательных технологий, технологическое оборудование, средства электронно-информационного оснащения и другие элементы, направленные на формирование качественной «облачной» информационно-образовательной среды.

Управление (У) – пятый составляющая (аспект) концепции ОМЭТУК_{сп} – один из наиболее сложных, так как отечественным педагогам разного уровня приходится работать в условиях жесткой конкуренции.

Актуальность и необходимость принятия управленческих решений (управления) обуславливается тем, что они призваны:

- обеспечить необходимую взаимосвязь реформы в высшей школе и стратегии устойчивого социально-экономического развития экономики до 2030 года (НСУР-2030);

- активизировать цели УВО в области повышения их конкурентоспособности и выделения необходимого и достаточного обеспечения финансами для повышения темпов роста инвестиций и инновационно-инвестиционной деятельности высшей школы;

- повысить уровень адаптации УВО к рыночным условиям и конкуренции на рынке современных образовательных услуг, с учетом появления степеней бакалавра, магистра и др.;

- устранить дисбаланс между подготовкой специалистов и перспективной их потребностью, перепроизводством одних специальностей и дефицитом других;

- поднять на более высокий уровень использование преимуществ стратегического маркетинга и финансового менеджмента в области организации учебного и научно-исследовательского процесса в УВО;

- повысить уровень мотивации и стимулирования труда профессорско-преподавательского состава;

- реализовать оптимальное сочетание комплексного и системного подходов государства к регулированию деятельности государственных и частных УВО;

- создать и реализовать комплексную программу по вхождению национальной системы образования в мировое образователь-

ное пространство (Болонский процесс, рост сегмента англоязычной среды и др.)

Конкурентоспособность (K_{cn}) – шестой аспект (составляющая) концепции ОМЭТУК_{сп} – выступает как обобщающий результат обучения или работы по предыдущим пяти аспектам. Конкурентоспособность УВО определяется его конкурентными преимуществами по отношению к другим УВО данного профиля. При этом конкурентные преимущества УВО являются многофакторными и обусловлены его активностью в подготовке специалистов для инновационно-инвестиционной деятельности, опережением развития инновационных форм образования над традиционными формами, эффективностью использования всех имеющихся ресурсов и, прежде всего, труда профессорско-преподавательского состава. Разрешение проблем повышения конкурентоспособности УВО взаимодействует с системой факторов, которые вытекают из сути взаимосвязей между следующих основными (триадными) составляющими: «человек – общество – природа»; «конкурентоспособность товаров – конкурентоспособность УВО – конкурентоспособность образовательных услуг», в рамках создания соответствующей (модифицированной) СК_{сп}УВО, адаптированной к стратегии устойчивого социально-экономического развития экономики Республики Беларусь.

Основная часть. Содержание модифицированной СК_{сп} УВО

Применительно к Республике Беларусь, обладающей высоким научно-техническим потенциалом, модифицированную СК_{сп} УВО целесообразно рассматривать в виде двух взаимосвязанных и взаимодействующих между собой блоков (составляющих), представленных на рисунке 1 [5 – 9].

- 1) Первый блок – внешнее окружение, включает совокупность следующих взаимосвязанных и взаимодействующих между собой компонентов: 1.1 – вход; 1.2 – выход; 1.3 – обратная связь; 1.4 – связь с внешней средой.
- 2) Второй блок – «черный ящик», то есть внутренняя структура, являет собой совокупность взаимосвязанных (прямыми и обратными связями) компонентов, реализующих процесс воздействия субъектов управления на объект, переработку

входа в выход и достижения целей системы (включает подсистемы: 2.1 – научного сопровождения, 2.2 – целевую, 2.3 – обеспечивающую, 2.4 – управляемую и 2.5 – управляющую).

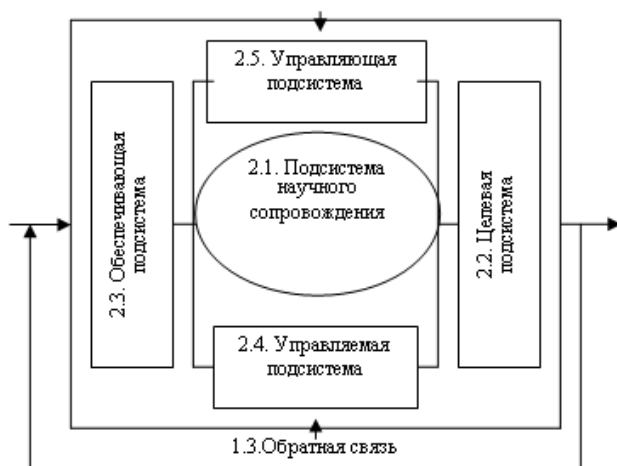

Рис. 1.. Структура СК_{сп} УВО , направленного на формирование личности с системным мировоззрением.

Компоненты внешнего окружения (первого блока) СК_{сп} УВО

К компонентам внешнего окружения СК_{сп} УВО относятся: вход(1.1), выход(1.2), обратная связь(1.3), связь с внешней средой (1.4).

Компоненты входа (1.1), определяющие, что рынок поставщиков может дать УВО, разрабатываются индивидуально применительно к рассматриваемым видам (специализации) учреждений.

К входу СК_{сп} УВО относятся: а) трудовые, материальные, информационные, финансовые и другие ресурсы; б) процедура профессионального приёма абитуриентов, имеющих представление (ознакомленных) о будущей специальности.

К компонентам выхода (1.2), определяющим ожидания рынка потребителей от УВО, относятся конкурентоспособные виды выпускников–специалистов (студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов и т.п.), обладающих преимуществами по отношению к другим специалистам, проявившихся в умении разрабатывать СК_{сп} заданного объекта, управлять коллективом по достижению целей системы. К указанным компонентам можно также отнести: долю трудоустроенных выпускников–специалистов; среднемесячный доход выпускников–специалистов (за первый год после окончания УВО); процент

выпускников–специалистов, обратившихся в УВО для получения послевузовского образования (повышение квалификации, магистратура, аспирантура и т.п.). Основные условия выхода:

- высокое качество маркетинговых исследований и обоснованность нормативов конкурентоспособности будущих специалистов;

- обеспечение параметров конкурентоспособности входа системы;

- обеспечение параметров конкурентоспособности процесса в системе;

- применение эффективных стратегий рекламы, каналов распространения (распределения) студентов (специалистов) и других и инструментов рыночного механизма.

Обратная связь (1.3). К компонентам обратной связи СК_{сп} относятся:

- а) отзывы (рекламации) и предложения потребителей (заказчиков) УВО о конкурентоспособности его выпускников, а также новая информация (требования) по инновациям;

- б) число и конкурентоспособность результатов научно-исследовательских, опытно–конструкторских и технологических работ (НИОКТР) УВО;

- в) число и престижность полученных УВО премий, призов, званий, знаков отличия и др.

Обратная связь осуществляется непосредственно как с УВО, так и с поставщиками входа.

1.4.Связь с внешней средой.

К внешней среде СК_{сп}, определяющей кто и как воздействует на УВО со стороны, относятся макросреда (1.4.1), мезосреда или инфраструктура региона (1.4.2) и микросреда (1.4.3). К компонентам внешней среды, оказывающим влияние на эффективность и устойчивость функционирования УВО относятся те, на которые она не может воздействовать, которыми не управляет. Эти компоненты воздействуют на УВО напрямую или косвенно.

1.4.1.Содержание макросреды. Факторами макросреды УВО, влияющим на эффективность и стабильность его работы, выделяются: тип социально-экономической системы страны, где приоритет должна иметь устойчивая социально-экономическая (с инновационной доминантой) экономика, уро-

вень развития которой является основополагающим фактором конкурентоспособности УВО; социальные и институциональные (правовые, политические, экономические) отношения; уровень конкуренции в экономике страны; конъюнктура на рынках интеллектуального труда – соотношение между спросом и предложением образовательных услуг, которые складываются под воздействием конкуренции вузов по показателю оптимизации стоимости (цены) и качества подготовки специалистов; уровень качества подготовки в школе абитуриентов для УВО; источники и особенности формирования стоимости (цен) на образовательные услуги; соотношение подготовки в государственных и частных УВО, финансируемых за счет государства и физических лиц; формы и методы государственного регулирования деятельности УВО.

1.4.2. *Содержание мезосреды (инфраструктуры города, региона).* Мезосреда (инфраструктура региона, города), это место (территория) где расположено УВО, оказывает косвенное влияние на эффективность и устойчивость его функционирования. К ней относится инфраструктура : рыночная; мониторинга окружающей природной среды; здравоохранения; науки и образования; культуры; торговли и общественного питания; промышленности, транспорта и связи; пригородного сельского хозяйства; строительства; жилищно-коммунального хозяйства; бытового обслуживания; и др.. При этом,отмечается, что чем выше уровень развития, стабильность и эффективность работы отраслей инфраструктуры региона, тем крепче морально-психологический климат в коллективе (важный аспект конкурентоспособности системы) УВО. Обладая необходимой (соответствующей) информацией, руководители и специалисты смогут повысить влияние инфраструктуры региона на устойчивость и эффективность функционирования УВО за счет: взаимодействие УВО, науки и производства, обеспечивающего повышение творческого уровня преподавателей и студентов УВО; эффективного прохождения всех видов практики студентов на производстве; целевого закрепления правительством (региональными властями) баз прохождения

производственной практики студентами и преподавателями УВО (по аналогии с практикой, используемой для студентов медицинских УВО).

1.4.3. *Содержание микросреды.* К факторам микросреды УВО, формирующим его основные конкурентные преимущества, относятся: рыночная (конкурентная) стратегия УВО; эффективность использования трудовых, материальных, информационных и финансовых ресурсов; уровень адаптации УВО к рынку образовательных услуг и интеллектуального труда; уровень развития менеджмента и маркетинга в УВО; уровень применяемых в учебном и научно-исследовательском процессе информационных технологий; инновационная и инвестиционная активность УВО, его восприимчивость к научно-техническому прогрессу (НТП) и инновациям; престижность УВО; финансирование и условия платежа за образование; уровень развития системы переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов; возможность перехода УВО к подготовке специалистов по новым специальностям, отвечающим требованиям инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики; возможности трудоустройства выпускников по полученной в УВО специальности. В общем случае, к факторам микросреды УВО относятся: поставщики (вход системы); потребители (выход системы); непосредственные конкуренты по выпускаемым ими видам специалистов; все конкуренты поставщиков (входа); маркетинговые посредники по входу и выходу системы; контактные аудитории потребителей (общество, контролирующие, профсоюзы, пресса и т.п.) налоговой; законодательство по системе конкурентоспособности.

Из внешней среды на УВО воздействуют контактные аудитории. Конкуренты поставщиков УВО вытесняют непосредственных поставщиков. Конкуренты УВО тоже «вытескивают» их, то есть оказывают сопротивление. Маркетинговые посредники содействуют (помогают) ему в реализации поставленных целей.

Факторами конкурентоспособности УВО выступают конкурентоспособность

(уровень конкурентоспособности) специалистов (выпускников) и конкурентный потенциал УВО, Последний представляет собой интегральный показатель, сочетающий организационно-технический уровень учебно-образовательного процесса (качество процессов) и уровень менеджмента (качество управления) УВО.

Задача руководства УВО (в рамках деятельности СКсп УВО) сводится к тому, что бы учитывая представленные факторы, обеспечить конкурентоспособного входа, затем – конкурентоспособного процесса («черный ящик»), что позволит и «выход» системы получить конкурентоспособным и достичь запланированной цели.

Краткая характеристика внутренней структуры (второго блока) СК_{сп} УВО

Внутренняя структура СКсп УВО, или «черный ящик», состоит из подсистем: 2.1 – научного сопровождения, 2.2 – целевой, 2.3 – обеспечивающей, 2.4 – управляемой и 2.5 – управляющей.

2.1. Подсистема научного сопровождения СКсп УВО включает инструменты конкурентоспособной экономики (методологические и методические основы, а также научные принципы и методы управления конкурентоспособностью УВО, адаптированные к современным условиям). Продуктами подсистемы научного сопровождения являются методологические подходы к повышению конкурентоспособности УВО; взаимосвязи целей конкурентоспособности УВО, его конкурентных преимуществ с целью конкурентоспособности и конкурентных преимуществ национальной экономики, регионов, отрасли, товаров (услуг); взаимосвязи и взаимодействия конкурентоспособности УВО с рынком (внутренним и внешним) государства, а также с мировой экономикой.

2.2. Целевая подсистема СКсп УВО определяет целеполагание и стратегические цели, направленные на обеспечение конкурентоспособности УВО в настоящем и будущем за счет: конкурентоспособности учебно-образовательных услуг (определяемой их качеством, ценой, затратами на образовательный процесс, качеством рекламы), производимых УВО и конкурентным потенциалом УВО (качеством учебно-образовательных процессов в УВО и качеством управления в

УВО); установления средства достижения стратегических и тактических целей. Продукт целевой подсистемы – стратегия повышения конкурентоспособности УВО, согласованная с целями социально-экономического развития страны, конкурентоспособностью национальной экономики, отрасли, региона (города).

2.3. Обеспечивающая подсистема СКсп УВО состоит преимущественно из правового, методического, ресурсного и информационного компонентов. В современных условиях она должна дополняться защитным (охранным) компонентом. Информационное обеспечение целесообразно осуществлять с использованием CALS – технологий. В частности, к числу основных аспектов, определяющих эффективность применения CALS-технологий, для практической реализации концепции «конкуренция – конкурентоспособность» в УВО, относятся:

- компьютерная автоматизация, позволяющая повысить производительность основных процессов и операций создания информации;

- информационная интеграция процессов, обеспечивающая минимизацию числа вспомогательных операций и многократное использование одних и тех же данных, а также управление качеством услуг и ресурсов.

Цель данной подсистемы – обеспечение функционирования УВО и повышение его конкурентоспособности. Продуктами подсистемы являются научно обоснованные ресурсы (информационные, трудовые, основные и оборотные средства, материальные, нематериальные), эффективное использование которых повышает конкурентоспособность УВО, т.е. обеспечивает конкурентоспособный «выход» из СКсп УВО.

2.4. Управляемая подсистема СКсп УВО предусматривает разработку мероприятий (продуктов) по учреждению и структурным подразделениям, направленных на достижение стратегических и тактических целей повышения конкурентоспособности управляемого объекта на основе расширенного воспроизводства и инвестиционного развития, реализации маркетинговой политики, инновационного, финансового и антикризисного менеджмента, которые в современных условиях должны дополняться ресурсо-энергосберегающим и экологическим компонентом. При детализации (декомпозиции)

управляемой подсистемы СКсп УВО, целесообразно рассматривать функции стратегического маркетинга в сочетании с функциями стратегической логистики, а функции тактического маркетинга дополнять функциями тактической логистики, что позволит учесть весь комплекс маркетинго–логистической деятельности.

2.5. Управляющая подсистема СКсп УВО включает: задачи, формы, методы и функции управления конкурентоспособностью УВО; государственное регулирования и создание условий для повышения конкурентоспособности УВО; формирование конкурентных преимуществ УВО; воспроизводственную, организационную, техническую, технологическую и социальную структуру управления, ориентированные на достижение стратегических и тактических целей повышения конкурентоспособности УВО; бизнес-планы повышения конкурентоспособности и развития УВО, его структурных и функциональных компонентов. Продукты подсистемы – прогнозы, планы, структуры, результаты анализа, оценки и стимулирования повышения конкурентоспособности УВО, в том числе за счет использования экономико-правового механизма, мероприятий по устранению входных барьеров на образовательные рынки, механизма равноправного государственно–частного партнерства (ГЧП).

Подробный анализ (декомпозиция) подсистем внутреннего содержания СКсп УВО будет представлен в последующих публикациях.

На основании изложенной выше информации можно свидетельствовать, что использование концепции системного подхода способствует созданию модифицированной модели СКсп УВО с компонентами внешнего окружения и внутренней структуры, разработанными с учетом специфики современных образовательных стандартов Республики Беларусь.

Разработанная концепция построения модели модифицированной СКсп УВО проходит апробацию (в рамках модернизации структуры СМК) в Гомельском и Витебском филиалах Международного университета “МИТСО” на протяжении последних шести лет. Данная модель, являющаяся инновационно–ориентированным побуждающим механизмом, способствующим самоактуализации

личности и имеющим единую цель, заключающуюся в удовлетворении народного хозяйства конкурентоспособными специалистами, обеспечивает возможность УВО успешно конкурировать на внутренних и международных рынках образовательных услуг.

Выводы

Одним из перспективных направлений повышения эффективности учреждений высшего образования (УВО) в современных условиях является использование модифицированной концепции системного подхода со следующим содержанием элементов (составляющих): « окружение (О) – методика (М) – экономика (Э) – техника (Т) – управление (У) – конкурентоспособность (Ксп), то есть ОМЭТУКсп» и создание модифицированных моделей систем конкурентоспособности УВО (СКсп УВО). Авторами рассмотрены составляющие концепции системного подхода применительно к УВО, обладающему повышенным уровнем инновационности.

Модифицированная к современным образовательным стандартам и другим внешним условиям модель СКсп УВО, обеспечивающая активизацию деятельности управляемых объектов, а также обладающая повышенным уровнем инновационной активности и взаимодействия с отраслями экономики, состоит из двух взаимосвязанных между собой блоков (составляющих). *Первая составляющая* – внешнее окружение (вход; выход; обратная связь; связь с внешней средой). В работе осуществлена подробная декомпозиция и анализ компонентов этой составляющей СКсп УВО в соответствии с новыми реалиями, соответствующими стратегии устойчивого развития.

Вторая составляющая, или «черный ящик» – внутренняя структура, представляющая совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих процесс воздействия субъектов правления на объект, переработку входа в выход и достижение целей СКсп УВО. Она состоит из модифицированных (измененных к современным условиям) подсистем: научного сопровождения, целевой, обеспечивающей, управляемой и управляющей, подробная декомпозиция которых будет представлена в последующих публикациях.

Библиографический список:

1. *Шимов, В.Н.* Перспективы развития высшей школы Беларуси: поиск ответов на новые вызовы / В.Н.Шимов, Л.М.Крюков // Бел. эконом. журнал .№3.2015.С.79-103.
2. *Журавков, М.А.* Об имплантации инструментов Европейского пространства высшего образования /М. А. Журавков // Выш. школа . №6. 2015. – С.3-5.
3. *Ровба, Е.А.* Инновационная бизнес-модель для классического университета: стратегия успеха как ответ на вызовы современности / Е.А. Ровба // Выш. школа . №4. 2016. С.29-33.
4. *Ровба, Е.А.* Оценка качества образования: кто, как, когда и для кого может и должен его оценивать / Е.А. Ровба [и др.] // Выш. школа . №2. 2015. С.13-17.
5. *Немогай, Н. В.* Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие / Н. В. Немогай. В. В Бонцевич,– Минск : ИВЦ Минфина , 2013. – 464 с.
6. *Решетько, В.С.* Комплексное исследовательское сквозное задание – средство подготовки конкурентоспособных специалистов / В.С. Решетько, Н.В. Немогай // Выш. школа . №6. 2014. С.29-33.

7. *Фатхутдинов, Р.А.* Управление конкурентоспособностью организации : учебник / Р. А. Фатхутдинов. – 3-е изд. – М. : Маркет ДС, 2008. – 432 с.

8. *Фатхутдинов, Р.А.* Управление конкурентоспособностью вуза / Р. А. Фатхутдинов. // Выш. Образов. в России №9. 2006. С.37-41.

9. *Головачёв А. С.* Конкурентоспособность организации: учеб. пособие / А.С. Головачёв. – Минск : Выш.шк., – 2012. – 319 с.

10. Конкурентоспособность экономики: инновационный подход /под общей ред. В.И. Кудашова, А.С. Головачева. Минск: Выш. школа, 2012.-264 с.

11. *Пелих, С.А.* Организация производства в условиях переходной экономики: учеб. пособие / С.А. Пелих, Ф.Ф. Иванов: под общ. ред. С.А. Пелиха.- Минск: Право и экономика, 2007. -525 с.

©Дединкин А.Л., Колесников С.Д.,
Немогай Н.В., 2018

И.А. Маньковский

Кандидат юридических наук, доцент, начальник центра частноправовых и социально-экономических исследований научно-исследовательского института трудовых и социальных отношений учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

С.С. Вабищевич

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры адвокатуры юридического факультета учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Научно-практическая характеристика вещного права Беларуси и России в условиях построения экономики шестого технологического уклада

В статье рассматривается место вещного права в системе гражданского права, определяется практическая необходимость разработки вещного права и его включения в систему гражданского права в условиях построения экономики шестого технологического уклада, определяется состав вещного права Республики Беларусь и Российской Федерации, проводится сравнительный анализ институтов, входящих в состав подотрасли гражданского права «Право собственности и другие вещные права» Беларуси и России, устанавливается состав норм, входящих в анализируемую подотрасль, делается вывод, соответствующий теме исследования.

Ключевые слова: вещное право, право, собственности, шестой технологический уклад, институты вещного права, нормы вещного права.

Введение

Система гражданского права, как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, являясь пандектной, состоит из Общей и Особенной частей, включающих в свой состав как отдельные правовые нормы, отдельные правовые институты, так и их совокупности, объединенные в соответствующие подотрасли. К одной из таких подотраслей гражданского права, входящей в состав его Общей части и объединяющей ряд правовых

институтов, относится подотрасль, именуемая «Право собственности и другие вещные права», исследуемая цивилистической доктриной под общим названием «вещное право».

Необходимо отметить, что «вещное право» как гражданско-правовая категория традиционно рассматривается цивилистикой в объективном и в субъективном смысле. В объективном смысле вещное право представляет собой совокупность правовых норм, объ-

единенных в рамках подотрасли гражданского права, именуемой догмой «Право собственности и другие вещные права», предназначенных для опосредования общественных отношений, возникающих между участниками экономической деятельности в процессе использования таких объектов гражданских прав, как вещи, что следует из доктринального названия изучаемого раздела [1, с. 39-40]. В субъективном смысле вещное право в юридической науке традиционно определяют, как «... обеспеченную законом возможность лица непосредственного господства над вещью ... выражающуюся в правомочиях владения, пользования и распоряжения ею, осуществляемых вместе или по отдельности в пределах, установленных законом» [2, с. 76].

Основной контент

Практическая необходимость разработки системы вещных прав и закрепления в ГК анализируемой подотрасли гражданского права обусловлена современным технократическим образом сосуществования людей, поставивших свою жизнь, ее качество в полную зависимость от различных вещей, входящих по гражданско-правовой классификации объектов гражданских прав в состав имущества, что особенно заметно в условиях построения на государственной территории экономики шестого технологического уклада (стремлении к ее построению). При этом истоки разработки и включения в систему права вещно-правовых норм мы можем встретить в праве Древнего Рима в котором «... право частной собственности сформировалось ... ко II в. до н. э. ...» [3, с. 18].

В современном мире человек не мыслит своего существования без огромного множества окружающих его вещей, как движимых, так и недвижимых, определенных родовыми и индивидуальными признаками, потребляемых и непотребляемых, сложных, составных, относящихся к иным классификационным группам, способных, по мнению человека, улучшить его жизнь, сделать ее более легкой, комфортной. Отдельные группы вещей служат для удовлетворения бытовых, повседневных потребностей человека, другие являются средствами производства и служат цели увеличения материального благосостояния человека посредством создания различной продукции с целью ее последующей реализации, третьи обеспечивают человеку от-

дых, развлечение. Все вещи, являясь объектами гражданских прав, независимо от их принадлежности к той или иной классификационной группе, обладают некоторой совокупностью объединяющих их признаков и, в частности, такими признаками, как:

- общее для всех вещей предназначение, заключающееся в удовлетворении материальных потребностей человека (его обслуживании);

- материальная (овеществленная) природа;

- наличие меновой стоимости, способствующей экономическому и, как следствие, гражданскому обороту вещей.

Последний признак позволяет вещам участвовать в экономическом и гражданском обороте и указывает на наличие у всей их совокупности еще одного общего признака, именуемого оборотоспособностью, предопределяющего возможность вещей выступать в качестве объектов обязательственных правоотношений.

Приведенные выше признаки характеризуют вещи как объекты, способные повысить уровень материального благосостояния человека и, следовательно, как объекты, к которым человек имеет повышенный интерес в связи с преимущественно материальным образом мышления, окончательно сформировавшимся у него к текущему моменту социального развития.

Исходя из того, что большинство вещей не имеют особых отличительных признаков, способствующих их индивидуализации и позволяющих отличить вещь от массы других аналогичных объектов гражданских прав (вещей того же рода и качества), а также то, что одна и та же вещь способна с одинаковой полезностью служить не только управомоченному лицу (ее титульному владельцу), но и любому другому человеку, либо может быть продана любым субъектом гражданского права, держащим вещь при себе, указанный вид имущества представляет повышенный интерес для лиц, желающих присвоить себе чужое вопреки действительной воле законного (титульного) владельца вещи.

На основании изложенного можно сделать вывод о наличии у человеческого сообщества, обладающего вещами и проявляющего к ним неподдельный интерес, желания в установлении воспринимаемых всеми

членами социума эффективных средств защиты своего имущества от посягательств других лиц.

Одним из таких средств наряду с нормами административного и уголовного права, предусматривающими возможность применения к нарушителям вещных прав мер административной и уголовной ответственности, являются нормы гражданского права, входящие в состав его подотрасли «Право собственности и другие вещные права», предназначенные для закрепления за управомоченными субъектами вещных прав на имущество, приобретенное по законным основаниям и одновременно направленные на ограничение правовых возможностей других субъектов, не являющихся в отношении конкретной вещи управомоченными лицами, по ее фактическому использованию. По сути, лица, не признаваемые в отношении конкретной вещи управомоченными, находятся в состоянии неправа (отсутствия права), что лишает их юридически обеспеченной возможности реализации в отношении чужих вещей правомочий собственника, предусмотренных нормами, составляющими подотрасль гражданского права «Право собственности и другие вещные права».

Учитывая тот факт, что как современное общество, так и существующие в нем виды взаимодействия индивидов друг с другом практически полностью подчинены воздействию правовых норм, применение непосредственно правовых средств для закрепления прав на имущество за управомоченными лицами с целью предотвращения несанкционированного использования такого имущества другими, неуправомоченными лицами, для современного уровня развития социума следует признать наиболее приемлемым и позволяющим добиться необходимого положительного результата способом, адекватно воспринимаемым практически всеми членами современного общества.

Нормы анализируемой подотрасли способствуют выработке у субъектов отношения к вещам как к своим либо как к чужим.

По сути, при помощи норм, входящих в систему гражданского права, государство оказывает воздействие на поведение участников имущественных отношений, предоставляя одним юридически обеспеченную возможность осуществления любых, не запрещен-

ных установленным правопорядком, действий (включая не запрещенное бездействие) в отношении легитимно приобретенных вещей, и одновременно не предусматривая такой возможности для других субъектов гражданского права, не обладающих правовым титулом на вещь.

Исключения из приведенного правила допускаются в процессе участия в отдельных видах обязательственных правоотношений.

Нормы анализируемой подотрасли гражданского права и Беларуси, и России закреплены в Разделе II Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Беларуси), Гражданского кодекса Российской Федерации. Части первой от 21 октября 1994 г. (далее – ГК России).

Как Раздел II ГК Беларуси, так и Раздел II ГК России включают в свой состав восемь глав (13–20).

Разделе II ГК Беларуси по состоянию на 1 мая 2018 г. содержит семьдесят пять статей (210–287). За период действия ГК Беларуси в ходе совершенствования процедуры правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе приобретения, реализации и защиты вещных прав в анализируемый раздел ГК были внесены следующие изменения:

1) исключены из ГК:

– ст. 260, 261, определяющие вещные права на имущество крестьянского фермерского хозяйства, что связано с принятием Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 44-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросам правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства», которым непосредственно Закон был изложен в новой редакции;

– ст. 264–266, 271 определяющие процедуру застройки земельного участка, реализации правомочия пользования земельным участком собственником находящегося на нем объекта недвижимого имущества, а также правовые последствия утраты правомочия пользования земельным участком и последствия его изъятия. Названные статьи исключены из ГК Беларуси Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 96-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам регулирования земельных отношений»,

что предопределено вступлением в силу с 1 января 2009 г. нового Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З;

2) включены в ГК:

– ст. 234¹, введенная Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 97-З «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», устанавливающая процедуру приобретения права собственности на бесхозные антикварное, историческое оружие и боеприпасы, иное вооружение или военную технику;

– ст. 234², введенная в ГК Беларуси ст. 253 Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З, определяющая процедуру приобретения права собственности на археологические артефакты;

– ст. 275¹, введенная в ГК Беларуси в соответствии с п. 3 ст. 222 Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З, закрепляющая возможность изъятия жилого помещения у его собственника и отсылающая к жилищному законодательству Республики Беларусь.

В целом, с момента принятия ГК Беларуси, с 7 декабря 1998 г. по настоящее время, по 1 мая 2018 г., в Раздел II Кодекса было внесено более 70 изменений.

Раздел II ГК России по состоянию на 1 мая 2018 г. содержит 98 статей (209–306). При этом ст. 270 ГК России утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ, статья 283 утратила силу в соответствии с Федеральным Законом от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ.

ГК России за указанный период был дополнен двумя статьями – 239¹ и 239², определяющими процедуру отчуждения недвижимых вещей в случаях, предусмотренных нормами указанных статей. Статья 239¹ введена Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ и вступила в силу с 1 марта 2015 г., а статья 239² – Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 499-ФЗ и вступила в силу с 1 апреля 2015 г. В целом, в Раздел II ГК России за период существования ГК изменения и дополнения вносились более 70 раз.

Количество изменений, внесенных как в Раздел II ГК Беларуси, так и в Раздел II ГК России свидетельствует об активном нормотворчестве законодательных органов двух государств в области правового опосредова-

ния отношений собственности, их стремлении усовершенствовать указанные общественные отношения и некотором изначальном несоответствии содержания Разделов II ГК и Беларуси, и России общественным отношениям, складывающимся на территории двух государств в процессе приобретения, реализации и отчуждения права собственности на различные вещи.

В составе анализируемой подотрасли гражданского права в соответствии с названиями составляющих ее глав можно выделить такие гражданско-правовые институты, как:

– общие положения (о вещном праве – *прим. авт.*) (глава 13);

– приобретение права собственности (глава 14);

– прекращение права собственности (глава 15);

– общая собственность (глава 16);

– вещные права на недвижимое имущество – ГК Беларуси (ГК России – право собственности и другие вещные права на землю) (глава 17);

– право собственности и другие вещные права на жилые помещения (глава 18);

– право хозяйственного ведения и право оперативного управления (глава 19);

– защита права собственности и других вещных прав (глава 20).

В названиях институтов Раздела II ГК Беларуси и Раздела II ГК России есть только одно отличие – название главы 17.

По направленности воздействия правовых норм, закрепленных в Разделе II ГК Беларуси и Разделе II ГК России можно выделить такие правовые институты, как:

– «право частной собственности физических лиц»;

– «право частной собственности организаций со статусом юридического лица»;

– «право государственной собственности»;

– «право общей собственности»;

– «ограниченные вещные права».

– «защита вещных прав».

Несмотря на практически идентичные названия глав, входящих в Раздел II ГК Беларуси и Раздел II ГК России, анализируемые подотрасли двух ГК имеют некоторые отличия как содержательно, так и по количественному составу входящих в них импера-

тивных и диспозитивных норм, что оказывает непосредственное влияние на правовые возможности участников гражданско-правовых отношений по моделированию ими своих правоотношений.

В частности, диспозитивные нормы закреплены в тринадцати статьях Раздела II ГК Беларуси и, следовательно, шестьдесят две статьи анализируемого раздела содержат императивные нормы, не допускающие изменения их содержания соглашением участников соответствующей правовой связи. В Разделе II ГК России диспозитивные нормы содержатся в пятнадцати статьях и, соответственно, в восьмидесяти трех статьях закреплены императивные нормы гражданского права.

Таким образом, Раздел II ГК и Беларуси и России в основе своей содержит императивные нормы, что указывает на ограниченные возможности собственного усмотрения субъектов гражданского права в процессе приобретения, реализации и отчуждения вещных прав и достаточно сильное влияние государства на развитие отношений собственности на территории двух государств. При этом, в Российской Федерации в связи с принятием постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г., № 16 «О свободе договора и ее пределах» судам предоставлено право изменять формально установленный вид гражданско-правовой нормы в ходе судебного разбирательства если это необходимо для защиты слабой стороны гражданского правоотношения, что имеет определенные негативные последствия и, в частности, лишает гражданско-правовые отношения определенности и стабильности [4, с. 124].

Далее, для целей сравнительного анализа норм вещного права Беларуси и России необходимо определить значение термина «имущество», закрепленного в п. 1 ст. 210 ГК Беларуси (ст. 209 ГК России) применительно к Разделу II ГК «Право собственности и другие вещные права», что обусловлено, во-первых, фактом включения имущества в состав объектов гражданских прав, в том числе и вещных в соответствии с нормами ст. 128 ГК Беларуси «Виды объектов гражданских прав» и ст. 128 ГК России «Объекты гражданских прав», во-вторых, распространением анализируемого термина согласно нормам ст. 128 ГК на достаточно широкий круг объек-

тов и, в третьих, целью включения Раздела II в ГК двух государств.

Так, в соответствии с нормами ст. 128 ГК Беларуси к объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, а в соответствии со ст. 128 ГК России – вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.

Несмотря на некоторые терминологические отличия и сделанные в ст. 128 ГК России уточнения, содержательно, применительно к Разделу II ГК «Право собственности и другие вещные права» нормы двух ГК следует признать идентичными, относящими к имуществу не только вещи, но и имущественные права, что также констатируется в юридической литературе. В частности, В. В. Байбак указывает, что термин «имущество», примененный в ст. 128 ГК России многозначен. Под имуществом в ГК понимаются вещи, а также совокупность прав и обязанностей [5, с. 248], что также отмечает М. В. Короткова [6, с. 507]. «В ряде случаев, – констатирует А. П. Сергеев, – имуществом называются ... имущественные права ...» [7, с. 385]. При этом, «... в ст. 128 ГК имущественные права не включены в категорию вещей, а выступают в качестве разновидности имущества наряду с вещами» [8, с. 99–100] и все чаще рассматриваются учеными наряду с вещами в качестве объектов вещных прав [9, с. 42].

Следовательно, исходя из того, что термин «имущество» включает в свой состав в соответствии с содержанием норм ст. 128 ГК как непосредственно вещи, так и такой вид объектов гражданских прав, как «имущественные права» необходимо, применительно к Разделу II ГК «Право собственности и другие вещные права», определить содержание термина «имущество», на что указывалось выше, с целью уточнения объекта вещных прав и отнесения к таковому непосредственно вещей либо, наряду с вещами и имущественных прав.

Уяснение значения указанного термина применительно к Разделу II ГК следует проводить посредством применения разработанной нами методики толкования [10, с. 7–27],

применение которой позволяет сделать ряд выводов, соответствующих логике гражданского и экономического оборота.

Так, во-первых, термин «имущество», закрепленный в ст. 128 ГК Беларуси, на что указывалось выше, включает в свой состав как непосредственно вещи, т. е. объекты материального мира, выраженные в объективированной форме, так и имущественные права. Во-вторых, имущественные права, исходя из буквального толкования ст. 128 ГК Беларуси относятся не к вещам, а к иному имуществу, что следует из фразы «... иное имущество, в том числе имущественные права». В-третьих, включение в качестве объектов гражданских прав в одном ряду вещей и имущественных прав, по нашему мнению, обусловлен существованием в цивилистической науке двух подходов к концепции правоотношения: материального и формального, анализ которых проводился в наших исследованиях [11, с. 23–96]. В рамках материального подхода объектом вещных прав выступают вещи, а в рамках формального – права и обязанности участников правоотношения. Исходя из материального подхода правоотношения классифицируются на вещные и обязательственные. В-четвертых, исходя из того, что в настоящее время в цивилистике преобладающим является материальный подход к пониманию правоотношения, в качестве объекта вещных прав следует понимать исключительно вещи как объекты материального мира. Сделанный нами вывод также подтверждается содержанием норм, закрепленных в главе 14 ГК «Приобретение права собственности» нормы ст. 220–235 которой посвящены исключительно вещам как предметам материального мира. В-пятых, исходя из общего содержания норм Раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права» следует вывод, что целью включения в ГК Раздела II является опосредование процедуры владения, пользования и распоряжения непосредственно вещами.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать тот факт, что термин «имущество», закрепленный в ст. 210 ГК Беларуси на современном этапе развития цивилистики подлежит ограничительному толкованию, позволяющему понимать под имуществом исключительно объекты материального мира, именуемые вещами, а приобретае-

мые в отношении вещей права классифицировать как вещные.

Следует отметить, что вещные права осуществляются субъектами гражданского права в процессе их участия в вещных правоотношениях, а отчуждаться могут в процессе участия в правоотношениях обязательственных.

При этом, вещные права характеризуются как абсолютные, регулятивные и статические, квинтэссенцию которых составляет предоставленная нормами гражданского права персонифицированному управомоченному лицу определенная совокупность прав в отношении легитимно приобретенной вещи, позволяющая ему относиться к такой вещи как к своей и беспрепятственно совершать в ее отношении любые как фактические, наполненные экономическим содержанием, так и юридические, наполненные правовым содержанием, действия, не запрещенные установленным в государстве правопорядком.

В вещном правоотношении персонифицированное управомоченное лицо – титульный владелец вещи, является активным участником правоотношения, способным к совершению любых действий, включая бездействие, в отношении своего имущества, а все остальные субъекты гражданского права, не подлежащие в данном случае персонификации, рассматриваются цивилистической доктриной как пассивные участники правоотношения, находящиеся по отношению к имуществу собственника или иного титульного владельца в состоянии неправа или – отсутствия права. Вещное правоотношение следует характеризовать как правоотношение с неопределенной множественностью обязанных лиц.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что закрепленная в ГК совокупность вещных прав и предоставленных ими правомочий позволяет субъектам гражданского права в полной мере удовлетворять свои материальные (экономические) потребности в процессе использования самых различных вещей посредством участия в вещных правоотношениях, а также реализовывать свои потребности по замене одних вещей на другие, в приобретении прав на новые вещи у иных субъектов гражданского права, в освобождении от бремени содер-

жания вещи, во включении вещи в гражданский оборот путем передачи принадлежащих управомоченному лицу прав на вещь другим лицам в процессе участия в обязательственных правоотношениях. При этом, исходя из стремления Российской Федерации и Республики Беларусь, являющихся основными участниками международной организации региональной экономической интеграции, именуемой Евразийским экономическим союзом, к построению экономики шестого технологического уклада, следует признать целесообразным разработку полностью унифицированного Раздела II Гражданского кодекса «Право собственности и другие вещные права» с целью его последующего включения в ГК России, Беларуси и других государств-членов Евразийского экономического союза. Реализация указанного предложения позволит повысить эффективность экономического сотрудничества в рамках единого экономического пространства.

Библиографический список:

1. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы: моногр. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 336 с.
2. Сушко Н.А. Вещное право в системе современного гражданского права // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 10-2(43). – С. 76–79
3. Иванов А.А., Матиенко Т.Л. Вещное и обязательственное право в римском и российском праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 18.
4. Маньковский И.А. Нормативная модель гражданско-правового регулирования: проблемы формирования, толкования и применения: монограф. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 486 с.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / под ред. Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. – 784 с.
6. Короткова М. В. К вопросу об определении объектов вещных прав в законодательстве России // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : мат. ежегод. междунар. науч. конф. памяти проф. Ф. М. Рудинского, 28 апр. 2016, г. Рязань ; под ред. Д. А. Пашенцева. – Рязань : Концепция, 2016. – С. 506–510.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – 1008 с.
8. Головизин А. В. Вещи и имущественные права как объекты гражданских прав // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 99–101.
9. Харченко, Г. Г. Вещные права в конструкции «право на право» // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2013. – № 4. – С. 42–48.
10. Маньковский И.А. Методика толкования норм гражданского права: содержание и проблемные аспекты // Право и глобальный социум. – 2017. – № 2. – С. 7–27.
11. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Гражданское право: Общая часть: в 3 т. Т. 2. : Гражданские правоотношения: в 2 полутом. Полутом 1. – Минск: «Межд. ун-т. «МИТСО», 2013. – 368 с.

©Маньковский И. А., Вабищевич С. С., 2018

З.С. Урцмиханов

**Заведующий кафедрой профессиональных юридических дисциплин
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»,
доцент**

Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект)

В истории русского уголовного права и его теории первые признаки внимания к вопросу уголовной ответственности юридических лиц появляются во второй половине XIX в. Ранее теоретических исследований по этому вопросу практически не проводилось. В статье рассматривается исторический аспект отношения к вопросу уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное право, юридическое лицо, Россия.

В истории русского уголовного права и его теории первые признаки внимания к вопросу уголовной ответственности юридических лиц появляются во второй половине XIX в. Ранее теоретических исследований по этому вопросу практически не проводилось.

На наш взгляд, это было обусловлено общим уровнем развития уголовно-правовой теории. Как известно, наука уголовного права в качестве самостоятельной области в общей теоретической системе юриспруденции в России появляется только в начале XIX в. [4, с.6-9], а «наивысшего подъема и расцвета дореволюционная российская уголовно-правовая наука достигает в последней трети XIX в. - начале XX в.», хотя уже римскому праву были известны прообразы юридического лица и именно в нём встречаются первые попытки придать ему статус субъекта права [13, с.166-171].

Вероятно, негативную роль, вплоть до конца XIX в. в отношении юридического лица играла так называемая «фиктивная» теория, отрицающая индивидуальность юридического лица, и подобные им [2, с.35-40].

Своего рода классически-негативное отношение к юридическому лицу можно увидеть у Н.М. Коркунова: «Их цели - те же людские интересы, только общие для определенной группы людей, их деятельность - деятельность людей, считающихся их члена-

ми или представителями, их воля - опять-таки воля этих же самых отдельных личностей... Это не более чем особый технический прием, упрощающий определение взаимных отношений заинтересованных при этом людей... Понятие юридического лица играет как бы роль скобок; однородные интересы известной группы лиц мы заключаем в понятие юридического лица и затем определяем отношение этой коллективной личности к другим» [13 с.168].

Эти концепции были обусловлены, по нашему мнению, двумя обстоятельствами: слабой потребностью в концентрации крупных капиталов вплоть до XIX в. [8, с.185-186], когда для экономической деятельности в подавляющем большинстве случаев было достаточно индивидуально созданного капитала, неотделимого, что важно подчеркнуть, от личности «сколотившего» его владельца, и господством «юридического натурализма», понимавшего субъект права как исключительно реально существующий и осязаемый в мире, имеющий, что немаловажно, собственную волю.

В условиях уходящего «юридического натурализма» и с развитием финансовой капитализации на смену теориям, отрицающим индивидуальность юридического лица, приходят противоположные им теории, и само понятие медленно начинает проникать в

гражданское и торговое законодательство. Следствием этих процессов явилось оживление дискуссии о наказуемости юридических лиц, хотя на протяжении последних десятилетий существования дореволюционной русской уголовно-правовой теории она отрицала такую возможность, оставаясь верна концепции фиктивности юридического лица в ее уголовно-правовом варианте [2, с.42].

Содержание концепции применительно к уголовному праву состояла в отрицании способности юридического лица действовать самостоятельно, волевым образом, сознательно, обдуманно и виновно. Это отрицание предполагало, что «...корпорации, учреждения и т.п., без сомнения, суть не что иное, как отвлеченные образы; личность же, им приписываемая, есть только произведение юристов...» [6, с.210-212].

По словам Н.С. Таганцева, «преступление предполагает в деятеле способность действовать сознательно и самостоятельно, а ни того, ни другого условия мы не встретим в фикции юридического лица» [1, с.339]. Отрицая способность юридических лиц совершать преступления, теория уголовного права упоминала и о наказуемых деяниях, которые они совершить не в состоянии (например, изнасилование, истребление плода, кровосмешение), и об ограниченности гипотетически применимых в данной ситуации карательных санкций, и о невозможности появления корпорации в уголовном процессе, используя это как дополнительные доводы *contra* [13, с. 170].

Вместе с тем в науке уголовного права встречались и иные точки зрения, и, что примечательно, одним из первых еще в начале XIX в. выступил в пользу признания уголовной ответственности юридических лиц (в достаточно своеобразном, правда, понимании) известный русский криминалист Г.И. Солнцев. Он писал: «Само собою разумеется, что не отвлеченное слово «общество» впадает в преступление, но частные члены, какое-либо общество совокупно яко нравственное лицо составляющие; рассуждая о сих членах, как единое нравственное лицо составляющих, и говорится, что такое-то общество... нарушило такое-то законоположение и, следовательно, впало в преступление». Г.И. Солнцев подводил под понятие преступления

юридического лица фактически деятельность отдельных составивших его индивидов, совершивших преступление «не для правомерной своей общественной цели, но для особого от сей цели уклонения и им интересного намерения...» [4, 6-9]. Таким образом, сохраняя уголовную ответственность для лиц физических, он полагал возможным прилагать понятие «преступление» к юридическому лицу в переносном, общеупотребительном смысле.

При этом в дореволюционном русском законодательстве имелся ряд норм, связанных, если говорить в общем, с наложением уголовных санкций на объединения физических лиц, не обладавших статусом юридического лица вследствие совершения ими, либо же в их пользу, преступных деяний. В частности, еврейское общество подлежало взысканию штрафа на сумму до трехсот рублей за укрывательство бежавшего со службы военнослужащего (ст. 530 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), а община, вторично отпустившая неработоспособное лицо испрашивать милостыню, подлежало взысканию штрафа в сумме пять рублей за каждого человека (ст. 985 того же Уложения). Н.С. Таганцев отрицательно относился к таким нормам, считая их не оправдываемыми никакими рациональными соображениями [18, с.241-254].

После 1917 г. и до конца 1980-х годов в советском уголовном праве вопрос об уголовной ответственности юридических лиц решался отрицательно, и какой-либо значимой дискуссии по этой проблематике не наблюдалось (что вполне объясняется доминированием «государственных», скажем так, юридических лиц на протяжении практически всего советского периода российской истории). А.Н. Трайнин (если опустить делаемые им традиционные и необходимые для работ советского периода ссылки на реакционность соответствующих норм «буржуазного» уголовного законодательства, использующихся для борьбы с объединениями рабочих и коммунистическими партиями) обосновывал непризнание уголовной ответственности юридических лиц вполне традиционно: их неспособностью действовать умышленно, и вменяемо и подлежать наказанию [12, с.172].

Оживление дискуссии о возможности уголовной ответственности юридических лиц происходит в российской науке в начале 1990-х гг., и в проектах нового Уголовного кодекса, разработанных в 1993 - 1994 гг., содержались положения, устанавливающие такую ответственность[9, 43-49].

В частности, ст. 106 проекта 1994 г. предполагала, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности в трех случаях:

а) неисполнение или ненадлежащее исполнение закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление определенной деятельности;

б) осуществление деятельности, не соответствующей учредительным документам или объявленной цели;

в) совершение преступного деяния в интересах юридического лица либо его допущение, санкционирование, одобрение, использование органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

В основе всех этих трех случаев, как можно судить из заключительных слов последнего из них, должна была лежать, по мысли составителей проекта, так называемая «теория отождествления» [4, с.6-9]. Сущность теории отождествления сводится к тому, что тот, кто контролирует деятельность корпорации, для целей уголовного права в своих действиях (бездействии) признается воплощающим саму корпорацию, так что последняя становится уголовно ответственной за его преступное поведение. При этом сфера применимости теории отождествления практически не ограничена по кругу преступлений, а на ее основе корпорация может быть осуждена и как исполнитель преступления, и как соучастник в его совершении. В число видов наказаний, применяемых к юридическим лицам, были включены штраф, запрет заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица.

Ведущим прецедентом применительно к теории отождествления, появившейся в английском праве в середине 1940-х гг., можно считать дело Теско Супермаркете Лтд., разрешенное в 1971 г. Палатой лордов. Согласно обстоятельствам дела компания была осуждена за нарушение закона, запрещающе-

го и объявляющего преступным продажу товара по цене выше, чем обозначена на нем. Как явствовало из доказательств, соответствующие действия были совершены ассистентом продавца в одном из магазинов, который нарушил инструкции менеджера, тогда как последний не проследил за ним.

Палата лордов не согласилась с осуждением корпорации, сочтя, что менеджер отдельного магазина не может рассматриваться как достаточно высокое лицо в корпорации, чтобы его действия можно отождествлять с действиями последней: «Живое лицо обладает разумом, в котором может наличествовать знание или намерение, или небрежность, и оно обладает руками для выполнения своих намерений. У корпорации ничего этого нет: она должна действовать через живых лиц, хотя не всегда одних и тех же. Как следствие, лицо, которое действует, не говорит и не действует за компанию: оно действует как компания, а его разум, который направляет его действия, является разумом компании. Оно является воплощением компании или, как можно сказать, оно слышит и говорит через облик компании в пределах принадлежащих ему полномочий, и его разум является разумом компании. Если это виновный разум, тогда такая виновность является виновностью компании?».

По нашему мнению, возможности применения теории отождествления узки поскольку связаны исключительно с деятельностью высшего менеджмента, тогда как часто преступные действия совершаются на более низких уровнях руководства; как следствие, чем крупнее корпорация, тем больше у нее шансов избежать уголовного преследования. Кроме того, формальная структура корпорации часто скрывает реальный центр управления; в таких случаях высший менеджмент, на действиях которого основывается теория отождествления, не более чем «невиновная ширма».

Однако при принятии Уголовного кодекса РФ[16] в 1996 г. соответствующие положения были исключены из его окончательного текста. В качестве своеобразной «уступки» законодателя идеям наказуемости юридических лиц (или «испытательного полигона») в действующем российском праве можно рассматривать административную от-

ветственность. В Кодексе РФ об административных правонарушениях [7] соответствующие положения впервые нашли признание в Общей части Кодекса. Конструкция виновности юридического лица в совершении административного правонарушения, закрепленная ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ (юридическое лицо признается виновным, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм... но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению), именуется «объективистской», или «поведенческой», концепцией [10, с. 25-31] и во многом совпадает с теорией «прошлой виновности», обсуждаемой в доктрине стран общего права.

В соответствии с этой концепцией для привлечения юридического лица к ответственности необходимо доказать лишь причинную обусловленность прошлыми действиями (бездействием) юридического лица совершенного им деликта. Эта причинность *defacto* носит неограниченный во времени и цепочке связей характер, и может, по сути, сводиться к субститутивной ответственности, когда ответственность юридического лица будет предопределена его упущением в предоставлении работы неподходящему для нее человеку. Эта же причинность сдвигает акцент в анализе совершенного с события правонарушения на анализ предшествовавших ему действий (бездействия) юридического лица. Так, для примера можно указать следующее: привлекая юридическое лицо к ответственности за привлечение к трудовой деятельности в России иностранного гражданина при отсутствии у последнего разрешения на работу, арбитражный суд следующим образом обосновал наличие вины в действиях юридического лица: «Вина ООО «Мещера-Лес» заключается в том, что, совершая при осуществлении предпринимательской деятельности действия, связанные с привлечением к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, общество могло и должно было знать условия совершения таких действий. Каких-либо обстоятельств, препятствующих выполнению обществом своих обязанностей по соблюдению действующего законодательства, судом не установлено» [11]. При этом санкции административного права по своей суровости приближаются к уголовно-правовым (штраф устанавливается для юридических лиц по общему правилу в размере до 6 млн. рублей - ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ); очевидна и несправедливость привлечения за одно и то же деяние физического лица к уголовной, а юридического - только к административной ответственности (например, при осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) - ст. 171 УК РФ, ст. 14.1 КоАП РФ). Кроме того, по справедливому замечанию Л. Иванова, «юридические лица, обвиняемые в совершении формально административного правонарушения, попадают в ситуацию субъектов неких гибридных правоотношений, при которых наказание им может грозить фактически уголовное, а выяснение всех обстоятельств дела и его разрешение осуществляются по упрощенным административным процедурам. Вряд ли такое положение можно признать соответствующим принципам правового государства» [13с. 169].

Изложенные выше мнения и отмеченные обстоятельства дают основание к дальнейшему углубленному изучению вопроса об уголовной ответственности юридических лиц.

Библиографический список:

1. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. СПб., 1865. С. 339.
2. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). М., 1947. С. 35 - 40.
3. Братусь С.Н. Указ. соч. С. 35 - 40.
4. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 6 - 9.
5. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 6 - 9.

6. Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. М., 2016. С. 210 - 212.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.04.2017) // Российская газета. 2001. N 256.
8. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004. С. 185 - 186.
9. Наумов А.В. Уголовный закон в период перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17. С. 18. С. 3; Келина С.Г. Уголовная ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М., 1994. С. 50 - 60; Никифоров А. С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М., 1994. С. 43 - 49.
10. Панова И.В. Еще раз о двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 25-31.
11. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 27 февраля 2009 г. по делу N А54-5205/2008 // СПС «Консультант-Плюс». URL. <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.10.2018).
12. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 166–171.
13. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 166 – 171.
14. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 166 – 171.
15. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 166 – 171.
16. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2016. С. 166 – 171.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. ст. 2954.
18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. Свод законов Российской Империи. Том XV // Свод законов Российской Империи. Издание неофициальное / Под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского: В 5 кн. СПб., 1912. С. 241-254.

©Урцмиханов З.С., 2018

С.К. Редков

**К.п.н., доцент кафедры государственного надзора
и экспертизы пожаров ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-
спасательная академия ГПС МЧС России**

Право собственности и его уголовно-правовая охрана в современной России

В статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с понятиями права собственности, толкованием хищений, квалификацией отдельных форм и видов хищений. Также представлены коллизии в уголовном праве, касающиеся различных проявлений хищений. При анализе использованы методы грамматического и логического толкования.

Ключевые слова: предмет хищения, изъятие и обращение имущества, корысть, легальное толкование хищений, правоприменительная практика, присвоение найденной вещи, вещи естественного происхождения.

В Древнем Риме право собственности было священо, поэтому страны Западной Европы пошли по своему «фаустовскому» пути. Россия избрала свой путь общественного развития, то признавая, то отрицая право собственности, то относясь к нему с равнодушием, но, никогда не возвеличивая, и тем более, не освящая.

Тем не менее, правоотношения собственности являются одним из важных регуляторов общественной жизни.

Уголовное право призвано защищать общество и граждан от преступных посягательств на собственность и, в первую очередь от хищений.

Хищения, не смотря на свою распространенность, историческую обусловленность, до сих пор остаются одними из самых сложных общественно опасных деяний в смысле квалификации и расследования преступлений. Виной этому является нечеткость законодательного определения и двусмысленность официального толкования хищений.

Начнем свой анализ с определения понятия хищения, которое, в первую очередь, представлено в примечании к статье 158 УК РФ.

В качестве предмета состава хищений законодатель определил чужое имущество.

Согласно статье 128 ГК РФ: «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [1].

А в статье 130 ГК РФ понятие «вещи» является синонимом понятия «имущество», которое делится на движимое и недвижимое.

Имущество, предназначенное для оборота, является товаром.

Четкого понятия «вещь», «имущество» в законе нет. Как нет и четкого, однозначного понятия «товар».

В статье 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» дается следующее определение товара:

«Товар - объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот» [2].

Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» имеет свою трактовку понятия «товар»:

«Товар - продукт деятельности (в том

числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот» [3].

Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 N 325-ФЗ

«Об организованных торгах»:

«Товар - не изъятые из оборота вещи (за исключением ценных бумаг, иностранной валюты) определенного рода и качества, любого агрегатного состояния, допущенные к организованным торгам» [4].

Иными словами, основным признаком товара является способность обращения.

Более конкретное определение товара (вещи) дает великий немецкий философ Карл Маркс: «Товар есть, прежде всего, внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности. Природа этих потребностей, - порождаются ли они, например, желудком или фантазией, ничего не изменяет в деле. Дело также не в том, как именно удовлетворяет данная вещь человеческую потребность...» [5, с.43].

В этом случае, все, что принадлежит конкретному лицу, во что вложены труд и денежные средства, что потенциально может стать товаром, является имуществом этого лица.

То есть, если у женщины срезается злоумышленниками коса с целью продажи или иной корыстной целью, то такое деяние необходимо расценивать как хищение в зависимости от способа изъятия.

В этом случае поговорка «Зимой снега не допросишься» приобретает совершенно определенный смысл. А именно, все, что имеет естественное происхождение, находящееся на территории конкретного собственника является имуществом этого собственника. Необходимо смотреть вперед, в скором будущем снег, дождевая вода будут объектами купли-продажи. Ведь, если мы на своем участке поймали дикую птицу, она становится нашим имуществом. Маленький Принц ухаживал за цветком, случайно выросшим на его планете, Чей это цветок? Кому принадлежит дерево в лесу, сваленное ураганом? Несанкционированный сбор валежника правоохранителями на местах квалифицируется как кража, абсолютно проигнорировав законы формальной логики. Так как получается,

что рубщик, сваливший незаконно елку и пустивший ее в свой оборот несет уголовную ответственность по ст.260 УК РФ, а гражданин, присвоивший себе мертвое дерево – по ст.158 УК РФ. Почему-то подобные алогизмы современных правоохранителей не смущают.

Иными словами, в законодательном определении понятия «имущество» еще много неконкретного. А для правильной квалификации необходимо однозначное понятие «имущество», истолкованное официально.

Кроме предмета, в определении хищения не все ясно и с объективной стороной.

Так, хищением обозначено «изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц». И здесь возникает вопрос: «Для каких форм хищений достаточно только изъятия, или только обращения, или того и другого в объективной стороне?»

Например, если установить, что для кражи необходимо изъятие и обращение чужого имущества, то это поспособствует правильному пониманию всех остальных форм хищения и избавит правоприменителя от курьезных квалификаций.

Так, на всю страну объявили воровкой по средствам массовой информации студентку, которой на банковскую карту были перечислены по ошибке деньги и она их потратила.

В отношении нее возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 158 УК РФ «Кража», игнорируя все основные признаки хищения в целом и кражи в частности.

В этом случае мы опять предлагаем принцип – что на моей территории, то мое.

Владелец территории (пространства) имеет право, по нашему мнению, на оказавшуюся по каким либо причинам на его территории вещь, либо на материальную компенсацию за ее хранение.

Естественно, что это не должно касаться мест оказания услуг населению (магазин, транспорт, больница, школа и т.д.).

В любом случае ст. 227 ГК РФ (Находка) необходимо реформировать в указанном нами русле.

Кроме того, правоприменитель, по сути, в настоящее время идет по пути квалификации как кражи присвоение найденного. Это

давно забытый состав преступления из недавнего советского прошлого. УК РСФСР 1960 года имел статью 148.4. «Присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества».

Не обошлось и без коллизий в современном УК РФ, связанных с понятием «хищение». Обратимся снова к примечанию ст. 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Как видим, толкование хищения распространяется не только на преступления против собственности, но и на другие виды преступлений. Таким образом, для хищения оружия (ст. 226 УК РФ), хищения наркотиков (ст. 229 УК РФ) необходима корыстная цель. Как квалифицировать такие преступления, если корыстной цели нет?

Кроме того, было бы целесообразно на законодательном уровне разграничить понятия «хищение» и «похищение» (ст. 126, 325 УК РФ). В Словаре русского языка С.И. Ожегова эти слова имеют практически одно и то же семантическое значение с различными его оттенками. Вольное обращение с русской грамматикой, незнание законов формальной логики ведет к сумбуру в толковании правовых норм и квалификации преступлений.

Поэтому необходимо все диспозиции упорядочить, согласно названиям статей и лексического значения преступлений, обозначенных в УК РФ существительными. Тогда не будет разночтений и противоречивых толкований преступлений, особенно связанных с хищениями.

От неясности определения понятия «хищение» возникают проблемы квалификации.

Основные проблемы квалификации хищений уже были обозначены выше. Это проблема квалификации предмета и объективной стороны.

Теперь обозначим некоторые частные проблемы квалификации хищений.

Первая проблема, которая не решается уже многие годы – квалификация присвоения

и растраты, совершенных группой лиц по предварительному сговору (ч.2 ст.160 УК РФ). Так, если субъект преступления выполняет объективную сторону совместно с не-субъектом, то их деяние не образует состава преступления, совершенного группой лиц. Так как в ч.4 ст.34 УК РФ сказано: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника» [6]. Таким образом, лица, совершившие практически квалифицированное преступление отделяются легким испугом, даже в тех случаях, когда спецсубъект в принципе не смог бы совершить преступление без пособников (Например, хищение тяжелых предметов).

Вторая проблема квалификации хищений заключается в разночтении ст. 33 УК РФ и п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»

В части второй ст.33 УК РФ обозначено: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом» [6].

Однако, ППВС РФ дает следующее толкование: «Исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники, в соответствии с распределением ролей, совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не

проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ» [7].

Таким образом, Верховный суд РФ в качестве соисполнителей определил активных пособников. Но понятие «активный пособник» - это соучастник в преступлениях, которые определяет уголовное законодательство стран Евросоюза. В уголовном праве России такого понятия нет.

И, непонятно, почему Верховный суд опирался на ч.2 ст. 35, а не на часть первую той же статьи.

Следующая группа проблем возникает при квалификации хищений транспортных средств, которые также имеют глубокие исторические корни. С момента приручения дикой лошади и обращения ее в вещь (транспорт), сразу же появилось такое негативное общественное явление, как конокрадство.

В настоящее время конокрадство трансформировалось в автокрадство, мотоциклкрадство, велокрадство и т.п.

Для правильной квалификации необходимо отграничить хищение транспортного средства (ст. 158 УК РФ) от угона (ст. 166 УК РФ).

Оба этих смежных состава имеют различие в предмете. При хищении транспортного средства предметом выступает собственно транспортное средство, то есть – «устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем» [8].

В уголовном кодексе различаются понятия «транспорт» и «транспортное средство».

Согласно Правилам дорожного движения транспортное средство должно быть привязано к дорогам.

Дорога, в свою очередь, - «обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвай-

ные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии» [8]. Таким образом, при расследовании хищений транспортных средств речь идет именно об автодорожном транспорте, причем в широком смысле этого понятия.

1. При угоне же, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» из предмета данного преступления исключены велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п. [9, с.301].

2. Поэтому правоприменители угон велосипеда квалифицируют как кражу.

3. Но это правомерно лишь при оконченном составе преступления, когда корыстный мотив и цель очевидны. А, что делать при покушениях?

4. Также отличием двух рассматриваемых составов является общественно опасное деяние. При краже транспортного средства необходимо изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, а при угоне – завладение транспортным средством и поездка на нем.

5. Немаловажным отличием двух составов преступлений также является наличие или отсутствие корыстной цели.

6. Мотивация преступления для квалификации значения не имеет, но важна при расследовании. Кроме корыстного, могут быть способствующие мотивы: удаль, желание сильных эмоций, желание повысить свой статус в малой диффузной группе, завоевание внимания противоположного пола, транспортная страсть.

7. Последний мотив самый распространенный при угонах, но в обществе потребителей любой чих должен приносить пользу, поэтому угоны превращаются в хищения транспортных средств.

8. Определив сопутствующий мотив, лицо, осуществляющее предварительное расследование может оптимально выстроить план допроса и иных следственных действий.

9. Эти три основные отличия и определяют особенность расследования хищений

транспортных средств и приоритеты предмета доказывания, обозначенные в ст.73 УПК. Здесь они совпадают с приоритетами квалификации преступлений, т.е. то есть от направленности умысла.

Таким образом, следует констатировать, что уголовное право России не имеет четкого понятия хищения, общих принципов квалификации, и, как следствие расследования хищений. А это самые распространенные преступления, то есть самый большой поток криминализированных лиц, в том числе и в результате судебной ошибки.

Также нет четкого понимания вещи, имущества, права на имущество.

Поэтому законодатели и Верховный суд РФ в ближайшее время должны устранить все пробелы, коллизии и двусмысленности, касающиеся преступлений против собственности, привести в порядок правоотношения по поводу пользования, владения и распоряжения имуществом.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ/СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ(ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции»/СПС Консультант Плюс.
- 3.Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ(ред. от 29.07.2017) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017)/ СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 325-ФЗ(ред. от 18.07.2017) «Об организованных торгах»/ СПС Консультант Плюс.
5. Маркс, Карл. Капитал. Критика политической экономики./Пер.И.И. Скворцова-Степанова. Т.1.М.: Политиздат, 1969. – 907 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)/ СПС Консультант Плюс.
- 7.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»/ Система ГАРАНТ.
8. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 26.10.2017) «О Правилах дорожного движения» (вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения)/СПС Консультант Плюс.
9. Вопросы уголовного права в Постановлениях Правительства и Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР): сб.постатейных материалов / сост. С.К. Редков, А.В. Сорокин; ФКОУ ВПО Владимир.юрид.ин-т ФСИН России, Иван.фил. – Иваново, 2011. – 344 с.

©Редков С.К., 2018

Вопросы формирования правовой среды деятельности субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации

Статья посвящена вопросам нормативно-правового регулирования малого предпринимательства, обозначены основные проблемы и направления развития нормативной базы функционирования субъектов малого бизнеса в Российской Федерации.

Ключевые слова: малое предпринимательство, правоотношения, субъекты малого и среднего предпринимательства, федеральные и региональные программы развития, муниципальная экономическая политика.

Развитие малого предпринимательства представляет собой одну из основных целей государства. Малые предприятия, успешно функционирующие на рынке, представляют собой фундамент для формирования конкурентной среды, закрепления трудовых ресурсов на конкретных территориях, обеспечения занятости, повышения уровня социальной стабильности и благополучия населения, в том числе, за счет роста валового регионального продукта, налоговых отчислений в бюджеты всех уровней.

На сегодняшний день в условиях нестабильности несовершенство действующей системы нормативно-правового регулирования малого предпринимательства на всех ее уровнях приводит к заметному замедлению развития данного сектора экономики.

Развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации со стороны государственной власти уделяется максимум внимания, что подтверждается большим количеством законодательных документов, направленных на регулирование правовых отношений в указанной сфере.

Деятельность субъектов малого предпринимательства регламентируется положениями:

- Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N11-ФКЗ) -

закрепляет общие принципы правового регулирования предпринимательской деятельности, устанавливает минимум гарантий прав и интересов участников предпринимательских правоотношений, который не может быть ограничен, закрепляет предметы ведения Российской Федерации и субъектов РФ.

- Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №209 от 24.07.2007 года (в редакции от 03.08.2018г.);

- Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 N129-ФЗ (в редакции от 03.08.2018г.)

- Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N99-ФЗ (в редакции от 03.08.2018г.);

- Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N135-ФЗ (в редакции от 29.07.2018г.);

- Федерального закона «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N156-ФЗ (в редакции от 31.12.2017г.);

- Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 N38-ФЗ (в редакции от 03.08.2018г.);

- Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) (от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ в редакции 23.05.2018г.);

- Налогового кодекса Российской Федерации (часть 1 и часть 2) (НК РФ) (ред. от 03.08.2018) (с изменениями и дополнениями вступившими в силу с 03.09.2018г.);

- указов Президента Российской Федерации;

- Постановлений Правительства Российской Федерации;

- законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, которые издаются законодательными и исполнительными органами субъектов РФ в пределах установленной ст.71-73 Конституции РФ компетенции и не могут противоречить федеральному законодательству;

- нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. К ним относятся уставы муниципальных образований, а также иные нормативно-правовые акты, виды, порядок принятия (издания), официального опубликования (обнародования) и вступления, в силу которых определяются уставом.

Важное место в системе муниципальных нормативно-правовых актов должны занять принимаемые органами местного самоуправления муниципальные программы развития малого и среднего предпринимательства. Закон о развитии малого и среднего предпринимательства в РФ непосредственно регулирует отношения, возникающие между физическими и юридическими лицами, органами государственной власти РФ, субъектов РФ и местного самоуправления в области развития предпринимательства малого и среднего уровня, а также определяет инфраструктуры поддержки субъектов такого предпринимательства, ее виды и формы.

Закон в своей структуре содержит исключительно статьи, в общей сложности 27.

Статьями 1-2 установлены предмет регулирования закона и нормативное правовое регулирование развития предпринимательства в РФ. Основные понятия, используемые в обсуждаемой сфере и их подробные определения, перечислены в статье 3 документа. Так, даны определения следующим понятиям:

- субъекты малого и среднего предпринимательства;

- федеральные программы развития субъектов предпринимательства малого и среднего уровня;

- региональные программы развития субъектов предпринимательства малого и среднего уровня;

- муниципальные программы развития субъектов предпринимательства малого и среднего уровня;

- поддержка субъектов такого предпринимательства.

Категории субъектов малого и среднего предпринимательства перечислены в статье 4 Федерального законодательного акта, федеральные статистические наблюдения, осуществляемые за деятельностью субъектов – в статье 5. Статьи 6-13 регламентируют основные принципы и цели государственной политики в указанной сфере, особенности нормативно – правового регулирования и реестры получателей поддержки – субъектов малого и среднего предпринимательства. Помимо этого, статьями определены полномочия органов государственной власти РФ, субъектов РФ и местного самоуправления в сфере развития среднего и малого бизнеса, взаимодействие органов и совещательные и координационные органы в указанной сфере.

Поддержка субъектов предпринимательства органами государственной власти и местного самоуправления осуществляется в соответствии со статьей 14 закона, при этом инфраструктура поддержки, формы, условия и порядок ее реализации регламентируются статьями 15-16 документа.

Статьи 17-20 регулируют осуществление финансовой, имущественной, информационной и консультационной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, статьи 21-25 – в области подготовки и повышения квалификации кадров, инноваций и промышленного производства, ремесленной, внешнеэкономической и сельскохозяйственной деятельности.

Статьи 26-27 закона о развитии малого и среднего предпринимательства в РФ являются заключительным положением документа, они приводят в соответствии с законодательным актом отдельные документы и устанавливают сроки вступления закона в силу. Принятие этого закона было первым шагом в направлении изменения политики государства как по отношению к малому бизнесу, так и к экономике в целом. Его целью было создать правовую основу для реализации новых принципов

управления, выстраивает систему государственной политики по отношению к малым и средним предприятиям.

Принятие закона - во многом политическое решение, обозначившее вектор, в рамках которого будет развиваться вся нормативная база. Принципиальным же моментом является то, что это закон не о малом бизнесе, а о его развитии. Он направлен больше на инфраструктуру малых предприятий.

Закон конкретизирует механизмы ее взаимодействия с малым и средним бизнесом на местах. Результат же действия закона напрямую зависит от того, насколько реально эта ответственность возрастет.

Однако хочется отметить, что в формулировке этого закона еще до сих пор остаются нюансы, которые требуют доработок. А также государством пока не разработаны нормы, направленные на всестороннее практическое воплощение, закрепленных в законе преимуществ малого и среднего бизнеса - специальных налоговых режимов, упрощенных правил ведения налогового учета и бухгалтерской отчетности, финансовой поддержки и других. Решение многих проблем, стоящих на пути развития малого и среднего предпринимательства являются главной задачей при формировании правовой среды деятельности этих субъектов.[2] Необходимо отметить, что сложностью для развития малого и среднего предпринимательства является то, что законодательные акты не являются актами прямого действия. Органами исполнительной власти принимаются подзаконные акты, которые подлежат многократному изменению и дополнению. Поэтому людям, решившим заняться индивидуальным предпринимательством, в одиночку трудно разобраться во множестве нестабильных законов и правовых актах. Основная проблема при этом заключается в согласованности норм права, содержащихся в разных нормативных правовых актах и регулирующих отношения с участием малых и средних организаций.[1] Для преодоления трудностей развития малого предпринимательства важно изучить их и выработать законодательные и иные меры их решения.

Важнейшей задачей является улучшение взаимоотношений власти и малого бизнеса. В этом плане одна из задач - привлечь представительные и исполнительные органы власти,

ответственных работников органов местного самоуправления, предпринимательское сообщество к обсуждению насущных проблем развития малого предпринимательства, процессу выработки предложений для органов государственной власти всех уровней, создания соответствующего правового поля, способствующего развитию малого предпринимательства.

Одним из важнейших направлений деятельности органов муниципального управления является всемерное содействие экономическому развитию местного сообщества. На территории любого муниципального образования, как правило, расположены промышленные предприятия, организации и учреждения, которые не только обеспечивают занятость населения, но и являются основным источником пополнения муниципального бюджета. Предприятия, организации и учреждения различаются по характеру и профилю деятельности, по значимости для местного хозяйства, по размерам - крупные, средние и малые. Среди них особого внимания местных органов власти заслуживают предприятия малого бизнеса в силу их особой значимости для жизнедеятельности местного сообщества. Именно эти предприятия придают гибкость муниципальной экономической политике, производят товары и услуги непосредственно для местного населения, обеспечивают занятость и немалые поступления в муниципальный бюджет. Поэтому успех развития малого бизнеса зависит, в первую очередь, от муниципалитетов. Мировой опыт развития малого бизнеса в индустриально развитых странах и в передовых регионах России убедительно свидетельствует о результативности деятельности по его поддержке. Направления и способы поддержки малого предпринимательства со стороны местных органов власти весьма разнообразны.

Библиографический список:

1. Онучак В.А. Оценка эффективности региональных программ развития малого предпринимательства // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - 189 с.
2. Поздняков М. Большие проблемы малого бизнеса [Электронный ресурс] // Бизнес и власть. - 2016. - № 9(12)// Режим доступа: <http://www.inosmi.info3>.

©Зосимов И.А., 2018

Р.С. Еременко

Студент 4-го курса юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, действительный член Русского географического общества

О китайской специфике борьбы с коррупцией

В статье на основе российских и китайских источников автор раскрывает китайскую модель борьбы с коррупцией, делая собственные выводы.

Ключевые слова: коррупция, Конституция, Государственная надзорная комиссия, закон КНР о надзоре, Йоханнесбургская декларация.

Генеральный секретарь ЦК КПК и председатель КНР Си Цзиньпин, работая губернатором в Фуцзяни, обнаружил злоупотребления при распределении жилья в г. Ниндэ, которые покрывали местные партийные работники. «Кого вы боитесь обидеть, – обратился к ним партийный секретарь, – нескольких тысяч руководителей-жуликов или миллионы людей?» Тогда Си Цзиньпин начал создавать систему борьбы с коррупцией, которая впоследствии будет распространена на весь Китай. Примечательно, что тогда же Си Цзиньпин реализует программу «цифровая Фуцзянь», которую он предложил ещё в 1999 году. Информационно-цифровая сеть постепенно разрасталась и охватила практически все стороны административного управления в провинции задолго до того, как в Китае повсеместно появилось понятие «цифровая экономика» [1, с.65].

15 ноября 2012 года Си Цзиньпин на пленуме ЦК КПК был избран генеральным секретарём ЦК КПК и председателем Центрального военного совета Китая. А 14 марта 2013 года Си Цзиньпин возглавил и государственную власть, заняв пост председателя КНР на пленарном заседании Всекитайского собрания народных представителей. «С приходом Си Цзиньпина к власти стало ясно – Китай по-прежнему выбирает социализм с национальной спецификой, а коррупция, которая и порождает слой людей, отрицающих этот путь, была объявлена врагом номер

один. «Если партия не победит коррупцию, то коррупция победит партию», – заявил Си Цзиньпин после того, как занял высшие партийно-государственные посты». [1, с.65]. Беспрецедентная по своему масштабу антикоррупционная кампания развернулась в Китае в конце 2012 г. Одними из её главных действующих лиц стали органы по контролю и проверке дисциплины. С 18 по 24 октября 2017 года в Пекине прошёл XIX съезд КПК, на котором Си Цзиньпин от имени ЦК КПК 18-го созыва выступил с трёхчасовым докладом, обратив внимание, что «...коррупции наносят смертельные удары, привлекая к ответственности не только «мух» из уездов и районов, но и «тигров» из министерств и Политбюро» [1, с.65]. Всех коррупционеров в Китае делят на три группы: «мухи» – это мелкие взяточники, «тигры» – проворовавшиеся партийные боссы и «лисы» – те, кто вывозит капиталы за границу. 25 октября 2017 г. в Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК обновился состав членов, усилия которых стали новым шагом в борьбе со взяточничеством и казнокрадством в Китае. «Компартия Китая понимает, что войну с коррупцией ни в коем случае нельзя проиграть, поэтому антикоррупционная борьба будет только набирать обороты. Правящая партия также осознаёт, что борьба со взяточничеством и предупреждение коррупционных преступлений должны опираться на строгую систему правовой и дисциплинарной ответ-

ственности» [2, с.33]. В докладе Си Цзиньпина коррупции было уделено особое место. «За последние годы, как сообщил представитель партийной спецслужбы – Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, «сотни тысяч кадров стали объектом расследований, а также понесли наказание за ненадлежащее поведение и коррупцию при исполнении служебных обязанностей» [3, с.18]. В своём первом выступлении на новом месте Си Цзиньпин «пообещал сосредоточиться на профилактике коррупции как наиболее эффективном методе её искоренения» [3, с.19]. На съезде в устав введены положения об «абсолютном руководстве» со стороны партии над вооружёнными силами страны (что призвано в корне исключить военную оппозицию) и продолжении борьбы с коррупцией.

Новый состав высшего органа компартии засвидетельствовал утверждение в Китае абсолютной власти Си Цзиньпина. Его вывод о «вступлении социализма с китайской спецификой в новую эпоху» чётко определил новый исторический этап развития Китая, возложил новую историческую миссию на КПК. Это положение обыгрывалось в ходе подготовки к форуму. «Партия должна объединить все национальности китайского народа, повести их к завершению построения общества средней зажиточности и одержать великую победу при вступлении в новую эру социализма с китайской спецификой», – сказал генсек. Основным противоречием китайского общества на новом этапе, отметил он, стало «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью, неполнотой развития», в связи с чем на передний план выдвигаются задачи удовлетворения «изо дня в день растущих» потребностей народа» [3, с.18]. Суть здесь – в окончательном отказе от прежних «классовых» подходов в пользу сугубо экономических, включая повышение качества, эффективность и изменения драйверов роста. «Рассуждения о «классовой борьбе и эксплуатации человека человеком» в Китае отодвинуты на задний план, а главным критерием эффективности перемен служит развитие производительных сил и улучшение благосостояния людей. В компартию принимают миллионеров, которых здесь более трёх миллионов, многие миллиардеры входят в состав Всекитайского собрания

народных представителей – парламента КНР. Желание части китайских толстосумов заставить политические верхи плясать под их дудку порой возникает, но пресекается самыми решительными средствами» [4, с.3]. Число миллионеров и миллиардеров значительно выросло. Первых уже 3,6 млн., вторых – около 400. Это без учёта чиновников-мздоимцев и казнокрадов, скрывающих похищенное. Всех их называют «да куань» – «большие деньги». «Членов Постоянного комитета Политбюро, составляющих ядро КПК, беспокоит стремление «да куань» расшатать обстановку внутри страны и провести на высшую госдолжность свою креатуру. Они изучили причины краха социализма в СССР и пытаются не допустить подобного. Это заставило их вынести решение, отменяющее ограничение занятия одним лицом властных полномочий двумя пятилетиями. Вероятнее всего, это не было инициировано нынешним генсеком КПК и не означает желания Си воцариться навсегда. Но оно даёт возможность лидеру продлить пребывание на капитанском мостике до тех пор, пока не будет одержана победа интересов полуторамиллиардного народа над разложившимся чиновничеством и другими реакционными и зарвавшимися «да куань» [5, с.3]. В Поднебесной есть электронный провайдер «Тенсенат», ни в чём не уступающий, а по многим направлениям и превосходящий американского конкурента – интернет-компанию «Фейсбук». «...из примерно 43 тысяч работников громадной частной корпорации 80 процентов составляют коммунисты. И смысл их деятельности не в том, чтобы разрушить классическую капиталистическую монополию, но всемерно развивать её, решая задачи, выдвинутые КПК» [6, с.20]. Китайцы не считают граждан из частного бизнеса жуликами, но с древних времён в стране принято чётко разделять интересы коммерции, общества и государства. В эпохи Тан и Сун были выделены социальные группы, представителей которых запрещалось брать на госслужбу, в т.ч. торговцев. И сегодня Китай по-прежнему не отдаёт бразды правления экономикой частному сектору. И не может быть такого: сегодня хозяин корпорации, – а завтра вице-премьер. Или наоборот: член ЦК КПК стал владельцем крупного предприятия. Даже жёнам чиновников запрещается заниматься

бизнесом. «Это жёстко не поощряется. Под удар попала даже семья внучки Дэн Сяопина: её муж, руководитель крупнейшей инвестиционной группы Anbang, находится под следствием. Кстати, ротация из бизнеса в политику и обратно – это тоже западный подход, который не лучшим образом воспринят в России» [7, с.10].

Заведующий организационным отделом ЦК Чжао Лэцзи перешёл на пост секретаря Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины. Он сменил на этой должности «главного Цербера» в борьбе с коррупцией – Ван Цишаня. Чжао Лэцзи, занимавшийся кадровыми вопросами, знает руководящих партийных работников и нарушителей партдисциплины. Идея лидера Китая о новой эре социализма с китайской спецификой теперь вписана в перечень идеологических основ деятельности партии. Мне импонирует оценка, данная проректором Китайского университета политики и права Ма Хуайдэ по завершении съезда: «Чтобы добиться окончательной победы над коррупцией, нужно обладать решимостью, быть морально готовым к долгой схватке и при этом неустанно следовать букве закона. Это заставит уважать закон и придаст ему авторитет, и мы сможем поставить власти предрержащих в правовые рамки» [2, с.33]. 4 ноября 2017 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) принял постановление «О пилотном осуществлении работы по реформе в системе государственных органов контроля», а 7 ноября на общественное обсуждение был вынесен законопроект «О контроле». Всё это стало предпосылкой для создания государственной комиссии по контролю.

11 марта 2018 года на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (высшего законодательного органа) 13-го созыва общим голосованием был принят проект поправок к Конституции КНР. Сначала крупнейший с 2004 года пакет поправок в Конституцию был обсуждён на внеочередном третьем пленуме ЦК КПК (открылся 26 февраля 2018 г.). Решения в КНР принимает ЦК КПК, задача парламента – лишь официально проголосовать за них, легализовав на государственном уровне. Ключевым нововведением стала отмена существовавшего с 1982 года ограничения на количество срока

пребывания у власти председателя и вице-председателя КНР. Они были введены в Конституцию в 1982 году для того, чтобы не допустить геронтократии и узурпации власти одним человеком. «Конституция 1982 года, очередной пакет поправок в которую предложен ЦК КПК, была первым конституционным документом периода «реформ и открытости», – напомнил «Ъ» старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО Игорь Денисов. – То, что происходит сейчас, означает, что многие политические правила, которые были введены в начале реформ с подачи Дэн Сяопина, для нынешнего Китая неактуальны» [8, с.6]. В Конституцию включены пункты о том, что «лидерство Компартии – ключевая черта социализма с китайской спецификой», а государство «продвигает гражданские добродетели любви к родине, народу, труду, науке и социализму» [8, с.6]. Научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН И.Ю. Зуенко подытожил: «Политическое наследие Дэн Сяопина признано неэффективным и списано в утиль. Ключевыми его элементами была система коллективного руководства и сменяемости властной элиты. Дэн Сяопин, пострадавший от эксцессов «культурной революции», придя к власти, постарался сделать так, чтобы времена хунвейбинов и культа «красной книжечки» никогда больше не возвращались. В Китае не было своего доклада «О культе личности и его последствиях», но фактически всё, что происходило в политике КНР от смерти Мао Цзэдуна до прихода к власти Си Цзиньпина, укладывалось в логику демаонизации» [9, с.6].

В Конституцию внесено ещё десять изменений. В Конституции закреплён статус учреждённого нового государственного органа по борьбе с коррупцией – Государственной надзорной комиссии (ГНК). Министерство контроля и Государственное управление по предотвращению коррупции в целях повышения эффективности включены в новую ГНК – орган, осуществляющий надзорную власть. Свои функции ГНК выполняет совместно с Центральной комиссией КПК по проверке дисциплины. Учреждение нового антикоррупционного органа подчёркивает чрезвычайную важность этого направления работы, подразумевает органи-

зационные и системные инновации. По сути, реформирование государственной системы контроля – задача стратегическая. Это направление является ключевым, включает реформу политической системы, затрагивает регулирование политической системы, государственного права и политических отноше-

ний Китая. «...речь идёт об укреплении власти внутри страны, для чего был создан новый надзорный орган, который займётся борьбой с коррупцией не только среди членов Компартии КНР, но и среди беспартийных» [10, с.8].

Государственная надзорная комиссия КНР (ГНК)	
Состав ГНК	Срок полномочий
Председатель ГНК	равен сроку полномочий ВСНП одного созыва
Заместители председателя ГНК Члены ГНК	срок полномочий председателя ГНК не должен превышать два созыва
Применение полномочий В соответствии с законом, ГНК наделяется надзорными полномочиями, которые не подвергаются вмешательству со стороны администрации органов, общественных организаций и частных лиц. Надзорные органы занимаются делами, связанными с различными правонарушениями и злоупотреблением служебными полномочиями. Они должны координировать работу со следственными и судебными органами, прокуратурой и органами правоприменения.	
Субъекты для надзора 1. Служащие органов КПК, ВСНП и Постоянного комитета ВСНП, народного правительства, ГНК, народного суда, народной прокуратуры, органов и комитетов разного уровня НПКСК и политических партий, Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, персонал, который управляется в соответствии с «Законом КНР о госслужащих». 2. Персонал организаций, управляющих общественными делами в соответствии с наделёнными законом и нормативными актами полномочиями, а также по поручению государственных органов в соответствии с законом. 3. Менеджеры госпредприятий 4. Персонал, который осуществляет управление в государственных структурах сфер образования, научных исследований, культуры, здравоохранения, спорта и т.д. 5. Персонал, который осуществляет управление в низовых организациях общественного самоуправления. 6. Персонал, который исполняет служебные обязанности в соответствии с законом.	

Единая централизованная высокоэффективная и авторитетная система надзора в полной мере охватила деятельность должностных лиц, наделённых служебными полномочиями, по всей стране. С юридической точки зрения наделение ГНК закреплённым статусом в Конституции поможет значительно реформировать всю государственную систему контроля. Успешное регулирование всей политической системы, включая правовые отношения, зависит от эффективности системы контроля. Руководство ГНК утвер-

Источник материалов: «Закон КНР о надзоре» ждается ВСНП, несёт перед ним ответственность и им контролируется. Главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН А.В. Ломанов высказал своё мнение: «Ещё одно примечательное назначение – это Ян Сяоду, который возглавит новый надзорный орган – Государственную надзорную комиссию (ГНК), которая, скорее всего, сосредоточит в своих руках борьбу с коррупцией по всей стране. Раньше Ян был замглавы Центральной комиссии по проверке дис-

циплины, главного органа, занимающегося внупартийным контролем.

Он—человек не очень известный широким кругам, но его назначение показывает, что ГНК станет гораздо более независимой структурой, чем предполагалось ранее. То есть Си Цзиньпин намерен создать новый сильный орган, контролирующий не только КПК, но и беспартийных» [10, с.8]. Основной характеристикой социализма с китайской спецификой является партийное руководство. Обязательным требованием для укрепления централизованного и единого руководства антикоррупционной работой со стороны КПК стало создание ГНК. Сотрудник научно-исследовательского центра уголовного законовещения Китайского народного университета Ши Яньань в газете «Жэньминь-ван» резюмирует: «В докладе XIX Всекитайскому съезду КПК председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Необходимо укреплять сдерживание и надзор над осуществлением властных полномочий. Чтобы народ контролировал власть, а власть функционировала в открытую, необходимо ограничить власть системными рамками». В определённом смысле характер борьбы с коррупцией заключается в преодолении злоупотреблений власти, а также в её транспарентном использовании, вместе с тем под этим подразумевается возможность полного народного контроля. По привычке суд и прокуратуру называют «органами юстиции», которые должны действовать прозрачно и справедливо. Судебные органы и органы прокуратуры путём транспарентной и справедливой деятельности выносят юридические решения по отношению к незаконным действиям, а также представляют страну в разрешении противоречий, осуществлении санкций. Их полномочия священны и важны, именно поэтому необходимо решить их собственные проблемы, чтобы они действовали честно и бескорыстно, для чего следует постоянно совершенствовать надлежащую систему» [12, с.4].

Всесторонний надзор за исполнением должностными лицами их служебных полномочий — суть реформирования государственной системы контроля. Механизмом инспекций охвачены все члены партии и государственные органы, общественные организации, предприятия и бюджетные учреждения. В новой эпохе перед государством вста-

ли новые задачи и новые требования. Создание централизованного и высокоэффективного органа государственного надзора позволит повысить возможности государственного управления, в полной мере осуществлять партийное руководство и государственное управление в соответствии с законом. До реформы антикоррупционные структуры в основном были в административных ведомствах и органах юстиции. Теперь все антикоррупционные ресурсы и силы объединены, что невозможно было сделать ранее, т.к. управление предупреждения коррупции на государственном уровне, отделы по борьбе с коррупцией при прокуратурах конкурировали между собой или дублировали друг друга. Единое исполнение ГНК полномочий по расследованию должностных преступлений соответствует закону о расследовании фактов коррупции. Единые специальные органы по борьбе с коррупцией высокоэффективно работают в Сингапуре (Бюро по расследованию коррупции), во Франции (Главное управление по борьбе с коррупцией и финансовыми преступлениями)... ГНК и её структуры функционируют параллельно с правительственными и судебными органами и прокуратурой, т.е. ГНК наделён статусом государственной структуры (как у судебных и прокурорских органов и органов исполнительной власти). В государственной системе под единым руководством ВСНП формируется структура из «правительства, ГНК, Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры». Таким образом, сформируется контрольное право наряду с существующими (административным, судебным и прокурорским). Принятая поправка к Конституции даёт юридическое обеспечение контрольным мерам. Новый «Закон о надзоре» наделил функциями «контроля, расследования и принятия решений» соответствующие органы. «Закон о надзоре» — важная инновация в системе контроля, он обеспечивает нормализацию антикоррупционной работы, её юридическое обеспечение. При реализации реформы будут обобщаться методы и способы надзора, практика кадрового самоочищения, самосовершенствования и самообновления, т.е. вырабатывается китайский вариант борьбы с коррупцией. Для этого, по мнению помощника научного сотрудника Центра антикоррупционных исследований и вопросов

обеспечения неподкупности и прозрачности госаппарата при университете «Цинхуа» Чжоу Лэя, предстоит сделать следующее: «Во-первых, необходимо осуществить полную интеграцию теоретических наработок, методологии и практических способов, повысить общий профессиональный уровень кадров.

Для этого предстоит улучшить работу в плане серьёзного обучения. Помимо изучения Устава КПК, правил внутривнутрипартийной жизни и контроля, привлечения к ответственности, положений относительно контроля и исполнения дисциплины необходимо тщательно и глубоко изучать государственное законодательство, Основной закон страны, новый «Закон о контроле», уголовное право, УПК, закон о госслужащих и другие нормативно-правовые документы. Это позволит подготовить высокопрофессиональных сотрудников органов надзора, которые будут хорошо подкованы не только политически, но и юридически.

Во-вторых, следует углублять исследование внутреннего режима работы контрольной комиссии.

На основе «Закона о надзоре» необходимо как можно скорее разработать и обнародовать соответствующие правила, при этом сделать упор на исполнении дисциплины и методах надзора, чётко выстраивать процедуру исполнения закона, совершенствовать систему и содержание работы, формировать рабочий механизм, который позволит сочетать сильный контроль при эффективном балансе.

В-третьих, в определении субъектов контроля следует применять научный подход, исследовать конкретные методы административного наказания, нацеленные на разные категории должностных лиц. Данные показывают, что после реформы надзорных ведомств и объектов увеличится более чем в два раза.

Чтобы решить такую сложную задачу, необходимо «укрепить» надзорные органы такими технологическими новшествами, как Большие данные. Это поможет создать современную систему эффективного контроля над работой чиновников, заметно повысит результативность в борьбе с коррупцией.

В-четвёртых, новый «Закон о надзоре» позволит сформировать систему антикор-

рупционного законодательства с китайской спецификой. Особая необходимость назрела в совершенствовании правовых механизмов разрешения конфликта интересов, декларирования имущества и защиты честных свидетелей. Необходимо оперативно переводить способы работы, оправдавшие себя на практике, в разряд правил, закреплённых юридически, повышая уровень их исполнения.

В-пятых, должен быть укреплен внешний контроль над комиссией по надзору. Наделив необходимыми полномочиями надзорные органы, необходимо укреплять контроль над их работой, иметь механизмы сдерживания, что позволит предупреждать какие-либо злоупотребления. Следует найти наиболее эффективный режим, который позволит осуществлять качественный контроль над работой надзорных органов со стороны СНП общества» [13, с.32].

Важным элементом китайской борьбы с коррупцией является отсутствие неприкасаемых, каких-то запретных регионов и отраслей для компетентных органов. Проявлением политической воли власти свидетельствуют созданные реальные механизмы для того, чтобы решить эту задачу, ибо вопрос коррупции – это вопрос жизни и смерти власти. О том, как работали эти механизмы, рассказал заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН Д.В. Мосяков: «В Китае кроме прокуратуры, системы судов и т.д. существуют два мощнейших комитета. Один – это что-то вроде комитета по партийному контролю, который занимается коррупцией, анализирует уровень жизни, расходы и характер поведения членов партии. И второй – комитет гражданского контроля. Он ведёт расследование с другой стороны, анализирует деятельность компаний, гражданских организаций – их коррупционные связи во власти, схемы вывода капиталов за рубеж и проч. Оба эти органа имеют право возбуждать дела, проводить расследования, в т.ч. проверять многомиллиардные контракты на расходование бюджетных средств. Ведь коррупция в Китае в первую очередь – это бонусы и премии, которые выписывает себе руководство госкомпаний, это откаты, которые получают структуры, участвующие в каких-то крупных проектах, это крайне дорогие по-

дарки. Все эти вещи как раз и находятся под плотным контролем» [14, с.5].

В качестве примеров наступательной и бесповоротной борьбы с коррупцией служат дела Лу Вэя, Чжоу Юнкана и Мэн Хунвэя. «Бывший глава китайской Государственной канцелярии по информации в интернете (ГКИИ) Лу Вэй обвинён прокуратурой КНР в «получении огромного объёма взяток». Обвинение со стороны гражданских властей последовало за полугодовым расследованием партийного надзорного органа, который в непривычно жёсткой манере назвал чиновника «двуличным, бесстыдным тираном» и вменил ему в вину помимо взяточничества множество эпизодов сексуального насилия. Долгие годы Лу Вэй был «лицом китайской интернет-цензуры» и человеком, благосклонности которого добивались главы Facebook, Apple и Google <...> Он был исключён из партии и в феврале обвинён в «серьёзном нарушении политической дисциплины». В вину ему вменили «скрытное противодействие курсу партии», «некорректное обсуждение политики центра», «необузданность личных амбиций», «использование госсобственности в своих целях», «яростный карьеризм», «написание ложных анонимных доносов» и «создание клики».

Последнее обвинение автоматически приравнивало Лу Вэя к членам «новой банды четырёх» – группе высокопоставленных чиновников, которые были приговорены к пожизненному заключению в первый срок нахождения у власти председателя КНР Си Цзиньпина (2012-2017). Они также обвинялись в «создании клики», направленной на свержение Си Цзиньпина. Лу Вэй, таким образом, стал первым высокопоставленным чиновником, который будет приговорён за аналогичное преступление во вторую пятилетку главы КНР, стартовавшую в октябре 2017 года» [15, с.6]. Пожизненный срок получил Чжоу Юнкан – в прошлом главный куратор безопасности (тех же вопросов коррупции) в китайском руководстве, некоторые его называли даже третьим человеком в партии. Он был патроном и наставником бывшего заместителя министра общественной безопасности КНР и экс-главы Службы китайской береговой охраны Мэн Хунвэя, ставшего «главным детективом» мира – президентом Международной организации уголовной по-

лиции (главой Интерпола). В конце сентября 2018 года Мэн Хунвэй был взят под стражу в Китае. «Тем временем французская газета «Паризьен» со ссылкой на несколько источников в субботу (6 октября – **Прим. авт.**) сообщила о том, что Хунвэю вменяется в вину незаконное содействие одной из компаний, действующих в сфере борьбы против киберпреступности. Речь идёт о коррупционном получении госконтрактов на услуги. Скорее всего, дело касается периода работы Хунвэя в министерстве общественной безопасности Китая» [16, с.6]. На официальный запрос Интерпола о пропавшем руководителе в компартии КНР сообщили о задержании и проверке в отношении чиновника. «По версии South China Morning Post, решение об аресте главы Интерпола принималось властями Китая на самом высоком уровне, и речь может идти о более серьёзных обвинениях, чем причастность к коррупционным деяниям.

Эксперты отмечают, что в борьбе против коррупции неприкасаемых чиновников в Китае нет, и под суд попадали даже высшие чины компартии. Пример Хунвэя лишний раз демонстрирует, что высокое международное положение не даёт иммунитета от судебного преследования за коррупционные преступления на территории КНР» [17, с.8]. С 2012 года дела о мздоимстве высокопоставленных китайских госчиновников находятся на личном контроле председателя КНР Си Цзиньпина, начавшего масштабную борьбу с коррупцией, а виновных ждёт самое суровое наказание вплоть до смертной казни и пожизненного заключения.

В Китае удаётся находить и возвращать капиталы, которые вывезли за границу (по некоторым оценкам, незаконно вывезли минимум 87 млрд долларов). Китайские власти пытаются их вернуть разными способами: принимают судебные решения, вступают в неформальные отношения с теми, кто вывел эти деньги, убеждая их в неправильности поступка... За 6 лет борьбы с коррупцией в КНР под следствием по обвинениям в коррупции оказался 1 млн 300 тыс. человек, из них 76 высших министров.

26 июля 2018 года в Йоханнесбурге открылся десятый саммит лидеров стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). «Лидеры подписали Йоханнесбургскую декларацию – этот юбилейный доку-

мент подводит итоги работы БРИКС за десять лет и отражает консолидированные подходы стран, входящих в объединение. В частности, речь идёт об активизации борьбы с коррупцией, обмене опытом и данными в этой сфере. Страны призвали мировое сообщество не предоставлять убежище коррупционерам» [18, с.2]. Думаю, что китайская модель борьбы с коррупцией будет, вне сомнения, востребована не только в странах БРИКС, но и во всём мире.

Из проведённого исследования сделал следующие выводы:

1. В КНР коррупция объявлена национальной проблемой №1. Это вопрос жизни и смерти власти.

2. Для борьбы с коррупцией в Конституции КНР закреплён статус нового государственного органа по борьбе с коррупцией – Государственной надзорной комиссии (ГНК).

3. ГНК сосредоточила в своих руках борьбу с коррупцией по всей стране, включая беспартийных.

4. Борьба с коррупцией эффективна, если она носит всеобщий характер. В стране нет неприкасаемых физических и юридических лиц, ибо общество понимает, что коррупция подрывает основы государства, ставит под угрозу его выживание.

5. Несмотря на то, что демонстративные суды над коррупционерами и изъятия у них миллионов срабатывают, сегодня больше делается акцент на показательный эффект: воровать бесполезно.

6. Наряду с посадками и расстрелами Си Цзиньпин развернул пропаганду другого образа жизни: нормой становится удовлетворение простыми вещами, скромность, а не роскошь.

Библиографический список:

1. Скиданов, Ю. Си Цзиньпин – новый кормчий Поднебесной / Ю. Скиданов // Российская Федерация сегодня. 2018. №6, июнь 2018 г. – С.65.
2. Ли Ся. Ретроспектива / Ли Ся // Китай. 2018. №1, январь 2018 г. – С.33.
3. Кириллов, А. Центр Си / А. Кириллов // Огонёк. 2017. №44(5489), 6 ноября 2017 г. – С.18, 19.
4. Цаголов, Г. Почему у Китая получается? / Г. Цаголов // Литературная газета. 2018. № 23(6647), 13-19 июня 2018 г. – С.3.

5. Цаголов, Г. «Да куань» и власть / Г. Цаголов // Литературная газета. 2018. №28(6651), 11-17 июля 2018 г. – С.3.
6. Скиданов, Ю. Как капиталисты строят китайский социализм / Ю. Скиданов // Парламентская газета. 2018. №19(2838), 18-24 мая 2018 г. – С.20.
7. Макурин, С. Почему Россия не Китай / С. Макурин // Аргументы и факты. 2018. №29(1966), 18-24 июля 2018 г. – С.10.
8. Коростиков, М. Си Цзиньпин перекраивает Китай под себя / М. Коростиков // Коммерсантъ. 2018. №34(6272), 27 февраля 2018 г. – С.6.
9. Зуенко, И. Цена вопроса / И. Зуенко // Коммерсантъ. 2018. №34(6272), 27 февраля 2018 г. – С.6.
10. Волков, К. Си Цзиньпин меняет команду / К. Волков // Российская газета. 2018. №57(7520), 20 марта 2018 г. – С.8.
11. Ломанов, А. В Китае создан новый надзорный орган для борьбы с коррупцией / А. Ломанов // Российская газета. 2018. №57(7520), 20 марта 2018 г. – С.8.
12. Ши Яньань. Необходимо совершенствовать антикоррупционные механизмы / Ши Яньань // Правда. 2018. №76(30719), 20-23 июля 2018 г. – С.4.
13. Чжоу Лэй, Китайская модель борьбы с коррупцией / Чжоу Лэй // Китай. 2018. №4(150), апрель 2018 г. – С.32.
14. Барова, Е. Мухи, тигры и лисы / Е. Барова // Аргументы и факты. 2018. №40(1977), 3-9 октября 2018 г. – С.5.
15. Коростиков, М. Китайский интернет-цензор потерял контроль над собой / М. Коростиков // Коммерсантъ. 2018. №134(6372), 31 июля 2018 г. – С.6.
16. Макарычев, М. Детектива взяли под стражу / М. Макарычев // Российская газета. 2018. №224(7687), 8 октября 2018 г. – С.6.
17. Дунаевский, И. Пекин чинов не признаёт / И. Дунаевский // Российская газета. 2018. №225(7688), 9 октября 2018 г. – С.8.
18. Замахина, Т. Пятёрка! / Т. Замахина // Российская газета. 2018. №163(7626), 27 июля 2018 г. – С.2.

©Еременко Р.С., 2018

Е.В. Горбачева

Магистр права, ЧОУ ВО «Институт управления»,
г. Архангельск

Уголовное законодательство Российской Федерации

В статье представлен доктринальный анализ статьи первой Уголовного кодекса Российской Федерации. Показано, что первая статья Уголовного кодекса Российской Федерации имеет фундаментальное значение в законотворческом процессе. Анализ основан на законотворческом и ином юридическом опыте автора.

Ключевые слова: уголовный кодекс, наука уголовного права, доктринальное толкование.

Статья первая «Уголовное законодательство Российской Федерации» Уголовного кодекса Российской Федерации гласит:

1. Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс.

2. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» [1].

Уголовная ответственность в Российской Федерации (далее – РФ) устанавливается законом, который в определенном порядке принимает Государственная Дума Федерального Собрания РФ, одобряет Совет Федерации Федерального Собрания РФ, подписывает Президент РФ [2, с. 34-37; 3; 4, с. 141-144; 5, с. 252-256; 6, с. 120-124].

Правительство РФ, иные органы исполнительной власти не могут принимать нормативные акты, устанавливающие, изменяющие, отменяющие уголовную ответственность. В случае их принятия они не имеют юридической силы и подлежат отмене [7, с. 665-670; 8, с. 13-21; 9, с. 323-229; 10, с. 230-236; 11, с. 258-267; 12, с. 649-655].

Законодательные органы власти субъектов РФ не могут принимать законы, устанавливающие, изменяющие, отменяющие уголовную ответственность в соответствующих субъектах РФ. В историко-правовом ас-

пекте следует уточнить, что в СССР действовали УК РСФСР, УК Украинской ССР, УК Белорусской ССР и других союзных республик, но субъекты РФ не могут иметь свой уголовный закон. Это установлено пунктом «о» статьи 71 Конституции России [13, с. 495-502; 14, с. 4-9; 15, с. 55-61].

Суд, органы прокуратуры, органы предварительного следствия, органы дознания не правомочны рассматривать преступным деяние, которое не предусмотрено уголовным законом [16, с. 478-480; 17, с. 789-792].

Закон, устанавливающий, изменяющий, отменяющий уголовную ответственность, который принят в установленном порядке Государственной Думой Федерального Собрания РФ, одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ, подписан Президентом РФ, не имеет юридической силы, если он не включен в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК). Это определяет унификацию отечественного законодательства.

В ходе законотворческого процесса субъекты законодательной инициативы формулируют уголовно-правовые новеллы таким образом, чтобы они «вписывались» в нормы Общей или Особенной части УК [18, с. 455-458; 19, с. 6-11].

Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке,

определяется законодательством военного времени. В истории Российской Федерации военного времени не было.

Уголовный кодекс нашей страны основывается на Конституции РФ. Статья Общей или Особенной части УК, противоречащая Конституции РФ, не имеет юридической силы и подлежит отмене [20, с. 43-50; 21, с. 1109-1115].

Общеправовые принципы, изложенные в Конституции РФ, могут вноситься в текст УК.

Принцип права – его основополагающее исходное положение.

Под общепризнанными принципами международного права понимаются основополагающие положения права, признаваемые большинством европейских, североамериканских и иных государств.

Под общепризнанными нормами международного права понимаются правила поведения, признаваемые большинством европейских, североамериканских и иных государств в качестве юридически обязательных. Многие общепризнанные принципы и общепризнанные нормы международного права учтены в Конституции РФ и действующем УК. В тексте УК упоминаются нормы международного права (например, в статье 11).

Статья имеет фундаментальное значение для всего отечественного уголовного закона.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Спасенников Б.А. Вопросы совершенствования деятельности медицинской службы ФСИН России // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 2 (64). С. 34-37.
3. Спасенников Б.А. Теоретико-правовые основы принудительной психиатрической терапии // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 2.
4. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.

5. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII–начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252–256.
6. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
7. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.
8. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.
9. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 2) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 323-329.
10. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 1) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 230-236.
11. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.
12. Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.
13. Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Швырев Б.А. Цифровая экономика: электронный мониторинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 495-502.
14. Хабриев Р.У., Иванцов С.В., Игнатов А.Н., Спасенников Б.А. Проблемы обще-

ственно опасных деяний медицинских работников в сфере биомедицинских технологий // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26. № 1. С. 4-9.

15. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.

16. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Алексей Петрович Доброславин и отечественная пенитенциарная гигиена (историко-медицинский и историко-правовой аспекты) // Гигиена и санитария. 2018. Т. 97. № 5. С. 478-480.

17. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.

18. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оп-

тимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 455-458.

19. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Безмельницына Л.Ю., Мешков Д.О. Система принятия решений в программе льготного лекарственного обеспечения // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 6-11.

20. Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А. Оперативно-разыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43-50.

21. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2017. Т. 8. № 3. С. 1109-1115.

©Горбачева Е.В., 2018

С.В. Патрушев

Магистр права, ЧОУ ВО «Институт управления»,
г. Архангельск

К истории отечественной пенитенциарной гигиены

В статье представлен историко-медицинский и историко-правовой аспекты развития санитарного дела в отечественной пенитенциарной системе и роль выдающегося отечественного ученого, основателя и первого профессора кафедры гигиены Медико-хирургической академии, выдающегося гигиениста, общественного деятеля, профессора Алексея Петровича Доброславина, десять лет возглавлявшего санитарную часть Главного тюремного управления Российской Империи.

Ключевые слова: история медицины, история права, пенитенциарная система, осужденные.

29 сентября 1842 года в семье врача, выпускника факультета медицинских наук Казанского университета, Петра Алексеевича Доброславина родился сын Алексей. Позже научные взгляды своего отца, А.П. Доброславин вновь сформулирует в «Очерках основ санитарной деятельности», где писал, что предмет изучения гигиены, во-первых, здоровый человек, а уже во-вторых, внешняя среда, которая «или приносит, или отнимает от него здоровье». Петр Алексеевич считал хрустальное, стеклянное, фарфоровое производство средой, «отнимающей» здоровье рабочих [1, с. 45-51; 2, с. 129-136].

Отец привил будущему общественному деятелю и ученому уважение к любому человеку, независимо от той социальной ступени, на которой он стоит. Гуманистические, нравственные начала, полученные в семье, Алексей Петрович пронесет через всю свою жизнь.

В 1859 году Алексей Доброславин окончил гимназию с серебряной медалью. Летом того же года отец отвез его в Санкт-Петербург для обучения в Медико-хирургической академии. Покровительство над молодым студентом, по просьбе отца, берет Николай Николаевич Зинин – ученый секретарь Академии, химик, физик и математик по образованию, имеющий поразитель-

ные для его современников энциклопедические знания, первый президент Русского химического общества, академик Петербургской академии наук, оказавший большое влияние на становление будущего ученого.

Пытаясь понять и знать многое, Алексей Петрович не просто штудирует учебники, доступные ему книги, слушает лекции профессоров Академии, но и изучает иностранные языки, пытаясь охватить своим пытливым умом знания европейских ученых. Он так преуспевает в этом, что начинает зарабатывать себе на жизнь и учебу переводами в различных журналах. Однако его знания не ограничиваются медициной и естествознанием. Он пытается вникнуть в науку наук – философию, чтобы освоить общеполитические методы познания.

В 1865 году Алексей Доброславин завершил курс обучения в Медико-хирургической академии, а в 1866 – получил степень доктора медицины.

Молодой ученый был рекомендован Ученым советом Академии для дальнейшего двухлетнего обучения у видных европейских профессоров за счет казны.

Во Франции Алексей Петрович знакомится с обустройством госпиталей, в том числе военных и тюремных. Он, ученик фи-

зика и химика, академика Н.Н. Зинина, поражен техническим устройством парижской канализации. Он видит возможность решения проблем, столь значимых и для России. Алексей Петрович, ищущий решения «для общественной пользы», понимает санитарное значение технических решений. Так возникает желание глубже изучать гигиену, применять полученные знания не для диагностики и лечения отдельных больных, а на общественное благо.

А.П. Доброславин, владеющий европейскими языками, начинает глубоко знакомиться с французской, немецкой и английской литературой по гигиене. В Париже он посещает лекции заведующего кафедрой гигиены медицинского факультета Бушарда Аполлинера, который ввел в практику йодоформ, исследовал гигиенические проблемы воды и пищи. В последующем Алексей Петрович продолжит исследования Б. Аполлинера.

Взгляды Жана-Антуана Вильмена об инфекционной природе туберкулеза, распространенности туберкулеза среди заключенных, не получали в то время объективной оценки многих европейских ученых. Но лекции Ж.-А. Вильмена, прослушанные А.П. Доброславиным в Париже, во многом предопределили его деятельность по предупреждению распространения туберкулеза в России, в том числе, среди заключенных.

Знания молодого ученого, его пытливый ум, стремление к познанию неизведанного производят хорошее впечатление на декана медицинского факультета в Париже Шарль-Адольфа Вюрца. Алексей Петрович получает право заниматься в лаборатории Ш.-А. Вюрца. Интересно и то, что Шарль-Адольф Вюрц, академик Парижской академии наук с 1867 г. (президент академии с 1881 г.), был член-корреспондентом Петербургской академии наук с 1873 г.

Весьма важным было то, что выбор изучения гигиены был поддержан на родине. Руководство Медико-хирургической академии согласилось с гигиеническими интересами Алексея Петровича, более того обратило внимание на углубленное изучение этой науки, сообщив о возможности получить самостоятельную кафедру по гигиене, при успешном обучении за границей.

Летом 1870 года Алексей Петрович отправился в Лейпциг и Берлин, чтобы иметь возможность изучить фундаментальные труды, вышедшие на немецком языке, в области его научных интересов [3, с. 34-37; 4, с. 92-93].

По возвращении из Берлина А.П. Доброславин в 1871 году прикомандирован к военному госпиталю, где он начал реализовывать полученные гигиенические знания, разрабатывая новые положения отечественной гигиенической науки. Одновременно, по предложению главного военно-медицинского инспектора Н.И. Козлова, в целях систематизации своих собственных знаний, он возглавляет издание естественно-исторического раздела систематического каталога библиотеки Медико-хирургической Академии. Это позволяет дополнительно получать финансовые средства для выписки из-за границы научной литературы, создания своей научной библиотеки.

18 ноября 1871 г. Алексей Петрович Доброславин прочитал первую лекцию по курсу гигиены для слушателей 4-го курса Медико-хирургической академии. Этот день, на наш взгляд, можно считать днем основания отечественной гигиенической науки. Автор полагает, что 18 ноября 2021 года отечественной гигиене исполнится 150 лет.

Одновременно А.П. Доброславин много времени посвятивший изучению общественного устройства, его связи с медицинской наукой, начинает и свою общественную деятельность. В 1874 году Алексей Петрович создает журнал «Здоровье» – первый в России научно-популярный журнал, посвященный гигиене [5, с. 83-89; 6, с. 29-32].

Вместе с тем, журнал, будучи научно-популярным, печатал и научные труды по гигиене. По мнению Алексея Петровича, популяризировать можно только научные факты, полученные в результате исследовательской деятельности, а не что-то иное. В журнале публиковались не только ученые, занимающиеся гигиеной и санитарным делом, но и земские врачи. Поэтому журнал был важным источником о состоянии земской медицины в России, публиковал статистические данные о заболеваемости и смертности в разных частях Российской Империи. В журнале были представлены публикации по организации здравоохранения (земство и медицинская

помощь, организация земской медицины, влияние городского самоуправления по медицинской помощи).

В 1877 г. началась война между Османской Империей, с одной стороны, Россией и ее балканских союзников, с другой. Несмотря на то, что военные действия развивались в пользу Российской Империи и ее союзников, потери со стороны России составили в Дунайской армии около 25 тысяч человек, в Кавказской – около 5 тысяч человек. Соотношение убитых и раненых было 1:3, то есть число раненых составляло, по разным источникам, от 60 тысяч до 90 тысяч человек. В действующую армию прибыли Николай Васильевич Склифосовский, Николай Иванович Пирогов и Сергей Петрович Боткин. Не остался в стороне и А.П. Доброславин. Он направился в Кавказскую армию. Его заботам было поручено санитарное состояние главной госпитальной базы армии в Александрополе (ныне – г. Гюмри, Армения) [7, с. 31-34; 8, с. 249-250].

В 1876 году под патронажем королевской семьи Бельгии проводилась Первая международная выставка гигиены. В выставке приняли участие двенадцать крупных держав, где исследования гигиены проводились на высоком научном уровне. В России под руководством цесаревича Александра Александровича Романова была создана комиссия, которая должна была подготовить участие Российской Империи в этой выставке. Подготовка к участию в выставке позволило российским ученым провести анализ отечественных достижений в области гигиены и наметить планы по ее развитию, которые также должны были быть представлены на выставке. Русский павильон посетили триста тысяч человек, что показывает на успех выставки отечественной гигиены. Российская делегация привезла в Петербург высшую награду Первой международной выставки гигиены.

В сентябре 1879 года последовал высочайший приказ по Министерству внутренних дел Российской Империи № 186 согласно которому А.П. Доброславин был назначен инспектором V класса в Главном Тюремном Управлении по санитарной и медицинской части, то есть он возглавил ведомственную санитарную и медицинскую службу. В этой должности Алексей Петрович счастливо со-

единил все свои знания, полученные ранее – гигиена и общественные знания, медицина и право.

Он получил реальную возможность не только разрабатывать теоретические положения гигиены, но и право своими распоряжениями, обязательными для сотрудников Главного Тюремного Управления от Владивостока до Варшавы, от Хельсинки до Баку, реализовывать их, тщательно наблюдать за результатом, обобщать опыт практического применения своих научных изысканий в различных геоклиматических и других неблагоприятных условиях окружающей среды. Каждое его начальствующее решение являет собой отдельный, заверченный научный труд. При подготовке любого нормативного документа Алексей Петрович первоначально считал своей обязанностью изучить положение дел на основании отчетов подчиненных, из столиц и отдаленных провинций, теоретические положения по этому вопросу, опубликованные в французской, германской, австрийской, английской научной медицинской печати. И лишь на основании собственного глубокого научного анализа он принимал общеобязательное для подчиненных решение [9, с. 141-144; 10, с. 252-256; 11, с. 120-124; 12, с. 665-670].

Одно из важнейших направлений своей деятельности он считал предупреждение эпидемических вспышек в тюрьмах, где сконцентрированы в ограниченном пространстве люди с низким образовательным и общекультурным уровнем, ведущие асоциальный образ жизни, зачастую лишенные медицинской помощи до попадания в пенитенциарное учреждение.

А.П. Доброславин готовит проект циркуляра министерства внутренних дел Российской Империи «О санитарных мерах в отношении казенных зданий и тюрем», где определяет основные направления санитарного дела в отечественной тюремной системе. 5 февраля 1879 года правила по проведению дезинфекции белья и одежды инфекционных больных, дворов и отхожих мест, мусорных и помойных ям, тюремных дворов вступают в силу в виде нормативного акта.

Трудно переоценить значение этого документа. С момента вступления циркуляра в силу он получил общеобязательное значение для начальников пенитенциарных учрежде-

ний, которые стали отвечать за его исполнение перед вышестоящим руководством. Тысячи заключенных были направлены на надлежащее выполнение этого циркуляра. Они сначала наводили порядок в тюремных дворах, при уборке мусора и пищевых отходов, соблюдение чистоты в отхожих местах, чистке и обработке одежды. Затем осужденные строго соблюдали этот порядок на протяжении нескольких лет пребывания в тюрьме, а после освобождения, – привычно соблюдали эти санитарные правила в своем крестьянском или городском доме, вольно или невольно пропагандируя гигиену и санитарию.

Циркуляр от 5 февраля 1879 года впервые устанавливал общеобязательное ежедневное проветривание помещений, где находятся лица, лишенные свободы. А.П. Доброславин определил нормы вентиляции воздуха в местах заключения [13, с. 4-9; 14, с. 55-61].

1 января 1882 года, приказом императора по министерству внутренних дел, за отличие в службе, А.П. Доброславиному был присвоен чин действительного статского советника, что соответствовало генерал-майору.

После распространения холеры в нескольких европейских странах, возникновения реальной возможности появления этой эпидемии в России, Алексей Петрович разрабатывает «Указания и правила санитарных мероприятий и способов предупреждения эпидемий», которые были утверждены Министерством внутренних дел 22 августа 1884 года циркуляром № 18 вместе с Инструкцией для дезинфекции помещений, постельных принадлежностей, белья, одежды [15, с. 478-480].

При обоснованном подозрении на эпидемию руководители мест лишения свободы были обязаны уведомить Главное тюремное управление телеграммой, прекратить отправку и прием этапов арестантов, вывод заключенных на работы за пределами тюрьмы, прекратить свидания; проводилась строгая дополнительная изоляция заболевших заключенных в отдельных камерах-палатах, которые создавались в отдельно стоящем помещении или приспособленном для этих целей (мастерские, столовые, школы). Нормативный акт, подготовленный А.П. Доброславиным, устанавливал нормы обработки постельных при-

надлежностей, белья, одежды больного, его извержений. Были предусмотрены правила захоронения умерших; дезинфекции всех помещений пенитенциарного учреждений по окончании эпидемии.

С именем А.П. Доброславина связано появление и развитие пенитенциарной медицинской статистики, которую ученый называл «правой рукой общественного здравоохранения» [16, с. 789-792; 17, с. 455-458; 18, с. 6-11].

В 1889 году, во время эпидемии брюшного тифа в столице, он тяжело заболел. 18 ноября 1889 года Алексей Петрович Доброславин умер в возрасте 47 лет.

Теоретическое наследие А.П. Доброславина на многие десятилетия определили пути российской пенитенциарной гигиенической науки и практики.

Библиографический список:

1. Мешков Д.О., Спасенников Б.А. Развитие медицинской помощи в пенитенциарной системе России (начало XX века) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2018. № 1. С. 45-51.
2. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Медицинская помощь в пенитенциарной системе дореволюционной России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 129-136.
3. Спасенников Б.А. Вопросы совершенствования деятельности медицинской службы ФСИН России // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 2 (64). С. 34-37.
4. Спасенников Б.А. Дитя и мать в местах лишения свободы // Закон и право. 2018. № 7. С. 92-93.
5. Спасенников Б.А. К 300-летию российской полиции (XVIII – начало XX в.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2 (42). С. 83-89.
6. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы. Исторический аспект (часть 1) // Закон и право. 2018. № 1. С. 29-32.
7. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы. Исторический аспект (часть 2) // Закон и право. 2018. № 2. С. 31-34.
8. Спасенников Б.А. От социальной гигиены к общественному здоровью (эволюция северной научной школы) // Образование.

Наука. Научные кадры. 2018. № 2. С. 249-250.

9. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.

10. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII–начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252–256.

11. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.

12. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.

13. Хабриев Р.У., Иванцов С.В., Игнатов А.Н., Спасенников Б.А. Проблемы общественно опасных деяний медицинских работников в сфере биомедицинских технологий // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26. № 1. С. 4-9.

14. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психи-

ческое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.

15. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Алексей Петрович Доброславин и отечественная пенитенциарная гигиена (историко-медицинский и историко-правовой аспекты) // Гигиена и санитария. 2018. Т. 97. № 5. С. 478-480.

16. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.

17. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 455-458.

18. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Безмельницына Л.Ю., Мешков Д.О. Система принятия решений в программе льготного лекарственного обеспечения // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 6-11.

©Патрушев С.В., 2018

О.Р. Леонтьева

**Магистр права, ЧОУ ВО «Институт управления»,
г. Архангельск**

О цифровой криминологии

В статье предлагается, наряду с термином цифровая экономика, использовать термин цифровая криминология для обозначения проблем противодействия преступности в современном цифровом мире, а также математические методы изучения преступности.

Ключевые слова: цифровая криминология, цифровая экономика, предупреждение преступлений в сфере экономики.

На XIII ООН по предупреждению преступности, состоявшемуся в 2015 г., была подчеркнута необходимость обеспечения использования экономических и технологических благ в качестве положительной силы, укрепляющей усилия сотрудничающих стран, направленные на предупреждение новых форм преступности и борьбу с ними. Для этого предлагается разрабатывать и осуществлять всеобъемлющие меры реагирования в области предупреждения преступности, в том числе принимать необходимые законодательные меры для эффективного предупреждения появляющихся форм преступности [1, с. 13-21; 2, с. 323-229] и борьбы с ними на национальном и международном уровнях [3, с. 230-236].

Применительно к киберпреступности было предложено опробовать конкретные меры по созданию защищенной киберсреды, пресекать преступную деятельность, осуществляемую с использованием сети «Интернет», повышать защищенность компьютерных сетей и обеспечивать защиту соответствующей инфраструктуры и содействие наращиванию потенциала для укрепления способности национальных ведомств противодействовать киберпреступности [4, с. 258-267].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к числу главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики, в частности, от-

несены незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов, уязвимость ее информационной инфраструктуры. При этом отмечается появление новых форм противоправной деятельности с использованием цифровых технологий.

В Доктрине информационной безопасности указано, что информационные технологии с течением времени приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности и общества. Поэтому их эффективное применение следует рассматривать как фактор формирования информационного общества. Вместе с тем, как подчеркивается в данном документе, наблюдается рост компьютерной преступности, причём способы совершения таких преступлений становятся все изощреннее [5, с. 649-655; 6, с. 495-502].

Эпоха цифровой экономики, усиливает потребность определить будущее, спрогнозировать результаты социальных и экономических перемен. Различия в горизонте прогностической деятельности в значительной мере обуславливают выбор метода прогнозирования. Познание закономерностей развития криминологических явлений основывается на применении научных методов исследования, в том числе математических, которые занимают особое место в прогнозировании, то есть развитии цифровой криминологии.

Актуальность вопроса об использовании математических методов в общественных науках является на сегодня достаточно апробированной. Усложнение задач противодействия преступности обуславливает необходимость как критического осмысления существующих методов, так и изыскания возможностей выхода за рамки традиционных методов изучения правовых явлений. Информационно-аналитическая деятельность правоохранительных органов, цифровая криминология, основанная на разработке программ предупреждения преступности, имеет своей целью применение математических методов анализа преступности. Используется совокупность математических методов, которые отбираются с учетом целесообразности их применения для криминологического прогнозирования (метод моделирования, корреляционный анализ, анализ ранговых корреляций и таблиц сопряженности, дискриминантный анализ, факторный анализ, анализ временных рядов, метод сезонных колебаний, метод расчета среднегодовых темпов прироста, аппарат логических решающих функций, цепи Маркова, алгебра логики и др.).

Математическое прогнозирование в цифровой криминологии состоит в использовании имеющихся количественных и качественных параметров преступности, получении их математической зависимости от времени, пространства, других известных независимых переменных. Использование математической обработки криминологической информации позволяет увеличить точность прогнозных оценок в криминологии.

Библиографический список:

1. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные пробле-

мы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.

2. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 2) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 323-229.

3. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 1) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 230-236.

4. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.

5. Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.

6. Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Швырев Б.А. Цифровая экономика: электронный мониторинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 495-502.

©Леонтьева О.Р., 2018

С.Е. Мишуков

Магистр права, ЧОУ ВО «Институт управления»,
г. Архангельск

Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации

В статье представлен доктринальный анализ статьи второй Уголовного кодекса Российской Федерации. Показано, что вторая статья Уголовного кодекса Российской Федерации имеет фундаментальное значение в законотворческом процессе. Анализ основан на законотворческой и ином юридическом опыте автора.

Ключевые слова: уголовный кодекс, наука уголовного права, доктринальное толкование.

Статья вторая «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» отечественного уголовного закона (далее – УК) гласит:

«1. Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

2. Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений» [1].

Согласно общей теории права уголовное право входит в число охранительных отраслей права [2, с. 34-37; 3; 4, с. 141-144; 5, с. 252–256].

Статья вторая формулирует в иерархическом порядке объекты уголовно-правовой охраны. Эта иерархия декларирует существенные отличия действующего российского уголовного закона от предшествующего УК РСФСР 1960 года [6, с. 120-124; 7, с. 665-670; 8, с. 13-21; 9, с. 323-229; 10, с. 230-236].

В действующем УК на первое место поставлены общечеловеческие (гуманисти-

ческие) ценности – жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, честь и достоинство человека, имеющие приоритет по отношению к первоочередным ценностям социалистического государства, предусматривавшего приоритет интересов государства по отношению к правам человека [11, с. 258-267; 12, с. 649-655; 13, с. 495-502; 14, с. 4-9; 15, с. 55-61].

Иерархия объектов уголовно-правовой охраны отражает последовательность расположения глав в Особенной части УК. Это, однако, не указывает на то, что, к примеру, нанесение побоев (статья 116 УК) более общественно опасно, чем наемничество (статья 359 УК).

Название IX раздела УК не соответствует последовательности объектов уголовно-правовой охраны в тексте статьи 2, что является несущественным.

Предупреждение преступлений – одна из задач УК. Предупреждение совершения новых преступлений включает в себя специальную и общую превенцию. Общее предупреждение обращено к обществу, специальное — к виновному. Общее предупреждение осуществляется уже с момента опубликования закона, предусматривающего уголовное наказание. Механизм специального предупреждения устраняет саму возможность нарушения лицом уголовно-правового запрета вообще (смертная казнь и пожизненное лишение свободы) или на время (лишение

свободы на определенный срок) [16, с. 478-480; 17, с. 789-792; 18, с. 455-458].

Уголовный кодекс РФ устанавливает основание уголовной ответственности в российском государстве. К сожалению, понятие уголовной ответственности в законе не раскрыто.

Принципы уголовной ответственности, установленные в УК, основаны на Конституции РФ и нормах международного права [19, с. 6-11; 20, с. 43-50; 21, с. 1109-1115].

Иной закон, указ Президента России, постановление Правительства РФ, другой нормативный акт не могут определять то, какие опасные для человека, общества и государства деяния являются преступлениями, а какие – не являются таковыми. Они не могут устанавливать или изменять перечень видов наказания и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений.

В РФ суд не может признать преступлением деяние, которое не предусмотрено статьями Особенной части УК.

Статья имеет фундаментальное значение для всего отечественного уголовного закона.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Спасенников Б.А. Вопросы совершенствования деятельности медицинской службы ФСИН России // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 2 (64). С. 34-37.
3. Спасенников Б.А. Теоретико-правовые основы принудительной психиатрической терапии // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. № 2.
4. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.
5. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII–начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252–256.

6. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.

7. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.

8. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.

9. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 2) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 323-329.

10. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Молчанова Т.В., Спасенников Б.А., Калужина М.А. Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (часть 1) // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 230-236.

11. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.

12. Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.

13. Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Швырев Б.А. Цифровая экономика: электронный мониторинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 495-502.

14. Хабриев Р.У., Иванцов С.В., Игнатов А.Н., Спасенников Б.А. Проблемы общественно опасных деяний медицинских работников в сфере биомедицинских технологий // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26. № 1. С. 4-9.

15. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.
16. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Алексей Петрович Доброславин и отечественная пенитенциарная гигиена (историко-медицинский и историко-правовой аспекты) // Гигиена и санитария. 2018. Т. 97. № 5. С. 478-480.
17. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.
18. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 455-458.
19. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Безмельницына Л.Ю., Мешков Д.О. Система принятия решений в программе льготного лекарственного обеспечения // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 1. С. 6-11.
20. Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А. Оперативно-разыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43-50.
21. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2017. Т. 8. № 3. С. 1109-1115.

©Мишуков С.Е., 2018

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и литературы, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; главный научный сотрудник Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества Ивановского филиала Института управления (Архангельск); заслуженный деятель науки и образования, чл.-корр. РАН; академик АФХ (МГУ им. М. В. Ломоносова); почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедр: иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; истории и культурологии Ивановского государственного химико-технологического университета; эксперт РАН

«Евангелие XX века»? : антисофийный сюжет «Мастера и Маргариты»

В статье развивается альтернативный взгляд на главное культовое произведение позднесоветской интеллигенции, именовавшей его «Евангелием XX века».

Ключевые слова: мирная жертва, антисофийность, идиллический топос, демоническое пленение, царство смерти.

«Вот, однажды смотрел я в окно дома моего, сквозь решётку мою, – и увидел среди неопытных, заметил между молодыми людьми, неразумного юношу, переходившего площадь близ угла её и шедшего по дороге к дому её (в сумерки, в вечер дня, в ночной темноте и во мраке); и вот, навстречу к нему – женщина в наряде блудницы, с коварным сердцем, шумливая и необузданная; ноги её не живут в доме её – то на улице, то на площадях, и у каждого угла строит она ковы. Она схватила его, целовала его, и с бесстыдным лицом говорила ему: «Мирная жертва у

меня, сегодня я совершила обеты мои, поэтому и вышла навстречу тебе, чтобы отыскать тебя, – и нашла тебя! Коврами я убрала постель мою, разноцветными тканями египетскими; спальню мою надушила смирною, алоем и корицею. Зайди, будем упиваться нежностями до утра, насладимся любовью, потому что мужа нет дома – он отправился в дальнюю дорогу; кошелёк серебра взял с собою, придёт домой ко дню полнолуния!». Множеством ласковых слов она увлекла его, мягкостью уст своих овладела им – тотчас он пошёл за нею, как вол идёт на убой, и как пёс

на цепь, и как олень — на выстрел, доколе стрела не пронзит печени его; как птичка кидается в силки и не знает, что они — на погибель его.

Итак, дети слушайте меня и внимайте словам уст моих! Да не уклоняйте сердце твоё на пути её! Не блуждай по стезям её, потому что многих повергла она ранеными и много сильных убиты ею; дом её — пути в Преисподнюю, нисходящие во Внутренние Жилища Смерти» (Притчи Соломоновы, 7 : 6 – 27).

Перед нами — золотой ключ к пониманию антисофийного сюжета главных героев знаменитого мистериального романа М. А. Булгакова Мастера и Маргариты, и если бы сознание наших современников не было замусорено множеством сентиментальных отмычек, которые тяготеют над их вкусами и пристрастиями, то достаточно было бы ограничиться самой библейской цитатой, где со всей очевидностью сказано об отношениях Мастера и Маргариты практически всё. Иные исходные обстоятельства побуждают нас прокомментировать этот сюжет.

Софиология, если понимать её с опорой на концентрированный опыт осмысления дальним родственником писателя — отцом Сергием Булгаковым, это — метафизическая идиллия, «онтологический коммунизм бытия», что предвечно замыслено и довлеет над миром как невыполнимая внутримировыми средствами сотериологическая задача «устроения полноты времён», разрешённая во Христе Спасителе. Интересно и характерно, что идиллический план любого порядка несёт на себе определённый метафизический отпечаток сотериологии, чаще всего утопической, порождающей антисофийные сюжеты. В данном случае — один из них.

Мастер до Маргариты пребывал в идиллическом топосе, если понимать идиллию в горацянском смысле, а именно — счастливо-блаженная жизнь поэта одиночки...

Булгаков помещает Мастера (до Маргариты!) в этот идиллический топос, сопровождаемый всеми соответствующими ему литературными штампами. Здесь — в соответствующем примечании — мы более подробно остановимся на некоторых особенностях жанровой формы идиллии, что поможет нам сделать более адекватный вывод о судь-

бе главного булгаковского героя, нежели те вариации, к которым все уже привыкли...

Возвращаясь к булгаковскому Мастеру, отметим, что всё вышесказанное позволяет нам лучше понять происходящее с ним в соотносённости с его жизненной утопией.

Мастер говорит о своей жизни до Маргариты — жизни, наполненной блаженными идиллическими стихиями: водный источник, сад и очаг! — буквально следующее: «Ах, это был золотой век... <...> ...совершенно отдельная квартирка, и ещё передняя, и в ней раковина с водой... <...> ...напротив в четырёх шагах под забором сирень, липа и клён. Ах, ах, ах! Зимой я очень редко видел в оконце чьи-нибудь чёрные ноги и слышал хруст снега под ними. И в печке у меня вечно пылал огонь!». Перед нами — идеальное пространство жизни автора, можно сказать, его Рай... Определение времени «золотой век» поддерживается ещё и пространственными приметами, образами, метафорами, что совсем не случайно и имеет свои корни в идиллической литературной традиции.

В этом доме Мастер завершает свой роман о Пилате... Здесь очень важно сразу акцентировать его содержательный план: перед нами — произведение, в котором евангельский Христос искажён до неузнаваемости, начиная с его другого имени, естественного происхождения от сирийца и чисто человеческой сущности до существенных трансформаций событийно-фактографического плана... Даже если мы примем мысль о том, что Сирия может быть понята символически, как некая метонимия царства вечной жизни, что «не от мира сего», вроде уранического хомяковского «иранства», то волюнтаристическое вторжение в евангельскую «жизнь Иисуса» после Э. Ренана и Л. Толстого не представляется нам чем-то таким, что может быть духовно оправдано в каком бы то ни было отношении. Герменевтичность Божьего Слова не превосходит его герметичности, связанной не просто с некой недоступной апофатической тайной, но и с воплощённой данностью, исполненностью смысла, причём, именно таким, а не иным каким-то образом. «Не имеющие окон» монады Лейбница ближе к пониманию этих вещей...

Литературовед Песков писал в статье «Идиллическое», что в основе идиллического мироощущения – уход или забвение.

Показательно, что Мастер не помнит свою первую жену: «И я там тогда, с этой, как её... <...> ...с этой... ну... с этой, ну...». Отвечая на вопрос Бездомного был ли он женат, Мастер говорит: «Ну да, вот же я и щёлкаю... на этой... Вареньке, Манечке... нет, Вареньке... ещё платье полосатое... музей... Впрочем, я не помню». Перед нами, однако, не просто блаженное целительное забвение, но очевидная поражённость памяти и болезненное беспамятство в тёмных недрах скомканной памяти...

В свою очередь и Маргарита, с которой Мастеру суждено было допить антиевхаристическую чашу своей жизни, ведёт себя как вамп, алчущий свежей крови: «Так вот она говорила, что с жёлтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец её нашёл, и что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь её пуста».

Но разрушение идиллии начинается ещё до встречи с Маргаритой – с открытия дома: «Я открыл оконце... <...> ...Ну, естественно, я выходил гулять... <...> ...или отправлялся обедать в какой-нибудь дешёвый ресторан...». Булгаков приводит эти слова Мастера из разговора с поэтом Иваном Бездомным в сумасшедшем доме – месте, где уже сущностно реализован антиидиллический план, а так же приводит впечатления его слушателя: «Иван представлял себе ясно уже и две комнаты в подвале особняка, в которых были всегда сумерки из-за сирени и забора. Красную потёртую мебель, бюро, на нём часы, звеневшие каждые полчаса, и книги, книги от крашеного пола до закопчённого потолка и печку...»; «И как курьёзно, - говорит Мастер, - до встречи моей с нею в наш дворик мало кто приходил, просто сказать никто не приходил, а теперь мне казалось, что весь город устремился в него. Стукнет калитка, стукнет сердце и, вообразите, на уровне моего лица за оконцем обязательно чьи-нибудь грязные сапоги. Точильщик. Ну, кому нужен точильщик в нашем доме? Что точить? Какие ножи?» Ножи, однако, непрочитанный Мастером символ угрозы...

После же проникновения Маргариты в дом миру Мастера начинает угрожать потоп: «Когда шли майские грозы и мимо подсле-

поватых окон шумно катилась в подворотне вода, угрожая залить последний приют, влюблённые растапливали печку...». Являются ли в сознании главного героя архетипические образы печи и огня спасительным ковчегом любви? Едва ли: «...он говорил что-то про косой дождь и отчаяние в подвальном приюте». Вода как источник жизни становится здесь угрозой, карающей силой...

Дальнейшие образы только усиливают эти аргументы: «Мне вдруг показалось, - говорит Мастер, - что осенняя тьма выдавит стекла, вольётся в комнату и я захлебнусь в ней как в чернилах». Удивительно, но чернила – средства к писательскому творчеству – становятся здесь смертельными!

Вода и огонь как источники жизни в демонических руках становятся атрибутами смерти: огнём сверкают очи Маргариты, затем огонь перекинется на Москву и будет её палить... Здесь нет никакого преувеличения и намеренного нагнетания смыслов – портрет Маргариты, даваемый Мастером, говорит сам за себя: «Она (дверь я забыл закрыть) предстала предо мною с мокрым зонтиком в руках и с мокрыми же газетами, глаза её источали огонь, руки дрожали и были холодны». Характерные демонические черты профессиональной ведьмы вряд ли можно принять за что-то другое... Что же ещё, кроме душевной болезни, сулит проникновение подобного существа в открытую дверь?

Болезни предшествует полная зависимость Мастера от Маргариты, а этому предшествует полное опустошение души Мастера (на почве абсурдного советского неприятия его антиевангельского труда), которому даётся убийственно точная, хотя и невольно вырвавшаяся диагностика у самого героя: «Чудовищная неудача с этим романом как бы вынула у меня часть души. По существу говоря, мне больше нечего было делать. И жил я от свиданья к свиданию. И вот в это время случилось что-то со мною. Чёрт знает что...».

Дальше начинается стадийное демоническое пленение Мастера. О таких вещах в церковном обществе обычно говорят: «бес крутит...». Стадия смеха сменяется стадией удивления, которая в свой черёд сменяется стадией страха: «Нашла тоска и начались предчувствия. Статьи заметьте не прекращались. Над первыми из них я смеялся

<...> Второй стадией была стадия удивления. <...> А затем, представьте себе, наступила третья стадия – страха <...> страха перед другими, совершенно не относящимися к <...> роману вещами».

Полное поражение от бесов выражается в особой трансформации сознания и мироощущения героя. Стихии стали менять свои свойства, Мастер же заболел, стал бояться темноты... «Так, например, - говорит он Бездомному, - я стал бояться темноты. Словом наступила стадия психического заболевания. Мне казалось, в особенности, когда я засыпал, что какой-то очень гибкий и холодный спрут своими щупальцами подбигрывается непосредственно и прямо к моему сердцу. И спать мне пришлось с огнём».

Стихия огня, как и связанная с нею стихия воды, трансформированы в мире Мастера: вода не очищает его и огонь не греет – они оказываются поглотителями ложного смысла, пожирателями слова. Когда Мастер сжигал свой роман, стихии агрессивно вторили друг другу: «В печке ревел огонь, в окна хлестал дождь». В тот момент, когда герой боролся с пеплом, душившим пожирающее роман пламя, включается демонический фактор: «...в это время в окно кто-то стал царапать тихо». Разумеется, это было ночным явлением Маргариты, мужа которой в это время вызвали на заводской пожар... Что же она увидела? Её избранник кочергой яростно добивал слова, но слова всё-таки проступали... Значит, фрагменты ложных смыслов остаются в силе? В своей относительности обречённый на «частности» (вспомним гётевский эпиграф булгаковского романа) дьявол торжествует! Потрясающее резюме этой сцены: Маргарита Николаевна оскалилась, потребовала вина... Антиевхаристичность этого вина знаменует свершившуюся Антипобеду. Герой, принимая смертельную отраву, отправляется на Бал Сатаны.

Ноги её ведут в царство смерти...

Это ставит перед нами неотменимые вопросы.

Христос простил блудницу, и мы помним, что это не был человеческий суд... Но разве подруга Мастера – блудница? Едва ли...

Воланд в конце романа оставляет Мастера и Маргариту – где?

Даже если в царстве смерти – для них остаётся возможность света?

Кем является Маргарита – для Мастера и вообще?

Мы хотим сказать, что метафизическая природа главной героини, осмыслена пока менее всего в рецептивном поле булгаковского романа и гораздо более открыта в самом его тексте, остающемся недопрочитанным подавляющим большинством его исследователей и увлечённых читателей.

Нашумевшая критика диакона Андрея Кураева, углубляющая критическую линию в рецепции «псевдоевангелия XX века» от Д. М. Панина – до протоиерея Льва Лебедева, нашла отзвуки и в нашей мысли. Но здесь лишь на первый взгляд ставится последняя точка – на самом деле это только самое начало серьёзного осмысления логики жизненного пути героев булгаковского романа, когда Св. Писание само нас читает...

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л., 2018

Ю.И. Ермилов

Преподаватель Ивановского художественного училища им. М. И. Малютина и Ивановского православного богословского института им. св. ап. Иоанна Богослова, изограф, арт-теоретик, лингвист

Кардиограмма эпох в судьбе человеческой О книге А.А Федотова «Хроники Зверландии»

В статье обозначаются общечеловеческие проблемы, которые через аллегорические образы подняты в повести-сказке А.А. Федотова «Хроники Зверландии».

Ключевые слова: «Хроники Зверландии», книга, читатель, писатель.

Прочитав эту книгу в третий раз, невольно ловишь себя на мысли, что каждый раз впечатление от нее усиливается, кристаллизуется и становится совершенно другим. Не то чтобы книга стала восприниматься уж совсем по-новому, просто начинают доминировать совсем другие размышления, которые принципиально отличаются и от первого впечатления, и от второго, которое казалось как бы окончательным и не подлежащим развитию. Так думалось из-за предположения совершенно законного: книга эта – вещь независимая во всех смыслах – от всего и от всех, и, конечно же, от конъюнктуры момента. Ан нет! Жизнь уже в который раз подтверждает парадоксальный факт: литература, имеющая своим адресатом строго определенную читательскую аудиторию, со специфическим образом внутренней и внешней культуры, с обязательной – хотя бы ликбезовской грамотностью в области христианства и с текстом Священного Писания, вдруг становится, и не в первый раз, самой адекватной и точной картиной современного мира с его реальной и мифологической историей, с взлетом и крушением идеалов и «идеалов».

Счастлив тот, кто взял в руки эту книгу, требующую к себе человеческого внимания и непритворного соучастия, и прочитал ее, не торопясь и не отвлекаясь ни на какие позы к важному и неотложному делу. Для тех, кто привык задумываться всерьез и надолго о происходящем вокруг, здесь есть все, чего просит сердце и требует совесть.

«Хроники Зверландии» определены автором как сказка. Если честно: и от первого, и от последующих чтений ни разу не пришло в голову, что это то, что мы привыкли называть сказкой. В ней есть все признаки именно такого жанра, но не они определяют суть книги. Да стоит ли называть точно и терминологически отчетливо специфику такого произведения, автор которого меньше всего думает о соблюдении однолинейной литературной стройности и о канонических рамках написанного. Думается, что в основе книги лежит, прежде всего, мировоззренческое духовное состояние, прожитое неоднократно, и дошедшее до некричащего, но стойкого и неистребимого мироощущения. Оно, которое, как внутренняя молитва, не заслоняет ничего, что приходится делать самому или слышать от других. Прозрение писателя-человека, которое сложилось не из интеллектуально-логических интерпретаций и даже не из индивидуального осмысления истории, а из цельного человеческого опыта, в своей основе сугубо личностного и скрытого от всех других. В нем работают не принципы писательского профессионализма, а самые глубокие и загадочные, еще не названные человеческие возможности постижения мира во всей его неоднозначности, иррациональности и полноте.

Традиционный критик найдет в этой книге все, что тешит душу литературоведа, достойное и дифирамбов, и порицания. Но думается, что «Хроники», как и другие произведения этого автора, не укладываются в

схему привычного литературного анализа, потому что написаны автором другого творческого поколения, которое не выдумывает и не сочиняет ничего, даже если и именуется свое детище сказкой. Строго говоря, произведения А.А. Федотова в какой-то мере укладываются в понятие «нелитературная литература». Она, номинально оставаясь в рамках словесности, работает по более сложным и адекватным бытию творческим законам, подчиненным безусловному нравственному императиву, который зависит не от законнических предписаний, но целиком от сердечного разума и свободной воли автора.

Книга в целом и в деталях вызывает массу псевдотожественных иллюзий, аллюзий и аналогий из самых разных уголков исторического и культурного пространства человечества и нашей родной-преродной родины. Почти назойливо напрашиваются параллели с прошедшим и настоящим великой и несчастной страны, с которыми не всегда соглашаешься, а иногда внутренне резко споришь. Но всегда обнаруживаешь в коллизиях, кажущихся наивными и упрощенными, нечто несравненно более емкое, чем их первый внешний броский фабульный контур. Но это не мешает еще раз воочию проживать историю, которую по совести всякому равнодушному читателю и не читателю положено неоднократно пропустить через свою душу. Чтобы судьба страны и всего активного человечества предстала перед сознанием уже не как текст, который можно убрать на полку, забыв о том, что в нем, а как сама реальность, сконцентрированная в притчах, фантастических и казусных ситуациях. Поэтому книга представляется скорее кодексом чести равнодушной человеческой души, чем занимательным чтением.

Читая в третий раз, больше думаешь не о Спасителе и его трагической человеческой биографии, а о народе и его судьбе. Точнее, о том, кого принято называть народом в самых разных ситуациях. О том, что понятия «толпа», «масса», «быдло» и «народ» почти всегда намеренно и искусственно смешиваются в разных пропорциях, не давая кристаллизироваться ни одному из составляющих и занять свое надлежащее место в иерархии человеческих ценностей и уже творить нечто

или как народ, или как не отвечающий ни за что охлос. Книга исключительно точно и широко показывает все прошлые и будущие срывы всех и вся, опирающихся на грех в своей сиюминутной и долгожизненной практике. Или на том, что маскируется под добродетель совсем непростыми и нерасшифрованными методами. Книга дидактична и в лучшем смысле педагогически выверена, но совершенно лишена и малейшей тени морализаторства. Такое взаимосочетание как бы противоположных свойств является одним из художественных парадоксов Алексея Александровича Федотова, способного объединить интеллект ученого с глубочайшей духовной культурой через личный жизненный опыт. И оставаясь, безусловно, именно писателем, он поднимает планку этого звания до высоких философско-мировоззренческих человеческих требований к самому себе. И к достойному читателю. Вынуждая переживших бездну горя и привыкших переносить любую боль, плакать, читая «Хроники Зверландии», и не стыдиться своих слез. И надеяться на реальное добро и счастье в судьбе своих потомков.

Книга такова, что ее не хочется обсуждать со случайным «единомышленником» или с тем, кто абстрактно и активно интересуется литературой вообще, независимо от ее герменевтического стержня. Ее можно от души и всерьез дать прочитать любимому человеку, которого знаешь не хуже себя, и которому желаешь только добра. Добра не в переносном или временном смысле. Добра навсегда. Дать неназойливо, так, что ему станет понятным то молчание или спартанское немногословие, которое необходимо сопровождает характеристику этого ясного и мужественного печатного раритета. Раритета как самого необычного честностью и глубиной текста, который навевает все, что есть в человеке, способном к сопереживанию выше бытового уровня: грусть, радость, надежду, гнев, слезы, смех и глубокую печаль сердечного покоя.

Счастливого и умного чтения всем!!!
Автора – храни Господь!!! И дальнейшего ему творчества.

©Ермилов Ю.И., 2018

С.С. Спановский

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры менеджмента и государственного управления
ЧОУ ВО «Институт управления»

Особенности междисциплинарного анализа толерантности и этнической толерантности

В статье рассматривается разносторонняя трактовка и анализ такого сложного социального явления как толерантность и этническая толерантность, применяемые рядом гуманитарных наук.

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, интолерантность, уровни и виды толерантности, эмпирический социологический анализ толерантности.

Проблема научного объяснения толерантности имеет сложную междисциплинарную характеристику и раскрывает свою сущность, как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях.

В свою очередь исследование национально-этнической толерантности широко представлено в трудах по философии, психологии, праву, социологии и ряду других социальных дисциплин. Интерес к различным аспектам терпимости отмечался еще в работах М. Вебера, Г. Гегеля, Т. Гоббса, Д. Локка и др. обществоведов-классиков [См. 4; 5; 6; 9]. Среди отечественных ученых, внесших значительный вклад в изучение проблем толерантности, следует отметить А.Г. Асмолова, В.Л. Лекторского, В.В. Шалина, С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижев и др [См. 1; 2; 3; 8; 17].

На сегодня существует достаточно обширная научная литература, рассматривающая отдельные этнические процессы, источники межэтнических конфликтов и их последствия, а также межнациональные отношения в современном обществе. В последние десятилетия изучением этнических взаимоотно-

шений и этнической толерантности активно занимаются Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Т.Ю. Прокофьева, О.А. Кравцова. [См. 7; 15]. Апробация методов и анализ методики измерения этнической толерантности, содержатся, например, в работах Е.И. Головахи, В. Сергеева, Н.В. Паниной [См. 11; 12; 14].

Обращаясь к вопросам теоретического осмысления проблемы толерантности, прежде всего, следует остановиться на философском аспекте анализа этого явления, выделяя при этом пять уровней толерантности: цивилизационный, этнический, межгосударственный, социальный и индивидуальный [13].

Цивилизационная толерантность понимает под собой отсутствие насилия в контактах разных культур. Это означает, что данный уровень толерантности принимается в качестве наиболее общего ее уровня существования и является важным условием развития так называемой современной «культуры мира». *Этническая толерантность* является важным средством для достижения порядка и стабильности в национальных отношениях в многонациональных обществах, так как осно-

ывается на том, что под различиями скрыто существенное сходство. *Межгосударственный* уровень толерантности подразумевает ее наличие в международных отношениях и является залогом успешного сотрудничества и мирного сосуществования разных стран, не зависимо от экономической развитости страны, ее размеров или проповедуемой там религии. *Социальная* толерантность трактуется как ненасильственное, уважительное отношение между различными социальными группами. Данный уровень направлен на поддержание равновесия в обществе и объединение людей для защиты своих интересов и прав. В социально-направленном обществе создаются условия для формирования толерантного поведения личности и ее ответственности. На *индивидуальном* уровне толерантность является нормой поведения ответственной личности. «Толерантность в отношении людей, которые отличаются от нас своими убеждениями и привычками, требует понимания того, что истина многолика, и, что существуют другие взгляды, способные пролить свет на ту или иную ее сторону» [13].

Принимая во внимание, что в основе толерантности лежит активное отношение, созданное на основе признания универсальных прав и свобод человека, в области права и коммуникативной психологии можно выделить ещё три уровня толерантности. *Первый уровень* сдерживания негативного реагирования на нравственно значимый фактор исключает насилие. При этом нужно учитывать, что толерантность является выражением свободной эмпатии (внутреннего сочувствия) и не может порождаться угрозами, подражанием или мольбой. За терпимость ошибочно могут быть приняты: нерешительность, замедленность реакции, упование на автоматизм судьбы, циничное равнодушие. *Второй уровень* предусматривает готовность к пониманию и взаимопониманию другого на основе общечеловеческих ценностей, а также признание за ним права на существование. *Третий уровень* предполагает диалог с «другим» и расширение собственного опыта на основе критического его осмысления [13].

Кроме того, в социальной психологии толерантность может рассматриваться и как многогранное, многостороннее явление, проявляющееся как в личностном пространстве

индивида, так и в особенностях межличностного и межгруппового взаимодействия. При этом здесь выделяют следующие уровни. В качестве базового уровня рассматривается значение *ауто толерантности*, под которым подразумевается способность и готовность личности к самоанализу, самопознанию и самоизменению через выход в рефлексивную позицию относительно собственных ценностей и установок. Уровень *межличностной толерантности* определяет специфику взаимоотношений личности с другими людьми, на основе принятия, понимания и уважения инаковости другого. Уровень *межгрупповой толерантности* проявляется в знании о существовании иных групп, отличных от собственной и признании их как равнодостоинных наряду с сохранением собственной самоидентичности [16, с.9].

В области социологии для эмпирического анализа толерантности на уровне социальной структуры общества, институтов и групп необходимо произвести классификацию этого понятия, выделить его основные сферы и уровни проявления интолерантных, т.е. не терпимых, агрессивных и не склонных к компромиссу взглядов и поступков личности или социальной группы. Для этого опираясь на стандартный перечень социально-демографических показателей (переменных социологического анализа) предлагается выделить и учитывать в исследовании как минимум двенадцать основных типов толерантности [10].

Так, *гендерная толерантность* представляет собой непредвзятое отношение к представителям другого пола, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, отсутствие идей о превосходстве одного пола над другим. В свою очередь экстремистское проявление гендерной интолерантности представляет собою сексизм, как форму политики, индивидуального или группового поведения, дискриминирующие женщин в их правах на полноценное участие в профессиональной деятельности и общественной жизни, основывается на предположении, что по личным характеристикам мужчины превосходят женщин. *Возрастная толерантность* характеризует непредвзятость к априорным «недостаткам» человека, связанным с его возрастом (неспособ-

ность стариков понимать молодежь, отсутствие у молодежи опыта и знаний и т.д.). Возрастная толерантность вполне может сочетаться с принятым во многих культурах уважением к лицам преклонного возраста. Образовательная толерантность – это терпимое отношение к высказываниям и поведению людей с относительно низким образованием. Очевидно, что данный тип толерантности имеет отношение к бытовой сфере и не связан с обсуждением вопросов, где уровень образования действительно является решающим фактором. Межнациональная толерантность характеризует отношение к представителям различных наций, способность не переносить недостатки и негативные действия отдельных представителей национальности на других людей, относиться к любому человеку с позиции «презумпции национальной невиновности». К крайним проявлениям межнациональной толерантности, в частности, можно отнести этноцентризм, ксенофобию, радикальный (агрессивный) национализм. Расовая толерантность указывает на отсутствие предубеждений к представителям другой расы. В своем крайнем проявлении расовая интолерантность представляет собой расизм – дискриминацию людей по расовому принципу и базируется на предположении, что некоторые группы имеют превосходство над другими. Религиозная толерантность содержит отношение к догматам различных конфессий, религиозности, особенностям литургии и т.д. со стороны верующих и неверующих, представителей различных конфессиональных групп. В своей экстремистской форме межконфессиональная интолерантность представляет собой религиозный фанатизм – насаждение какой-либо веры, ее ценностей и традиций (иногда в масштабе целых сообществ) и предоставление социальных преимуществ апологетам этой веры. Религиозный фанатизм базируется на предположении, что данная вера является единственно правильным отображением религиозной или духовной истины, и что все люди должны следовать ее принципам (догматам). Географическая толерантность включает в себя непредвзятость к жителям небольших провинциальных городов, деревень и других регионов со стороны столичных жителей и наоборот. Межклассовая толерантность

свидетельствует о терпимом отношении к представителям разных имущественных слоев – богатых к бедным, бедных к богатым. Формирование данного вида толерантности крайне важно для стран с опытом социальных революций, и особенно социальных экспериментов в форме «диктатуры пролетариата». Физиологическая толерантность – это отношение к больным, инвалидам, физически ущербным людям, лицам с внешними недостатками и т.п. Данный тип толерантности особенно важен при исследовании детей дошкольного и школьного возраста, социальных слоев с низким уровнем образования и т.д. Политическая толерантность проявляется в отношении к деятельности различных партий и объединений, к высказываниям их лидеров и т.д. Крайними формами проявления политической интолерантности является фашизм и свойственная тоталитарным режимам политика политических репрессий. В контексте политической толерантности возможно рассмотрение её внешнеполитического уровня, характеризующего отношение к странам и народам на основе принципов, утвержденных ООН и другими международными организациями. Крайним проявлением внешнеполитической интолерантности является империализм – подчинение одних народов другими для контроля над их богатством и ресурсами. Сексуально-ориентационная толерантность предполагает непредвзятость по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Маргинальная толерантность (толерантность по отношению к маргинальным слоям населения) проявляется в отношении к бомжам, нищим, наркоманам, алкоголикам, заключенным и т.п. социальным группам. Данный тип толерантности представляет особый интерес при изучении особенностей российского менталитета.

Следующим шагом в эмпирическом социологическом анализе толерантности является процедура выделения уровней толерантности (интолерантности) и установление критерия общественной допустимости того или иного уровня интолерантности. Для этого социологами-практиками предложено выделить и охарактеризовать пять пунктов на дихотомической шкале толерантности–интолерантности [10].

Первый пункт: *Протекционистская толерантность.* Характеризует суть отношения к объекту толерантности и то, что субъект толерантности (институт, организация или индивид) не только абсолютно непредвзято относится к объекту, но и делает все возможное, чтобы помогать тем организациям или группам людей, которые, по его мнению, подвергаются интолерантному отношению со стороны общества в целом или его отдельных сегментов. Субъект толерантности предоставляет определенные квоты для получения работы или зачисления в высшее учебное заведение представителям определенных этнических меньшинств; помогает людям, которые являются объектами интолерантного отношения из-за своих политических взглядов, физических недостатков или сексуальной ориентации и т.д. Если субъектом данного типа толерантности выступает индивид, то можно говорить о его высоких моральных качествах, высших проявлениях эмпатии, сострадания и т.д. Если же субъектом протекционистской толерантности является государство или отдельные его институты, прежде всего те, которые распределяют материальные блага, то здесь могут возникнуть серьезные дискуссии, связанные с противоречием между принципами толерантности и социальной справедливости.

Второй пункт: *Ценностная толерантность.* Это система ценностей и образцов поведения, связанная с неукоснительно жестким следованием принципам толерантности. Как отмечалось выше, система ценностей должна включать непредвзятое отношение к представителям других социально-демографических групп и готовность принятия высказываний и поведенческих актов, отличных от собственных. В рамках конструкции идеальных типов предполагается, что субъект не подвергает сомнению принципы толерантности ни во внутреннем диалоге, ни в коммуникациях, носящих непубличный характер.

Третий пункт: *Скрытая интолерантность.* Здесь субъект понимает важность принципов толерантности и опасность или моральную неадекватность декларации идей интолерантности или интолерантных действий. Однако, в силу внутренних симпатий и антипатий, собственных установок и взглядов данный субъект относится предвзято к пред-

ставителям различных социально-демографических групп, может рефлексировать о нетерпимом отношении или даже действиях по отношению к этим группам. В то же время его отношение и высказывания носят явно непубличный характер и не могут влиять на общественные настроения и действия.

Четвертый пункт: *Вербальная интолерантность.* Когда субъект считает возможным, а иногда даже необходимым публичные высказывания по отношению к представителям тех или иных социально-демографических групп. Он считает невозможным для себя какие-либо публичные действия – насилие, запреты и т.д., но не считает необходимым скрывать свои взгляды.

Пятый пункт: *Агрессивная поведенческая интолерантность.* В этом случае субъект считает оправданным подготовку и совершение определенных действий, направленных на запрет, ограничение деятельности или насилие по отношению к объекту интолерантности. Эти действия объясняются его пониманием социальной справедливости, сильной степенью отчуждения от объекта, низким уровнем правовой культуры. Нередко такое поведение связано с определенным уровнем социализации или даже установками на девиантное или делинквентное (преступное или криминальное) поведение. В том случае, если таким субъектом выступает социальный институт, то это показатель определенной государственной политики носящей признаки тоталитарного общества.

Очевидно, что общественные усилия должны быть сосредоточены на том, чтобы воспитывать протекционистскую или ценностную толерантность и не допускать перерастания скрытой интолерантности в открытые её формы.

Таким образом, характеристика толерантности и её различных форм на междисциплинарном уровне включает всю многогранность проявления этого феномена и предполагает всецело учитывать его социально-ориентированные особенности, основными из которых являются стремление к пониманию, диалогу, бесконфликтности в отношениях, признанию существования и уважение иной точки зрения.

Библиографический список:

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. С. 250
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. С. 271.
3. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: научно-публицистический вестник. М.: Смысл, 2001.
4. Вебер М. Харизматическое господство. М.: Наука, 1985
5. Гегель Г. Философские сочинения. М.: Наука, 1974
6. Гоббс Т. Избранные произведения. М.: Наука, 1965
7. Лебедева Н.М. Этническая толерантность в России и способы ее укрепления. [Эл. ресурс]. Обращение к документу: 15.03.2014. <<http://www.tolerance.ru/vektol/3-0-mackovskii.html>>.
8. Лекторский В.Л. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С.46–54.
9. Локк Дж. Письмо о веротерпимости // Избранные философские произведения. М.: Наука, 1960
10. Мацковский М.С. Толерантность как объект социологического исследования: Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе [Эл. ресурс] // Век толерантности. № 3. Обращение к документу: 26.10.2018 <<http://www.tolerance.ru/VT-3-4-toler-kak.php?-PrPage=VT>>
11. Панина Н.В., Головаха Е.И. Национальная толерантность в Украине: Опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 102-126.
12. Панина Н.В., Головаха Е.И. Национальная толерантность и идентичность в Украине // Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформации. / Под ред. Л. Дробижевой, Е. Головахи. Киев: Институт социологии НАН Украины, Институт социологии РАН, 2007. С. 43–68 [Эл. ресурс]. Обращение к документу 13.04.2013. <http://www.civisbook.ru/files/File/Nazion_grazdan_ident_Ukraina.pdf>.
13. Психологическое содержание педагогической толерантности как профессионально важного качества учителя [Эл. ресурс]. Обращение к документу: 26.10.2018. http://revolution.allbest.ru/psychology/-00097571_0.html
14. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 57-61.
15. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. М.: Смысл, 2003.
16. Фади́на А.Г. Психологические особенности толерантности мигрантов подросткового и юношеского возраста. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007.
17. Шалин В.В. Толерантность [Эл. ресурс]. Обращение к документу: 15.03.2014. <http://www.gilbo.ru/index.php/page=tech_carr&art=2046>.

© Спановский С.С., 2018

ИСТОРИЯ

А. М. Семененко

**Заместитель Председателя Ивановского областного краеведческого общества, кандидат исторических наук, доцент
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»**

145 лет введению в действие императорского Указа об образовании города Иваново-Вознесенск

2 августа 2018 года исполнилось 147 лет со дня образования города Иваново. Именно в этот день, 21 июля по старому стилю, Император Александр II подписал Положение «Об обращении села Иванова и Вознесенского посада, Владимирской губернии, в безуездный город, с наименованием оного «Иваново-Вознесенск». Но сам правительственный акт об образовании города был введен в действие несколько позже. Это произошло 11 сентября (30 августа) 1873 года, т.е. 145 лет назад, когда во время торжеств было провозглашено, что учрежден безуездный город Иваново-Вознесенск. Таким образом, 11 сентября (30 августа по ст. стилю) 1873 года полностью завершилась история с возникновением города.

Ключевые слова: Император, указ, безуездный город, образование, возникновение.

2 августа 2018 года исполнилось 147 лет со дня образования города Иваново. Именно в этот день, 21 июля по старому стилю, Император Александр II подписал Положение «Об обращении села Иванова и Вознесенского посада, Владимирской губернии, в безуездный город, с наименованием оного «Иваново-Вознесенск».

В нем, в частности сообщалось: «Государь Император, по положению Комитета Министров, 21 июля 1871 года, Высочайше соизволил:

I. Село Иваново и Вознесенский посад, Владимирской губернии, переименовать в безуездный город, с наименованием оного «Иваново-Вознесенск», с перечислением проживающих там крестьян, по их желанию, в городские сословия, на общем основании.

II. Предоставить Министру Внутренних Дел:

1) ныне же ввести в городе Высочайше утвержденное, 16 июня 1870 года, Городовое Положение; – и

2) неотлагательно озаботиться устройством в городе оном городского полицейского

управления применительно к существующим на сей предмет правилам».

1 сентября (20 августа по ст. стилю) Указ Императора Александра II напечатали во «Владимирских губернских ведомостях» – официальном органе Владимирской губернии, частью коего являлся Шуйский уезд вместе с новоиспеченным градом Иваново-Вознесенском.

Но сам правительственный акт об образовании города был введен в действие несколько позже. Это произошло 11 сентября (30 августа) 1873 года, т.е. 145 лет назад, когда во время торжеств было провозглашено, что учрежден безуездный город Иваново-Вознесенск.

В тот же день Покровский и Троицкий храмы (на их месте теперь возведен Дворец искусств на площади Пушкина) были объявлены городскими соборами. Как сообщил ивановский краевед Александр Тихомиров, «интерьеры храмов поражали блеском золота, серебра и драгоценных камней. Стеновая роспись Троицкого собора была выполнена художником Сергеем Ивановичем Грибковым.

Знаменитые произведения Грибкова «Владимир и Рогнеда», «Ревность Рогнеды» в настоящее время находятся в Ивановской областной музее промышленности и искусства имени Д.Г. Бурлыкина». Именно в Троицком соборе прошли мероприятия 30 августа.

В торжествах по случаю учреждения города приняли участие владимирский губернатор, генерал-лейтенант Владимир Николаевич Струков (1812-1892; первый почетный гражданин города Владимира, почетный гражданин Вознесенского Посада; бывший вятский губернатор, во главе Владимирской губернии с 8 марта 1866 года по 12 декабря 1875 года), архиепископ Владимирский и Суздальский Антоний (в миру - Александр Иванович Павлинский; 1801-1878, во главе епархии находился с 17 июня 1866 г. по 29 марта 1878 г.), городской голова Иваново-Вознесенска Петр Степанович Борисов (1836-1892; во главе города был с 5 июля 1872 года по декабрь 1876 года), депутаты местной думы, руководители Шуи – председатель Шуйской земской управы Петр Петрович Волков и городской голова Шуи Неофрит Леонтьевич Калужский (1806-1877). Причем, два начальника Владимирского края, губернский и епархиальный, прибыли в наш город экстренным поездом еще накануне, 10 сентября (29 августа).

Из статьи Л. Сахарова «Открытие города Иваново-Вознесенска и Соборного в нем храма» («Владимирские Епархиальные Ведомости». Неофициальная часть № 18 (15 сентября 1873 года): «Вечером этого дня в новооткрытом Соборе (Троицком – А.С.), именно в теплом его храме, обновленном в истекшем году и благолепно украшенном иждивением и усердием Потомственного Почетного Гражданина и мануфактур-советника С.Н. Гарелина, торжественно, при многочисленном стечении народа, совершено было всенощное бдение: а на другой день сюда же, по распоряжению Его Высокопреосвященства, во время литургийного благовеста стеклось все городское духовенство с хоругвями и особенно чтимыми св. иконами. Во время литургии новопоставленный Протоиерей Иваново-Вознесенского Собора о. Василий Соловьев (Василий Соловьев (1826 - 1897); начал служить в Покровском храме с 1853 года после окончания Московской духовной академии, исполнял обязанности благочинного, занимался педагогической деятельностью в шко-

лах города, был гласным городской думы, Православного миссионерского общества, Александро-Невского братства, попечительского совета при реальном училище. Перед смертью принял монашество и известен как архимандрит Виктор, настоятель московского Высоко-Петровского монастыря) произнес назидательное слово, в котором, с совершенною убедительностью, развил мысль о необходимости единодушия в гражданах, о необходимости объединения мыслей и образа действий для достижения той или другой благотворной цели: иначе, по словам проповедника, почерпнутым из Св. Писания, «всеу будет трудиться зиждущий, всеу будет бдеть стрегущий». По окончании литургии, в присутствии Начальника губернии, всех властей новоучрежденного города и едва ли не более двух третей обитателей его, прочитаны были протодиаконом с амвона во всеуслышание изъясненное в предписании г. Министра Внутренних Дел Высочайшее повеление об открытии города и указ Св. Синода о переименовании Покровской церкви в Соборную. Затем совершено было Его Высокопреосвященством Архиепископом Антонием, со всем градским духовенством, благодарственное Господу Богу молебствие о здравии Государя Императора и всего Августейшего Дома: причем на эктениях присовокуплены были особые, приличные торжеству, прошения, написанные Архипастырем, о ниспослании благословения свыше граду и обитателям его на нескончаемые веки, и – так как 30-е августа был день тезоименитства Государя Императора — с присовокуплением канона св. Александру Невскому. Молебствие закончилось составленной Архипастырем применительно к торжеству молитвой, из которой заимствованы и означенные выше прошения, а после хвалебной песни, возглашены многолетия: а) Государю Императору и всему Царствующему Дому; б) Святейшему Синоду и Владимирскому Архиепископу с паствою; в) Правительствующему Синклиту и проч. д., жителям города, братии Собора и ктитору. При окончательном выходе из алтаря, по разоблачении, Высокопреосвященный Антоний благословил иконою, изображающею Владимирских Чудотворцев, градского голову П.С. Борисова; при этом Владыка произнес краткую речь, в которой высказал отеческие свои наставления, клонящиеся к достижению внутреннего и

внешнего благоустройства города, а голова отвечал ему выражением искреннего желания своего всеми силами послужить общественной пользе.

Казалось бы тем и дело должно было кончиться; но у Ивановских граждан заранее было задумано на первой странице летописи своего города напечатать письма о благотворительности их. Ко дню торжества приготовлен был каменный корпус для малюток-сирот, с целью дать им приличное воспитание и образование. После литургии Архиепископ приглашен был туда на освящение здания и для призвания благословения Божия на доброе дело. Собраны были здесь усердствовавшие строители учреждения, начальники, воспитательница с прислугой и 18 малюток, прилично одетых, и по выражению спокойствия и довольства на их лицах – видимо забывших горькую долю нищеты, соединенной с голодом, холодом и бесприютностью. Здесь также в присутствии Начальника губернии, совершено было Архипастырем молебствие с водосвятием, окроплены св. водою все помещения; в заключение всего Владыка приблизился к детям и сказал – им немногие, на душевные слова, вызвавшие слезы у всех присутствовавших при молебствии. «Дети! Вы более не нищие, не будете нуждаться ни в чем: добрые люди дали вам пристанище, пищу и одежду; они дадут вам и необходимое образование: это ваши благодетели, заменяющие родителей, которых вы лишились. Читайте их, молитесь за них, старайтесь послужить им и, если не приведет Бог им, их потомству. Слышите ли, понимаете ли, что я вам внушаю?» «Понимаем», – отвечали все сиротки в один голос. «Да благословит же вас Господь Бог», – сказал Владыка, и за сим, осенив крестным знамением каждого из призренных малюток, оставил корпус.

В день тезоименитства Государя Императора всенародного звона не положено; но Архипастырю, по просьбе граждан, угодно было разрешить его для того, чтобы придать торжеству большее значение. И действительно, до начала вечерни был неумолкаемый на всех Ивановских колокольнях звон, как бы не дававший жителям ни на минуту забыть о столь радостном для них событии.

Сим оканчиваем мы описание духовного торжества в городе Иваново-Вознесенске, предоставляя другим раскалять о церемони-

альных обедах, заздравных тостах у гг. Гарелина и Борисова и о прочих торжествах в городе Иваново-Вознесенске.

Еще раз напомним, что в этот знаменательный день состоялись крестные ходы из всех церквей, за исключением единоверческой. В доме фабриканта, старосты Покровского собора с 1858 года Сергея Никоновича Гарелина (1832-1884; был посадским головой в 1867-1869 гг.; утонул в реке Уводь 26 ноября 1884 года) был накрыт торжественный обед на 150 персон. Иваново-Вознесенск был украшен транспарантами с монархической символикой и иллюминацией. А потом в вечернее небо новоиспеченного города, видимо, впервые в его истории взмыл фейерверк.

Все эти события описаны во «Владимирских губернских ведомостях» в номерах 36 (7 сентября) и 37 (14 сентября) от 1873 года, а также в уже цитируемых «Епархиальных Владимирских ведомостях» от того же года в номере 18 (15 сентября).

Важно также понимать, почему именно 30 августа состоялись данные торжества. Это был день тезоименитства как Императора, так и наследника, а также день памяти перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского из города Владимира в Санкт-Петербург, которое произошло в 1724 году. Так что, 30 августа 1873 года был царским днем, объединившим трех Александров – Невского, Александра II и будущего Александра III. Так что, случайной эту дату не назовешь. И нельзя забывать, что нормативный акт о создании города был подписан тогдашним руководителем Российского государства – Императором Александром II, которому в этом году исполнилось 200 лет со дня рождения. Только ему в Иваново-Вознесенске, а также в селе Авдотьино, были установлены несколько бюстов, демонтированных большевиками.

Таким образом, 11 сентября (30 августа по ст. стилю) 1873 года полностью завершилась история с возникновением города. Итак, 2 августа – это день рождения города Иваново-Вознесенска, а 11 сентября – это день учреждения, день крещения и окончательного юридического оформления города Иваново-Вознесенска или, как писали в то время «открытия» города.

В.В. Акуневич

Декан факультета экономики и права Витебского филиала
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», кандидат
исторических наук, доцент (Республика Беларусь)

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. как источник для изучения этно-конфессиональных процессов (на примере Витебской губернии)

В статье анализируются материалы Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. по Витебской губернии, одной из пяти белорусских губерний Северо-Западного края Российского государства. Сделана попытка выявить особенности национального и конфессионального положения, исторически сложившиеся в исследуемом регионе.

Ключевые слова: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, этнические процессы, конфессиональное положение, сословия и их национальная принадлежность, миграционные потоки, социально-этническая специфика.

Всеобщие переписи являются наиболее известным и полным источником сведений о населении страны, которые дают обширную и разнообразную информацию обо всем народонаселении. Среди них наиболее полную и достоверную информацию о населении России конца XIX в. представляют материалы Первой всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 г. Такой всеобъемлющий труд всегда интересовал и в дальнейшем будет привлекать внимание исследователей, которые изучают соответствующий период истории. Перепись дала уникальный массив информации о населении, а ее материалы служат и по сей день основой для новых исследований тенденций этно-конфессионального развития северного региона Беларуси.

Этнические процессы и конфессиональное положение народов всегда были и остаются в современном мире сложными и противоречивыми. Выявление их на основе статистически данных всеобщей переписи позволяет дать объективную оценку этого положения, выявить причинно-следственные связи многих последующих

исторических событий, избежать ошибок в будущем.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. впервые позволила получить объективную этническую и конфессиональную картину Российской империи. Однако, если конфессиональная принадлежность определялась без особых сложностей, по признаку принадлежности к конкретной религиозной общине, то национальная принадлежность, которая определялась только по одному признаку, родному языку, является недостаточно и неполно выявленной. «Родной язык» и «вероисповедание» в переписи 1897 г. давали неполную, даже искаженную, информацию о национальной принадлежности.

Необходимо учесть, что в конце XIX в. процесс становления многих наций Российской империи, в том числе и белорусской, еще не завершился, а уровень грамотности населения был очень низок. В этих условиях национальная самоидентификация для многих белорусов, особенно среди крестьян, и тех кто посещал русскую православную церковь, и тех, кто

принадлежал к католическому костелу, была крайне затруднена. Зачастую крестьянин не мог себя идентифицировать и определял себя как “тутэйшы”, человек который живет в данной местности давно. Поэтому проблему идентификации опрашиваемого, на слух, исходя из своей подготовленности, решал переписчик.

Значительной проблемой в идентификации населения являлось определение русских, куда включали по методологии переписи языки “великорусский”, “малороссийский” и “белорусский”. Однако такой подход не является помехой для анализа, так как количественные показатели носителей языков великорусского, малороссийского и белорусского даются в переписи отдельно.

Витебская губерния, которая вытянулась вдоль Западной Двины на севере Беларуси, насчитывала в 1897 г. 1489246 человек и состояла из 11 уездов с 12 городами. Большинство в губернии составляли коренное население, белорусы, 788599 человек или 53%, которые преобладали в 7 уездах из 11, и заселяли восточную и юго-восточную части губернии. Территориальная неравномерность расселения этносов в Витебской губернии объясняется тем, что ее административные границы не совпадали с границами расселения коренных народов [1, с. X, 76 – 79, подсчитано автором]. В некоторых уездах губернии проживали коренное население других национальностей.

Так, латыши составлявшие 17,7% населения губернии, были коренным населением в Люцинском – 64,2% и Режицком – 57,9% уездах, имели значительное большинство в Двинском уезде – 39,04%. В Двинском уезде также были представители и других национальностей: евреи – 20%, русские – 15,3%, белорусы – 13,8%, поляки – 9,14% [Там же]. В декабре 1917 г. Совет народных комиссаров РСФСР выделил Люцинский, Режицкий и Двинский уезды из состава Витебской губернии и передал их Лифляндской губернии, а в 1920 г. они вошли в состав Латвийской республики.

Русские составляли 13,3% населения губернии. Особенно значительно они были представлены в Себежском уезде 47% (такую же долю имели и белорусы), а в Невельском уезде преобладали белорусы –

84%. Русские составляли здесь 7,1%, почти также как и евреи – 7,5% [Там же]. В 1924 г. в ходе передачи Витебской губернии в состав Белорусской ССР Себежский и частично Невельский уезды были переданы РСФСР и сегодня входят в состав Псковской области.

Исторической особенностью национального состава Витебской губернии, как и в целом западных губерний Российской империи, являлось расселение еврейского населения. Вытесняемые из Западной Европы евреи стали расселяться на территории Великого княжества Литовского, а значит и на Витебщине, начиная с XIV в. Они составляли 11,7% от всей численности населения Витебской губернии. Введение Екатериной II черты еврейской оседлости в 1794 г., ряд законодательных актов ограничивавших род занятий еврейского населения привел к их преобладанию в городах, 52,1%, особенно местечках [Там же].

Немаловажную роль в определении состояния этносов являлось религиозное положение местного населения. Оно являлось ярким показателем пограничного положения Витебской губернии на стыке двух христианских конфессий, католической и православной, было итогом длительного исторического развития региона. Три конфессии охватили абсолютное большинство населения. Православные – 55,4%, католики – 24%, иудеи – 11,8%. Наряду с традиционным представлением о распределении вероисповедания среди национальных групп: 97,1% русских и 86,9% белорусов были православными, 100% евреев – иудеями, 99,5% поляков и 82,6% латышей – католиками, 90,5% немцев – протестантами, перепись позволяет выявить и особенности, на которые следует обратить внимание [1, с. XI].

Среди русских, относящихся к канонической православной церкви, согласно переписи было только 65,5%, а 31,6% – это староверы, 2,1% - католики. Староверы составили значительную часть русского населения в Витебской губернии исторически. Это переселенцы из Российского государства на территорию Речи Посполитой во времена великого раскола, а также результат переселенческой политики российского правительства в XIX веке, когда

старообрядческие семьи, целыми общинами переселялись на территорию западных губерний для укрепления русских позиций и борьбы с польским влиянием.

Белорусы в подавляющем большинстве были православными – 83% или 685159 чел. Вместе с тем почти 83 тысячи белорусов или 10,5% были католиками. Они же составляли 23,2% среди католиков Витебской губернии, поляки – 14%, а большинство, латыши – 60,6% [1, с. 80 – 81, подсчитано автором].

Довольно специфическим было социальное состояние населения Витебской губернии в отношении его национальной принадлежности. Более половины потомственных дворян – 51,9% родным языком называли польский, а почти половина личных дворян и чиновников – 44,7% русский язык. Белорусы составили в первом и втором случаях 27,2% и 25,3% соответственно. Среди лиц духовного звания всех христианских конфессий с семьями русских было 57,4%, а коренного населения, белорусов, – 39%. В крестьянском сословии белорусы составляли 62,7%, при удельном весе в населении губернии 53%. Отчетливой спецификой социального положения выделялось еврейское население, которое составляло 84,9% всего купеческого сословия и 60,2% мещанства губернии [1, с. 254 – 255, подсчитано автором].

Дополняют картину данные об удельном весе соответствующего сословия в определенном этносе. Так, поляки распределялись практически равномерно между такими сословиями как потомственные и личные дворяне – 27,7%, мещане – 33,3%, крестьяне – 38%. Русские были представлены в основном крестьянами – 75,3%. Еще больший удельный вес крестьян был среди белорусов – 92,5% и латышей – 96% [1, с. XII].

Распределение этносов среди сословий сложилось на Витебщине исторически. Длительное сближение, политическое и культурное Великого княжества Литовского и Короны Польской привело к полонизации белорусской шляхты. По этой причине и имела такая значительная доля потомственных дворян поляков по родному языку. Тем более значительных переселений этой категории населения из Польши не

наблюдалось, так как во времена Великого княжества Литовского существовали запреты и ограничения на приобретение здесь земли поляками. Исключительное право на владение землею имела шляхта, уроженцы Великого княжества Литовского. Перепись 1897 г. свидетельствует, что переселений из Привисленского края было незначительно – 1611 чел, или 1,4% от всех переселенцев [1, с. 22 - 29].

На протяжении XVI – XVIII вв. процессы полонизации, укрепления преимущественного социального положения католиков, сначала в Великом княжестве Литовском, а затем Речи Посполитой, привели белорусский этнос к потере своих социальных верхов. Абсолютное большинство представителей местных магнатов и шляхты перешли в католическое вероисповедание, польский язык стали считать родным, а себя поляками. Эту тенденцию отметил еще в XVII веке знаменитый ученый и публицист Милетий Смотрицкий в своем выдающемся произведении «Фринос». С включением белорусских земель в состав Российской империи практически все они получили дворянский титул. Наличие значительного числа представителей русской национальности среди личных дворян и чиновников свидетельствовало о политике русского правительства укреплять местную администрацию представителями из центральных губерний России.

Основными миграционными потоками в Витебскую губернию были переселенцы из белорусских губерний (Виленской, Гродненской, Могилевской, Минской) – 30060 чел. или 26,5% всех переселенцев; из Прибалтики (Ковенская, Курляндская, Лифляндская и Эстляндская губернии) – 49502 человек или 43,7%; из других регионов России прибыло 33701 человек или 29,7%. Например, из С.-Петербургской губернии переехало 2456 человек, при этом 1546 из них из самой столицы империи [1, с. 22 - 29]. Вероятно это в основном чиновники и их семьи. Вследствие этого перепись фиксирует такую значительную долю личных дворян и чиновников не из дворян которые называли родным русский язык.

Обращает на себя внимание нарушение в некоторых случаях естественного соотношения между мужчинами и женщинами

ми среди уроженцев российских губерний. Так, например, из Вятской, Нижегородской, Костромской, Самарской, Саратовской и других губерний Центральной России в Витебскую губернию мужчин прибыло значительно больше чем женщин, соответственно: 1705 – 17, 2791 – 60, 2941 – 150, 979 – 47, 953 – 56. Думается, что здесь мы видим военнотружеников, которые проходили службу в гарнизонах Витебской губернии. В то же время среди переселенцев из Рязанской губернии мы видим естественное соотношение, 3160 мужчин и 3880 женщин. Это, на наш взгляд, свидетельствует о целенаправленном переселении [1, с. 22 – 29].

Результаты этнических процессов проявились в структуре основных занятий этнических групп, проживавших на территории Витебской губернии. Так, 48,9% чиновников администрации, суда и полиции являлись русскими, а в г. Витебске – 59,9%. Эта же этническая группа составляла 65,4% военных. Среди тех, кто занимался богослужебной деятельностью православного вероисповедания русских было 58,5%, в Витебске – 80,3%, при этом в общем количестве населения они составляли 13,3%. Довольно значительным удельный вес русских присутствовал в таких сферах как почта, телеграф, телефон – 60,7%, железнодорожный транспорт – 36,2% [1, с. 172 – 175, 190 – 191].

Польский этнос традиционно преобладал в богослужебной деятельности православного христианского вероисповедания – 53%, хотя, как уже отмечалось выше, 60,6% католиков назвали своим родным языком латышский. Возможно здесь наблюдалась исторически сложившаяся структура католической церкви на белорусских землях, подчинение ее польскому клиру.

Белорусский этнос в своем большинстве присутствовал среди таких занятий как сельское хозяйство – 61,2%, животноводство – 65,6% и имел значительную долю в общественной и сословной службе – 44,5%, богослужении православного вероисповедания – 39,6%, среди чиновников, администрации, суда и полиции – 32,3%.

Еврейское население практически полностью заняло такие ниши практической деятельности как торговля тканями и одеж-

дой – 93,8%, продуктами сельского хозяйства – 90,4%, строительными материалами и топливом – 89,8%. Значительной была их доля в производстве одежды – 63,8% [1, с. 172 – 175, 190 – 191].

Таким образом, накануне XX века, во время развития индустрии, становления буржуазного общества и наций, этническое положение Витебской губернии и процессы, что тут протекали, имели выразительно социально-этническую специфику. Условно, в упрощенной форме, ее можно определить следующим образом – помещик польский, чиновник – русский, а крестьянин – белорус. Таким образом зарождающаяся белорусская нация находилась под сильным влиянием как запада, так и востока. При том, что в ней практически отсутствовала национальная буржуазия, был очень тонкий слой национальной интеллигенции. Только 18,4% занимавшихся учебно-воспитательной деятельностью назвали своим родным языком белорусский, а в среде научной и литературно-художественной деятельности их было и того меньше – 7,6% [1, с. 172 – 175, 190 – 191].

Все это замедляло процесс становления белорусской нации, делало ее слабой во время испытаний, развала Российской империи и становления национальных государств.

Библиографический список:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 Витебская губерния / Изд. Центр. Стат. Ком. М-ва внутр. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Тип. Народная польза, 1903. – Тетр. 3. XIII, 281, [3] с.

©Акуневич В.В., 2018

М.П. Соболев

почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России, действительный член Русского географического общества

Р.С. Ерёмченко

Студент 4-го курса юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, действительный член Русского географического общества

Первая мировая война: взгляд из XXI века (к 100-летию со дня окончания войны)

В статье на основе разных источников авторы анализируют причины, итоги и уроки Первой мировой войны, делают собственные выводы.

Ключевые слова: Первая мировая война, Антанта, Четверной союз, Брест-Литовский мирный договор.

11 ноября 1918 года закончилась Первая мировая война, продолжавшаяся 1588 дней. (На 100-летие заключения Компьенского перемирия – 11 ноября 2018 г. в 11 час. 11 мин. будет грандиозное празднование с участием королевы Великобритании). Это название утвердилось за ней после начала Второй мировой войны в 1939 году. До этого войну 1914-18 годов в мире называли «Великая война», в России – «Вторая Отечественная», «Великая Отечественная» (именно так её называли в 1914-м, тогда же сочинили песню «Священная война», которая с небольшими вариациями возродилась в 1941 г.), до революции 1917-го и после – «германская», в СССР – «империалистическая».

Первая мировая война началась 28 июля 1914 года, став одним из самых широкомасштабных кровавых вооружённых конфликтов в истории человечества. В ней приняло участие 38 из 59 существовавших тогда

государств с населением 1,5 миллиарда человек (примерно 62% от всего населения мира на тот момент). 74 миллиона человек были мобилизованы в армии воюющих стран, из них 60 миллионов – в Европе. До 6 августа все европейские державы были втянуты в войну, которая велась на территории 14 государств. От 9 до 10 миллионов погибли. Около 55 миллионов человек получили ранения. Жертвы гражданского населения оцениваются от 7 до 12 миллионов человек. 5,338 млн / 7 млн человек – численность воюющей пехоты России в начале / в конце войны. Потери убитыми российской армии составили 2,3 миллиона человек. Во время войны впервые за всю историю нашей цивилизации было применено оружие массового поражения.

В Первой мировой войне было две противоборствующие стороны: страны Антанты и Четверной союз. В них входили Антанта и союзники (Великобритания, Франция, Рос-

сия, Австралия, Новая Зеландия, Бельгия, Британская Индия, Боливия, Бразилия, Канада, Китай, Коста-Рика, Куба, Эквадор, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Италия, Япония, Либерия, Черногория, Никарагуа, Панама, Перу, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Сиам, США, Уругвай, Южно-Африканский Союз). Страны Четверного союза: Германия, Австро-Венгрия, Османская империя, Болгария. (Из открытых источников)

Главные плоды победы (экономические и политические) пожали США, впервые пришедшие в Европу и вступившие в войну в 1917-м. С 1918-го начался век США. И всё же считаем уместным привести здесь точку зрения известного эксперта-политолога Л.А. Радзиховского: «Я считаю Первую мировую главным событием истории XX века – по крайней мере европейской истории. Всё, что было потом – фашизм / нацизм, коммунизм, II мировая, распад колониальной системы, наконец ЕС и политкорректность – всё это ближний и дальний исторический рикошет от снарядов 1914- 1918 гг.

Кроме того, I мировая, эта пирамида из 10 млн трупов – самый наглядный памятник человеческому безумию, главная иллюстрация поговорки «кого Бог хочет наказать – лишает разума».

Что фашизм/нацизм – а значит, и II мировая – прямые порождения I мировой войны – это общеизвестно. Их часто даже описывают как одну войну, с «передышкой посредине» 1918 – 1939 гг. Первыми фашистами стали «обманутые победители» в Италии, нацистами – жаждущие реванша ветераны в Германии. Большевизм, конечно, существовал и до 1914 г., но своей победой он обязан только войне» [1, с.3]. По мнению Л.А. Радзиховского, победили непричастные – США и большевики, пришедшие к власти в России. Историк К.А. Пахалюк даёт свою оценку итогам войны: «100 лет назад окончилась Первая мировая война. Страны Антанты одержали победу над Четверным союзом в лице Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Однако в числе победителей не оказалось той страны, которая внесла один из ключевых вкладов в победу, – России. Она официально вышла из войны, погрузившись в пучину Гражданской войны. На востоке Европы началась уже иная история. Да,

вплоть до самого конца в составе французской армии сражался составленный из добровольцев Русский легион чести, а многие участники были награждены французскими наградами. По итогам Версальского мира Россия имела право на часть репараций, правда, основными условиями являлись отказ от национализации иностранной промышленности и выплат долгов. В действительности же представители советской власти и не претендовали на то, чтобы считать Россию причастной к победе. Попенять французам и англичанам на то, что без русских войск они бы не победили, – это да, такое было, но сама Первая мировая в течение десятилетий рассматривалась как «нулевая точка революции», как событие, которое спровоцировало системный кризис и последующую победу большевиков. Сегодня мы меняем представления о той эпохе.

Несомненно, Россия была одним из ключевых членов Антанты вплоть до 1917 г. На Восточном и Кавказском фронтах русские войска сдерживали более 40 процентов всех вражеских дивизий. Неоднократно наши успехи оказывали позитивное воздействие на положение союзников на западном и сербском фронтах и даже в Ираке. Не будем забывать, что десятки тысяч армян были спасены от геноцида именно благодаря наступлению армии генерала Н.Н. Юденича» [2, с.37]. Митрополит Волоколамский Иларион считает, что главный урок обеих мировых войн заключается в отсутствии в них победителей. «Учёные до сих пор спорят о том, кто победил в Первой мировой. С формальной точки зрения проиграла Германия вместе с её союзниками. Но разве Россия, например, эту войну выиграла? Только поначалу военные действия для России казались успешными, а в течение последующих трёх лет война настолько истощила силы и ресурсы, что империя пала, и большевики при помощи той же Германии смогли взять власть почти без боя. Да, они совершили «акт национального предательства», как подчеркнул два года назад президент России В.В. Путин, отметив, что «наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне». Но они не смогли бы этот акт совершить, если бы за три года до того Российская империя не была втянута в кровопролитную войну, последствия которой никто не мог предвидеть» [3, с.6].

О Первой мировой войне есть такая фраза: войны никто не хотел, но война была неизбежна. В ней вся суть того, как европейские страны сползали в мировой конфликт. Президент США того исторического периода Вудро Вильсон признал, что невозможно назвать одну причину этой войны, их масса. Августовские дни 1914-го вошли в историю как пример внезапной катастрофы. Публицист О. Туляков (Берлин) задаёт вопрос и размышляет: «Но кого следует считать наиболее виноватым в провоцировании Первой мировой войны? Вопрос зачастую стыдливо обходят, сваливая всё на межимпериалистические противоречия. Затем, в советское время, особенно после Великой Отечественной войны, в нашей историографии верх взяли антинемецкие акценты. Но если внимательно почитать переписку Николая и Вильгельма (Никки и Вилли, два кузена) в последние дни перед войной, открывается печальная картина. Вильгельм берётся посредничать между Россией и Австро-Венгрией, заверяет, что Вена «не стремится к территориальным приобретениям за счёт Сербии», заклинает царя прекратить военные приготовления, говорит о нежной дружбе с Россией, которую завещал ему дед на смертном одре, указывает, что выбор между миром и войной лежит у Николая на пороге... Вместо этого царь объявляет всеобщую мобилизацию против Австрии и вдобавок начинает военные приготовления на границе с Германией. Так разразилась самая ужасная в ту эпоху война – и кто же в ней больше виноват? Однозначно не ответишь...

Николай уехал на фронт и принял командование войсками, хотя мог бы вспомнить слова Наполеона в адрес его прадеда Александра I, личности несравненно более яркой: «Его дело царствовать, а не командовать армией» [4, с.15].

Историю нельзя рассматривать в сослагательном наклонении, но интересно хотя бы понять, могла ли Россия не вступать в эту войну. В России к войне готовились. Генеральный штаб планировал военные операции. Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственных учреждений и общественных организаций Российского государственного гуманитарного университета А.С. Сенин считает, что вольно или невольно, но, как показывает история,

большое государство вынуждено втягиваться в глобальный конфликт. Другой вопрос, насколько государство было готово к тому, что может произойти. «Возможность неучастия в войне существовала, и если бы она воплотилась в жизнь, то ничего бы в России не произошло, считает Юрий Лубченков. Но победили политические нюансы и действия лоббистских групп при царском дворе. Существовали экономические предпосылки, которые толкали Россию к войне, её зависимость от некоторых европейских стран, в частности от Франции, которая многое сделала для подключения России к Антанте. Именно Франция пыталась на свои деньги строить в России производства, из-за чего отечественные промышленники были на её стороне. Но не меньшие экономические связи существовали и с Германией, которая заваливала Россию качественным и дешёвым товаром.

Конечно, французский вариант был предпочтительнее: решалась проблема безработицы, в казну платились налоги. Но генетическая связь у России была крепче с императорской Германией, чем с республиканской Францией. И один лишь факт, что Германия видела в России бездонный рынок, мог бы привести к тому, что войны между нами не было бы.

Действительно, национальные интересы России не требовали её участия в Первой мировой войне, уверен Павел Данилин. Однако Николай II рассматривал войну как возможность взять Константинополь и Анатолию – это была его основная цель в войне. Сегодня, оценивая последствия войны, мы понимаем, что это ошибка. Но ход войны показывал, что такое возможно. В процентном отношении Россия меньше всего понесла потерь на фронтах среди мобилизованных на войну. Даже в количественном соотношении она потеряла меньше, чем французы и немцы, и достичь своей цели теоретически могла: до Константинополя оставалось не так далеко. Помогла и резня армян, населявших практически всю Анатолию. Она серьёзно ухудшила отношение к Турции со стороны мирового сообщества, что дало в руку России фактически карт-бланш на любые действия. Сейчас этих интересов нет. А тогда Россия добивалась поставленных задач – ес-

ли бы не Февраль, всё могло бы сложиться по-другому» [5, с.36-37].

Историк и политолог П.В. Данилин напомнил, что даже вступление в Первую мировую войну не давало России никаких гарантий со стороны союзников. «Договорённости были достигнуты лишь в том, что в случае нападения на какую-то из стран Антанты две другие вступаются за неё. А что получает взамен вступающая сторона – совершенно не оговаривалось. Россию просто использовали.

А между тем у Николая II была одназначная уверенность, что по итогам войны Россия получит Стамбул и проливы – Босфор и Дарданеллы, обеспечивающие прямой выход из Чёрного моря в Средиземное. Но и у наших союзников была такая же уверенность, что Россия никогда не получит проливы. И чтобы этого добиться, они были готовы на всё, вплоть до разрыва союзнических договорённостей. Мир иллюзий, в котором пребывали правящие круги России, позволил в очередной раз вступить в войну без серьёзных договорённостей и выйти из неё в ситуации военной интервенции, когда те же самые союзники вторглись на нашу территорию и принялись её грабить» [6, с.32-33].

Глубокий анализ ситуации сделал доцент Сретенской духовной семинарии П.В. Кузенков: «Война начиналась, как война против Германии, но это на поверхности. На самом деле это была война против России. То, что британцы разграбили страну, – это вторично, задача была – ослабить её, что они тщательно подготовили.

До середины XIX века Россия и Великобритания развивались каждая в своей ипостаси. Россия – на суше, Англия – на морях. Но после того как они вошли в прямое соприкосновение, начинается «большая игра», и к началу XX века становится понятно, что Британия слабеет, Россия усиливается. И не только она. За океаном США начинают выставлять Англии свои претензии, усиливается на морях Германия. Стало понятно, что если Германию и Россию не столкнуть лбами, Британская империя погибнет. Что и было виртуозно сделано. До сих пор историки винят Германию в развязывании войны, некоторые даже России это приписывают. Но достаточно просто внимательно изучить со-

бытийную канву тех лет, чтобы понять, как заманили в ловушку Германию.

Англичане – мастера двойной игры, виртуозы лицемерия. Таковы визитные карточки их цивилизации. Это видно даже на примере Белого движения, которое надеялось на помощь Антанты, той же Англии, но на своей судьбе убедилось, чего стоят слова о союзничестве. На самом деле их цинично предали в надежде на то, что окровавленное болото, которым представлялась тогда Россия, будет ещё долго приходить в себя. Но произошло обратное: Россия оправилась, а Британская империя погибла, потому что баланс сил обуславливается объективными факторами» [6, с.33]. Исследователь-журналист О. Черковец, говоря о втягивании царской России в войну, однозначно заявил: «В то время, как та же Германия не возражала против возможности прихватить некоторые наиболее лакомые куски территории Российской империи, российская правящая клика строила аналогичные планы относительно частей Германии и Австро-Венгрии. А кроме того, мечтала о том, как многотысячное войско победно пройдёт по поверженному Константинополю. Для этой цели даже заранее пошили сотни тысяч головных уборов, стилизованных под шлемы древнерусских богатырей и оттого названных «богатырками» (остроконечные шапки - «богатырки» всю войну пролежали на складах, нашли применение в Красной армии и получили название – «будёновки» – **Прим.авт.**). Словом, империалисты всех ведущих держав стоили друг друга. Вот только обязательства у всех были разные» [7,с.4]. Далее автор утверждает, что французский ростовщический капитал регулярно подкармливал разлагавшийся правящий класс Российской империи займами под хороший процент: «По данным авторов фундаментального труда «История Франции», подготовленного Институтом всеобщей истории Академии наук СССР, вплоть до самой войны на Россию приходилось почти 40 процентов всех внешних займов и кредитов, предоставленных французскими капиталистами на территории Европы. Так, в одном только 1906 году Франция ссудила царскому правительству огромные средства – почти один миллиард золотых рублей.

Тем временем в период 1904 – 1907 годов оформился уже трёхсторонний российско-франко-британский союз, получивший название Антанта («Сердечное согласие»). Согласие оказалось явно неравноправным и, мягко говоря, далеко не сердечным. Так, каждый новый заём, который капиталисты Великобритании и особенно всё той же Франции предоставляли царской России, оказывался всё более выгодным кредиторам и всё менее выгодным для нашей страны. Особенно тяжёлыми были условия последнего французского займа 1913 года. Любому, находившемуся в здравом рассудке, становилось понятно, что за всё это России предстоит уже в ближайшее время расплачиваться. А правящий класс и не скрывал, что средством платежа будет кровь подданных, одетых в серые шинели. Что и подтвердилось уже в самые первые дни войны» [7, с.4].

Взвешенно и реалистично рассуждает дипломат и писатель, автор книги «Первая мировая война и Россия. Моё понимание» Г.Н. Кудий: «Подготовка к войне началась гораздо раньше. Первоначально в основе были противоречия между Францией и Германией, объединённой канцлером Бисмарком, оглушительная победа последней во франко-прусской войне 1870-1871 годов. То есть у Франции появилось желание реванша. Она начала искать союзников. И нашла в лице России.

Это невероятно, особенно если учесть то, что никаких принципиальных противоречий между Германией и Россией не было. Лично для меня, и не только, загадка – какого дьявола мы вообще ввязались в эту войну, если Германия с Россией не воевали со времён Елизаветы Петровны?» [8, с.6]. Исследователь назвал «большой загадкой», что заставило слабовольного Николая II пойти на этот шаг (вступление в войну): «Лично у меня есть стойкое ощущение, что одна из причин заключалась в том, что Британская империя начала быстро дряхлеть. Её внешние долги и обязательства намного превышали внутренний валовой продукт. Германия наступала на пятки по всем позициям – в экономике, промышленности, строительстве и науке. Россия тоже была на подъёме. И тут есть ещё одна особенность, которая, как мне кажется, является главной. Финансовые ворота Великобритании уже тогда задумы-

вались о глобализации, и для того чтобы эту глобализацию осуществить, надо было лишить суверенитета основных конкурентов. А такими конкурентами были Германия и Россия. Вот и возникла идея – а не столкнуть ли этих ребят лбами? И понеслось ...» [8, с.6]. На вопрос: кто был виновником того, что произошло в Европе в 1914-м? – Г.Н. Кудий ответил чётко: «На мой взгляд, финансовые олигархи англосаксонского разлива с еврейскими корнями» [8, с.6]. Как тщательно заранее готовился извне развал империи, рассказал в книге «Разлом. Белый и красный террор». А.С. Терещенко: «В России в начале XX века были учреждены десятки иностранных компаний, в чьём распоряжении находились стратегические отрасли (вроде металлургической, промышленной, военной); к началу войны сумма внешних вложений в нашу промышленность составляла почти половину акционерного капитала страны.

В иностранных предприятиях энергично действовали австрийская и германская разведки, чьи агенты так высоко пробрались, что добыли даже копию плана подготовки России к войне 1914-1918 годов и другие настолько секретные документы, что знать о них могли лишь несколько человек в государстве. И всё это оставалось безнаказанным» [9, с.16]. Разделяя такую позицию, хотим в её подтверждение ознакомить читателя с выводом, сделанным историком Ю.Н. Лубченковым. По его мнению, Первая мировая война оказалась судьбоносной для истории человечества. Именно она заложила основы и методы ведения всех тех войн, которые ведутся с тех пор. Анализируя их, обычно рассматриваются несколько событий – почему они начались, основные эпизоды, причины и следствия. «И потому сегодня логичнее и проще понять, кому она оказалась выгодна. По её итогам сложилась новая мировая система, где место во главе процесса окончательно заняла и стала доминировать англосаксонская раса» [5, с.36]. Англия считает себя родиной, форпостом демократии в Европе, но она существует в основном на экспорт. Собирая в Туманном Альбионе «борцов» за разные права, страна сохраняет чрезвычайно консервативную и даже жестокую политическую систему. Вспыхнувшее в разгар Первой мировой войны ирландское восстание было подавлено с применением ар-

тиллерии на улицах городов, и никто тогда об этом обличительно не говорил.

В ходе работы над статьёй обратили внимание на аналитическое исследование профессора Университета Абердина (Шотландия) Энтони Хейвуда «Июль 1914-го: «секретная мобилизация» в России», где он пишет: «В 1919 году на межправительственном уровне было решено, что ответственность за начало Первой мировой войны лежит на Германии – это убеждение и легло в основу Версальского мирного договора. С тех пор историки рассматривали и другие факторы, приведшие к мировой войне, в том числе существование тайных союзов, гонку вооружений и, конечно, роль других стран в развязывании войны. Но именно благодаря немецкому историку Фрицу Фишеру большинство исследователей считают Германию главной виновной стороной. Согласно концепции Фишера, мировая война – это часть немецкой стратегии по покорению мира, реализация которой продолжалась вплоть до 1945 года; большинство специалистов в целом соглашались с подобным мнением.

Но есть и иная точка зрения, согласно которой правящие круги России также сделали немало для того, чтобы ускорить начало войны. Центральным аргументом, подкрепляющим этот тезис, служит то, что Россия начала секретную мобилизацию 12 (25) июля 1914 года, за пять дней до объявления всеобщей мобилизации 18 (31) июля. Если это действительно так, то очевидная задержка мобилизации немецких войск до 19 июля (1 августа) свидетельствует против того, что Германия была главным виновником мирового конфликта.

Этот тезис был озвучен ещё Вильгельмом II во время июльского кризиса: «Русский царь начал мобилизацию тайно, действуя за моей спиной». Впоследствии многие историки снова и снова обращались к этой фразе. Например, американский исследователь Сидни Фей в 1921 году отметил, что русское правительство форсировало подготовку к войне, начав 12 (25) июля военные мероприятия, которые, «по сути, равнялись мобилизации в приграничных областях»; именно они «свидетельствовали о том, что [военный министр] Сухомлинов и [начальник Генштаба] Янушкевич начали скрытую мобилизацию 26 июля, готовясь к войне с

Германией». В 1960-е годы к подобным выводам пришёл Л. Тёрнер: «Утверждение графа Макса Монжеля о том, что «в действительности мобилизация в России началась 26 июля, одновременно с началом периода подготовки к войне», небезосновательно».

Позже ту же идею высказал американский историк Шон Макмикин. Он полагал, что 11(24) июля Совет министров России решил провести «секретную масштабную мобилизацию армии и флота» [10, с.24-25]. В конце Э. Хейвуд делает всё-таки объективное заключение: «Россия действительно начала секретную подготовку ко всеобщей мобилизации 12 (25) июля 1914 года, однако это решение не означало, что Россия начала мобилизацию. Смысл подготовительного к войне периода был только в том, что он был подготовительным...» [10, с.26].

Заслуженный деятель искусств РФ автор фильма «Цареубийство: следствие длиною в век» Е.Н.Чавчавадзе сняла обвинения с царя в том, что он ввязался в мировую войну: «Он не ввязался. Другого выхода ему просто не оставили. Если посмотрим его переписку с германским кайзером Вильгельмом, то увидим, сколько телеграмм и писем было отправлено государем, чтобы предотвратить военные действия. Но, к сожалению, за Вильгельмом стояли свои «ястребы». Не забывайте, что именно в ту войну невероятным образом исчезли с карты истории четыре империи. Кроме того, позднее при таинственных обстоятельствах умер бельгийский король, странно погиб греческий монарх...» [11, с.3]. Е.Н. Чавчавадзе доказала вмешательство США во внутренние дела России: «Был тщательно подготовлен развал армии, стоявшей на пороге победы. Как отметил в своём дневнике советник президента Вудро Вильсона небезызвестный полковник Эдвард Хауз (а он сыграл, как мы показываем, существенную роль в подготовке двух русских революций): «Если победят союзники, то это будет означать господство России на Европейском континенте». Для международных банкирских групп, которые он представлял, такой исход был неприемлем.

Фактически и сама война была инсценирована для того, чтобы обескровить Российскую империю, а заодно и другие континентальные монархии». «Мы приводим в нашем фильме телеграмму американского

посла Дэвида Фрэнсиса с заявлением - ультиматумом президента Вильсона: «Мы вступим в войну только на стороне демократий, а не автократий». А что такое автократия? Это и была Российская империя. То есть задача ликвидации монархического строя была поставлена. А дальше уже стали действовать февралисты» [11, с.3]. Л.М. Млечин не сомневается, что свержение царизма в феврале 1917 года имело немалое значение для вступления Америки в Первую мировую войну. «Многие российские военные повторяли тогда, что отречение императора Николая II и революция означают одно: «Нашему врагу, Германии, удалось одержать самую крупную победу». А в Берлине уверились в другом: Николая II свергли англичане с единственной целью – не дать России и Германии подписать мир» [12, с.25].

И всё-таки не внешнее давление являлось главной причиной развязывания войны и её поражения, а внутренние – «партия войны» и «партия мира», включая поведение либеральной интеллигенции на тогдашнем информационном поле. «Не очень патриотично себя вела, это точно! Более того, я бы даже сказал, что именно в этом и состоит основная причина поражения России в той войне и во всех событиях, которые случились у нас в 1917 году и позже. Ведь ни экономического перенапряжения, ни военного Россия тогда не испытывала! В 1914 году Россия на фронтах воевала более успешно, чем все остальные, разве что кроме Германии.

А вот идеологически мы проигрывали. Россия не совсем подготовленной вступила в эту войну – ну не успели мы закончить программы модернизации армии и флота...» [8, с.6].

В качестве примера проигрыша информационной войны Г.Н. Кудий приводит фейки образца 1914 года: «Вот пример: снарядный голод, о котором все шумели. В 1914 году наша армия расстреляла 2,3 миллиона снарядов. С учётом довоенных запасов и того, что было произведено в 1914 году, к началу 1915 года в запасе имелось 4,5 миллиона снарядов для трёхдюймовок, которые были тогда самыми ходовыми. То есть всего-то было истрачено 37% запасов. А шум стоял несусветный, что снарядов -де не хватает, что армия без сапог и так далее... А паёк солдата русской армии вообще был самый

шикарный: полагалось 2,5 кг продовольствия на солдата в день. Из них 700 граммов мяса» [8, с.6]. Совершенно противоположные данные и оценки приводит О. Черковец, говоря о «поистине антинародной войне» и «общем состоянии немощи и обречённости царской армии»: «Так вот, даже винтовок – самого простого в техническом отношении оружия – Россия произвела всего 3,3 миллиона штук против 8,5 миллиона в Германии, то есть почти в 2,6 раза меньше. Да что там Германия, если даже её слабый союзник Австро-Венгрия произвела (во многом благодаря мощностям военных заводов Чехии, входившей в состав империи Габсбургов) винтовок больше, чем Россия, – 3,5 миллиона штук. Неудивительно, что солдаты во многих частях шли в бой с сапёрными лопатками в надежде добыть заветную винтовку или у убитого противника, или у своего же погибшего товарища.

О более сложном оружии нечего и говорить. Так, по производству артиллерийских орудий Россия уступила Германии чуть ли не в 6 раз – 11,7 тысячи стволов против 64 тысяч, а пулемётов Россия произвела ровно в 10 раз (!) меньше Германии – 28 тысяч против 280 тысяч. Что касается созданного накануне войны нового мощного оружия – миномёта, то в царской России оно не производилось вообще – ни в начале войны, ни к 1917 году. Кайзеровская же армия получила за годы войны 12 тысяч миномётных стволов» [7, с.4]. Автор, не скрывая своей приверженности, принципиально отстаивает название этой войны – империалистическая, ссылаясь на работу В.И. Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции», в которой дана такая единственная характеристика войны. Полемизируя заочно с такого рода «однобокими лозунгами», Е.Н. Чавчавадзе напоминает: «Многие ли знают, что выделение денег на снабжение фронта было связано с голосованием в Госдуме? Сколько раз Дума срезала вот эти ассигнования! Надо понимать, что тот же генерал Алексеев и другие зависели от военно-промышленных комитетов. Их стращали тем, что они не получают требуемого. Свобода, которая наступила после первой революции, сыграла злую шутку с Россией» [11, с.3].

Хотим подчеркнуть, что это была война массовых армий. Только в России за 1914-

1917 гг. были мобилизованы порядка 15,5 млн человек. Это означало, что война пришла в каждый дом, в каждую семью, а винтовку держал не профессиональный солдат, а одетый в серую шинель гражданский человек. А потому на первый план выходила задача общественной мобилизации, а именно создания устойчивых смыслов, объяснявших простому человеку, почему надо жертвовать своей жизнью. Таким образом-примером героя явился первый по счёту георгиевский кавалер в мировую войну казак Козьма Крючков. «В первые месяцы боевой дух русской армии был крепок, а общественность переживала патриотический подъём. Это был прежде всего эмоциональный энтузиазм, питавшийся и пониманием, что именно на нас напали, и первыми победами в Галиции... Центральную роль в поддержании этого настроения были призваны играть образы героев, символизировавших то, что Россия ведёт, как утверждали тогда журналисты, народную, отечественную, священную войну.

Первые две недели общество жило ожиданиями новостей с линии фронта. И именно тогда появилась фигура Козьмы Крюčkова, донского казака, первого георгиевского кавалера. Уже вскоре о нём стали слагать стихи и писать песни, портрет украсил даже коробку с папиросами, а дети играли в «Козьку Крюčkова».

Официальная пропаганда примерно следующим образом излагала его подвиг. Граница с Восточной Пруссией, 12 августа (30 июля), немецкий конный отряд силой तो ли в 27, то ли в 22 всадника был замечен нашими казаками. Их было всего четверо, включая Крюčkова. Они открыли огонь по противнику, а затем погнались за ним. В рукопашной схватке 11 германцев окружили К. Крюčkова, который убил их всех, получив 16 ран. Именно за это приказом командующего 1-й армии генерала П.К. фон Ранненкампа Крючков получил Георгиевский крест 4-й степени, а его товарищи – Георгиевские медали» [2, с.32].

Война только начиналась, уже выпал случай сделать именно своих подчинённых первыми героями. Немного передёрнув события, действительно braveго казака сделали заложником газетной шумихи. Его реальный подвиг раздули, превратив в неправдоподоб-

ный миф, в модель для образов сотен других героев. Пресса искала яркие и красивые индивидуальные образы-истории, но большинство подвигов являлись коллективными. Необходимо, на наш взгляд, прежде всего подчёркивать коллективный характер подвигов как во время побед (например, при Гумбинне), так и при поражениях (как при Танненберге). Подлинным героизмом фронтовики считали доблестное повседневное выполнение своей боевой работы. Вскоре солдатский лексикон обогатился презрительным понятием «крючкониана», а газетные истории вызывали усмешку и досаду. Сам К. Крючков после выписки из лазарета вернулся на фронт, заслужил ещё несколько наград. Он не особо любил позировать перед публикой и стеснялся говорить о подвиге. По мнению К.А. Пахалюка и С.В. Волкова, настоящими героями, о которых надо рассказывать молодому поколению, являются Лариса Панова, Римма Иванова, Пётр Нестеров, генералы Щербачёв, Юденич и Сахаров, моряки Колчак, Эссен и Китицын.

Церковь (у неё есть свой взгляд на войну, свои пророчества и свои предостережения) воспринимает войну как зло, а всякое убийство как преступление. При этом она благословляет воинов на исполнение священного долга защиты ближних и восстановления справедливости. Церковь осуждает властителей, которые втягивают своих подданных в военные действия, при этом она не считает принесённые жертвы напрасными. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:3). Эти слова Христа Церковь относит к воинам, на поле брани за веру и Отечество жизнь свою положившим. Она прославляет их подвиг и молится о том, чтобы Бог простил им грехи и сотворил вечную память» [3, с.7]. Думаем, что, если и есть победитель в войне, то это смерть. Именно она является главным победителем всех войн. Презрение к человеческой жизни, привычка к массовому насилию и неудовлетворённая тяга к нему, кровавый милитаризм – основа стиля тоталитарных режимов 1920 – 1930 гг., как и государственный ВПК, модель которого родилась в Первую мировую – основа экономики этих режимов.

Первая мировая война изменила ход ведения войны, стёрла моральные ограниче-

ния и привела к массовым и не очень законным военным жертвоприношениям, особенно после применения химического оружия. 15 марта 1918 года в Москве и 26 марта в Берлине был ратифицирован Брест-Литовский мирный (сепаратный) договор. Первая мировая война для России закончилась. «Для Антанты было жизненно важно сохранить в любом виде «русский фронт» в борьбе с Германией. Для Германии было столь же необходимо этот фронт ликвидировать. Каждый из противоборствующих лагерей опасался, что противник усилится за счёт российских ресурсов, территории и населения. Русские, однако, к 1917-му уж очень навоевались (армия потеряла половину боевого состава – 1,7 млн убитых, 3,7 млн раненых, 3,3 млн в плену). Но это в большой игре ничего не значило: ослабленная революцией Россия сама превратилась в тот самый Восточный фронт, который она раньше держала» [13, с.18].

Изучив разные и даже взаимоисключающие друг друга источники, многие из них мы использовали в работе. Подведём итоги.

1. Неизбежности войны не было. «Однако на самом деле, даже после создания Антанты (в которую не без колебаний вступила Англия) и Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия – в 1915 перешла на сторону Антанты) никакой «предопределённости войны» не было. Для большой войны не было большой цели. Причём ни в одной из стран» [14, с.3].

2. Россия была вынуждена вступить в войну, победу в которой у неё украли. В честь 100-летия вступления Российской империи в Первую мировую войну на Поклонной горе в Москве открыли памятник героям работы А.Н. Ковальчука. (В маленькой Венгрии установлено более 2 тысяч памятников участникам войны, а в СССР ни одного). В своей речи президент страны В.В. Путин сказал: «Ровно век назад Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну <...> Россия хотела бескровно решить конфликт между Сербией и Австро-Венгрией. Но Россия не была услышана, и ей пришлось ответить на вызов, защищая братский славянский народ, ограждая себя и своих граждан от вечной угрозы. Однако победа была украдена теми, кто призывал к поражению своей армии, сеял распри внутри России, рвался к

власти, предавая национальные интересы» [15, с.2]. После этого исторического события в стране принципиально изменилось отношение к Первой мировой войне, это был перелом. Всякое сохранение памяти о российской армии и службе в ней до революции рассматривалось как деяние контрреволюционное. «Это совершенно неудивительно, потому что все эти годы страной управляла партия, которая выступала за поражение в этой войне. Всё, что делали участники войны с российской стороны, было противоположно тому, чего хотела Коммунистическая партия. Поэтому само участие в Первой мировой войне скорее криминализировалось» [16, с.6]. В странах-победительницах памяти о погибших придаётся исключительное значение. Возвращение памяти о Первой мировой войне необходимо для строительства демократического общества, основанного на ценностях патриотизма, солидарности и социальной справедливости.

3. США вышли на авансцену мировой политики, отодвинув и победителей, и проигравших, превратившись в супердержаву. Экономическое производство в стране за годы войны удвоилось. Настал век США. Если накануне Первой мировой войны «союзники» согласовали целесообразность упразднить не только Германскую, Австро-Венгерскую и Османскую, но и Российскую империю, то после победы большевиков давление на нашу страну многократно усилилось. «Экспансионистский курс в отношении России был принят 8 января 1918 г. в т.н. 14 пунктах президента США Вудро Вильсона и комментариях к ним советника президента полковника Хауза.

Американцы планировали признать все правительства, возникшие в различных частях Российской империи. Судьбу Кавказа они рассматривали как часть проблемы Турции. Планировалось выдать какой-либо державе мандат на управление Средней Азией. В Восточной России и Сибири предполагалось создать самостоятельные правительства. Планы раздела России сочинялись тогда же в Лондоне и Париже. Так, 22 декабря 1917 г. они подписали тайную конвенцию о разделе сфер влияния в «бывшей Российской империи». Британцам доставались, например, Кавказ и Закаспийская область, а французам – Украина и Крым. Границы России отодви-

галась к временам допетровской Московии» [17, с.11]. Считаем уместным сослаться вновь на мнение А.С. Терещенко: «Они понимали, что убитая Россия может скоро стать их добычей, которую в случае победы можно будет поделить на части, разрезать, как пирог. В штабах и правительствах этих стран уже делили территорию огромного и богатого Российского государства» [9, с.16].

4. Грандиозность значения Первой мировой войны в том, что она стала прологом Второй мировой войны. «Я могу совершенно точно предсказать, – сказал Вудро Вильсон, – что при жизни следующего поколения разразится новая мировая война» [18, с.25]. Кандидат исторических наук Ю.А. Борисёнок, заканчивает свою работу о Брестском мире предупреждением: «...На свехобильно политой кровью брестской земле плотно переплелись трагические следы двух мировых войн. Собственно, Брестский мир 3 марта 1918 г. и обусловленный им вариант окончания Первой мировой не только дал сильнейший импульс Гражданской войне, в том числе интервенции, но и стал одним из первых кирпичиков в фундамент новой мировой бойни. Кирпичиков цвета стен Брестской крепости – красно-кровавого...» [19, с.105].

5. Эксперты круглого стола «Известий» С.В. Волков и П.Э. Куликовский сделали принципиально-объективные выводы, с которыми невозможно не согласиться: «Это была война за принципиальные интересы российской государственности. По её итогам ожидалось, что Россия достигнет политических целей, которые она многие десятилетия до того преследовала. Только благодаря тому, что русская армия одерживала победы и к концу 1916 года было очевидно, что война кончится победоносно, был окончательно согласован переход к России Константинополя и проливов – вековая мечта. Они важны и сейчас. Сталин пытался их заполучить, но не удалось. При ином исходе внутрироссийских событий эта война подвинула бы российскую государственность на более высокую ступень. Это была очень важная война для интересов России. Там реально было за что воевать. Говорят: зачем мы туда влезали... Но нельзя не влезть, когда тебе объявляют войну!». «Нужно поддерживать баланс в оценке истории. Невозможно постоянно говорить только о Второй мировой. Всё, что сейчас

происходит, результат и Первой мировой войны тоже. Первая демографическая яма была в Первую мировую войну, это были огромные потери. Демографические проблемы современной России начались именно тогда, как говорят эксперты Института русской истории РАН. Корни многих сегодняшних проблем в Первой мировой войне, а не во Второй мировой. Всё, что касается Гражданской войны, противостояния белых и красных, вышло из Первой мировой войны. Называйте, как хотите: монархисты, не монархисты, они все русские. Какого-то единства, общей точки зрения по поводу того, что произошло, наверное, невозможно достичь, может быть, и не надо ставить такую задачу. Но, по крайней мере, надо понять друг друга, а для этого нужно изучать Первую мировую войну» [16, с.6].

6. После двух мировых войн попытка строительства однополярного мира провалилась, началась холодная, а с 2014-го идёт гибридная война. В такой исключительно сложной беспрецедентной геополитической обстановке основным гарантом мира остаётся Россия.

Библиографический список:

1. Радзиховский, Л. Высокое кровяное давление / Л. Радзиховский // Российская газета. 2009. №4966(142), 4 августа 2009 г. – С.3.
2. Пахалюк, К. Кто и за что получил первый Георгий в Первую мировую войну / К. Пахалюк // Российская Федерация сегодня. 2018. №8, С.37, 32.
3. Митрополит Волоколамский Иларион. Смерть – главный победитель всех войн. Чему нас учит история Первой мировой? / Митрополит Волоколамский Иларион // Российская газета – Неделя. 2014. №171(6443), 31 июля – 6 августа 2014 г. – С.6, 7.
4. Туляков, О. Николаю не удался постриг / О. Туляков // Литературная газета. 2018. №29(6652), 18-24 июля 2018 г. – С.15.
5. Дорофеев, Н. Войны никто не хотел, но она была неизбежна / Н. Дорофеев // Российская Федерация сегодня. 2018. №4, апрель 2018 г. – С.36 - 37.
6. Дорофеев, Н. Лицемерие и политиканство как визитные карточки британской цивили-

- лизации /Н. Дорофеев// Российская Федерация сегодня. 2018. №5, май 2018 г. – С.32 - 33.
7. Черковец, О. Антинародная война / О. Черковец // Правда. 2014. №80(30142), 29-30 июля 2014 г. – С.4.
 8. Сапожникова, Г. Информационная война за сто лет почти не изменилась / Г. Сапожникова // Комсомольская правда. 2014. №83(26261), 29 июля 2014 г. – С.6.
 9. Никитин, С. Инферно красное и белое / С. Никитин // Аргументы недели. 2018 г. №36(629), 13-19 сентября 2018 г. – С.16.
 10. Хейвуд, Э. Июль 1914-го: «Секретная мобилизация» в России / Э. Хейвуд // Родина. 2014. № 8, август 2014 г. – С.24 -25, 26.
 11. Самохин, А. Реального суда над Николаем II никто не хотел / А. Самохин // Культура. 2018. №25(8105), 20-26 июля 2018 г. – С.3.
 12. Млечин, Л. Союзники просят огня / Л. Млечин // Московский комсомолец. 2017. №26, 21-28 июня 2017 г. – С.25.
 13. Сабов, А. Русский трофей / А. Сабов // Огонёк. 2017. №51(5497), 25 декабря 2017 г. – С.18.
 14. Радзиховский, Л. Никто не хотел умирать / Л. Радзиховский // Российская газета. 2014. №168(6440), 29 июля 2014 г. – С.3.
 15. Кармунин, О., Созаев-Гурьев, Е. На Поклонной отметили столетие Великой войны /О. Кармунин// Известия. 2014. №142(29142), 4 августа 2014 г. – С.2.
 16. Лория, Е., Крецул, Р., Ладилова, Е., Нодельман, В. Невыученные уроки / Е. Лория // Известия. 2018. №165 (30150), 5 сентября 2018 г. – С.6.
 17. Чураков, Д. Компромисс или предательство? / Д. Чураков // Литературная газета. 2018. №9(6633), 28 февраля – 6 марта 2018 г. – С.11.
 18. Млечин, Л. На гребне войны / Л. Млечин // Огонёк. 2014. №29(53334), 28 июля 2014 г. – С.25.
 19. Борисёнок, Ю. На руинах «похабного мира» / Ю. Борисёнок // Родина. 2018. №3, март 2018 г. – С.105.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2018

К.Н. Алхутов

Ведущий специалист отдела специальных фондов и современной документации Государственного архива Ивановской области

Рейды «Легкой кавалерии» в мирное время

В статье рассматриваются мотивы и цели движения «Легкая кавалерия», действия и результаты работы организации за 1928-1930 гг., опираясь на материал архивного дела.

Ключевые слова: «Легкая кавалерия», «ВЛКСМ», «Общественный контроль».

В Государственном архиве Ивановской области хранится довольно большой корпус документов, относящихся к деятельности ВЛКСМ. Среди них имеется весьма любопытный документ, рассказывающий об организации «Легкая кавалерия» в Ивановском крае. Это рассекреченная информационная сводка о работе групп «Легкой кавалерии» от 29 марта 1929 г., подготовленная Иваново-Вознесенским губернским комитетом ВЛКСМ и разосланная в ЦК ВЛКСМ, в райкомы и горкомы Ивановской промышленной области [2, 40]. На основе данного документа мы постараемся рассказать о мотивах и целях движения, действиях и результатах работы за 1928-1930 гг. Данный период выбран не случайно. Эти годы — своеобразный «пик» деятельности организации, уже в 30-е годы «Легкая кавалерия» не играла большой роли, как контролирующий орган.

«Легкая кавалерия» (далее «Л.К.») - так называлось движение советской молодёжи, возникшее по инициативе ГК ВЛКСМ как форма участия в общественном контроле. Само название весьма опосредованно связано с дореволюционным видом войск. Дал название организации Н. И. Бухарин. В докладе на VIII съезде ВЛКСМ 6 мая 1928 г. он призвал комсомольцев создавать группы помощи РКИ (Рабоче-крестьянские инспекции), которой «недостает легкой, добровольно действующей кавалерии, и создать ее в

первую очередь должен комсомол» [1; с. 295].

Основными методами работы отрядов «Л.К.» провозглашались рейды и проверки, как по указаниям партийных или комсомольских органов, так и по инициативе самих «кавалеристов». В состав организации рекомендовалось подбирать лучших учащихся и рабочих, дисциплинированных в труде и быту. Комсомол старался сделать работу «Л.К.» гласной. Материалы рейдов и проверок публиковались в печати, обсуждались на собраниях рабочих, служащих, колхозников.

Нельзя сказать, что идея «Л.К.» сразу была принята и усвоена всеми комсомольцами. В первое время о «Л.К.» у граждан Страны Советов имелось весьма смутное представление. Так, в одном из фабричных клубов висел *«плакат-карикатура, где был изображен комсомолец верхом то ли на лошади, то ли на корове, то ли на свинье, который разъезжает по полям и лесам, не зная что ему собственно делать»* [3, 42]. Карикатура во многом соответствовала действительности. Комсомольцы слышали о *«какой-то Легкой кавалерии»* [4, 43], но о практической стороне дела не имели представления.

Руководству ВЛКСМ пришлось немало потрудиться над популяризацией данного движения. Не обошлось и без указаний «сверху»: было разослано письмо с изложением основных задач организации, порядок создания и организационного оформления. В июне-июле 1928 в Ивановской губернии уже начали создаваться отряды кавалеристов, а уже в 1929 г. в Ивановской губернии насчитывалось 115 групп «Л.К.». Однако, этот первый период создания организации сопровождался рядом досадных казусов. В некоторых местах «кавалерию» создавали, как нелегальную подпольную организацию, в некоторых, забываясь, нарушали принцип добровольности новой формы работы. В Шуе, например, в ряде ячеек «кавалеристов» назначало начальство. На местах не всегда осуществляется принцип добровольчества. Посадский райком сообщал, что в некоторых ячейках практиковалось навязывание и назначение комсомольцев в организацию, порой назначали и «старшего» группы. По этому поводу на Посадском совещании ВЛКСМ от 18 ноября 1928 г. комсомольцы в своих выступлениях *«протестовали, требовали, чтобы руководителя можно было выбрать из своей среды, а ячейка пусть только утвердит выбранного руководителя.»* [5, 44]. Авторы сводки отмечали, что с первых дней группы кавалеристов начали работать *«по кустарному»*, не знали с чего начать. В сводке о работе «Легкой кавалерии» авторы указали ряд недостатков: неумение организовать работу ввиду отсутствия опыта, противодействия со стороны администраторов, хозяйственников.

Отмечалось, что в организацию *«недостаточно вовлечены девушки-комсомолки: так, в Посадском районе из общего числа кавалеристов - 101 чел., только 12 чел. - девушки.»* [6, 44].

С выпуском в свет «Положения о работе групп «Л.К.», разработанного губернским штабом при Рабоче-Крестьянской Инспекции дело в известной степени улучшилось, была дана конкретная установка — задачи, над которыми должны были работать группы «Л.К.». «Кавалеристы» должны направить свои силы на помощь РКИ *«в работе по борьбе бесхозяйственностью, волокитой, кумовством, недостатками и злоупотреблениями в советских, хозяйственных и других органах.»* [7, 45]. В сферу деятельности организации также входило: обследование жалобных книг и ящиков, проверка состояния хранения продуктов питания, хозяйственных товаров, стройматериалов, проверка выполнения постановлений рабочих собраний и производственных совещаний. Широкое поле деятельности «кавалерия» нашла в советских хозяйственных и торговых организациях. По сути, «кавалеристы» исполняли функции современных санитарных инспекторов и контролирующих органов. Приведем ниже лишь несколько из множества примеров работы «кавалерии». Были обследованы три магазина, при этом комсомольцы отмечали, что *«везде много грязи, в магазине на Ивановской улице обсчитывают покупателей, на хлебных полках пыль, свежая рыба лежит в бочке из под соленой, не выдают жалобных книг, в магазине пьянка, дебош, продукты не окупают себя, недостачи. На стене висит плакат «спиртные напитки распивать запрещено», но на выпивку приходит весь город»* [8, 48]. Также было выявлено, что в магазине обсчитывают покупателей, некоторые работники не соответствуют должности, со стороны продавцов могло дойти и до рукоприкладства: *«здесь Вас и обсчитают и ... поколотят. Однажды приказчик мясного отделения Писцовского ЕПО ударил покупательницу сухим судаком по голове за то, что указала на недоброкачественность товара»* [9, 49].

Проверяла «кавалерия» и земельное управление, и кредитное товарищество: был

установлен целый ряд фактов волокиты и бесхозяйственности. Крестьяне ходатайствовали перед лесничеством о получении леса. Ходатайство попало в «бумажный круговорот». Дрова даже семьи красноармейцев не могли получить более двух лет. Было произведено обследование работы кредитного товарищества и обнаружено, что *«предпочтение отдается зажиточным крестьянам и середнякам, при этом беднякам часто отказывают, считая их неблагонадежными»* [10, 50].

«Кавалеристы» рассматривали и проверяли жалобы даже на руководство. Например, было выявлено, что председатель райсовета систематически пьянствовал и устраивал «попойки» со служащими сельсовета. *«Пьяный У. неоднократно с громким матом врывался в Хотимльскую больницу, пугая всех больных. Так, однажды, явился он пьяный в больницу и лег на койку для больных, хотя был совершенно здоров. И никто не протестовал против этого поступка «самого» председателя райсовета.»* [11, 51].

Выше мы привели лишь несколько ярких примеров из многочисленных сообщений информационной сводки. Эта организация, существовавшая на энтузиазме комсомольцев, оказывала огромную помощь Рабоче-крестьянской комиссии в выявлении недостатков и злоупотреблений советскими органами. Однако, с 1930 года деятельность «Легкой кавалерии» была фактически свернута, и возродилась лишь во второй половине 1930х гг., но это уже другая страница истории и деятельности данной организации.

Библиографический список:

1. Бухарин Н.И. Путь к социализму. Избранные произведения. М., 1990.
2. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.

3. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.
4. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.
5. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.
6. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.
7. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.
8. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.
9. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.
10. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.
11. Государственный архив Ивановской области. Информационная сводка о работе групп общественного контроля легкой кавалерии в 1929-30 гг. Ф.П-298. Оп. 1. Д. 256.

©Алхутов К.Н., 2018